

• ВСЕ ВРЕМЯ •

ПОЛ АНДЕРСОН

Бессмертной популярной премией!

ПЛАНЕТА, С КОТОРОЙ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Войны, хаос, межпланетные раздоры

Пол Уильям Андерсон

После судного дня

Сканирование, распознавание и вычитка Grey Monk

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159987

Оригинал: PoulAnderson, "After Doomsday"

Перевод:

Ирина Савельева

Аннотация

Книги Пола Андерсона давно и по праву занимают место на золотой полке фантастики. В этот сборник вошли романы «Война двух миров», «Победить на трех мирах», «Планета, с которой не возвращаются» и «После судного дня» – лучшие образцы жанра «космической оперы» – мастерски описанные вооруженные столкновения человечества с инопланетными цивилизациями, исход которых остается неясен до последней страницы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	80
Глава 7	92
Глава 8	104
Глава 9	118
Глава 10	132
Глава 11	147
Глава 12	158
Глава 13	170
Битва при Брандобаре	170
Глава 14	182
Глава 15	197

Пол Андерсон

После судного дня

Глава 1

Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.

Екклезиаст, IX, 12

– Земля мертва! Они убили нашу Землю!

Карл Доннан ответил не сразу. Он стоял у экрана наблюдая, спиной к остальным. Крик Голдспринга поднялся до вопля и оборвался, после чего Голдспринг хрипло всхлипнул. Услышав, как Голдспринг натолкнулся на стол, Доннан спросил унылым, бесцветным голосом:

– Кто это – «они»?

Но шаги Голдспринга были уже слышны за дверью. Раз или два в коридоре Голдспринг, похоже, натыкался на переборки. Вероятно, скоро он дойдет до кормы, подумал Доннан. И что дальше? Куда он сможет убежать?

Никто из присутствующих не произнес ни слова. Гудели и шипели воздушные регенераторы, вентиляторы, термоста-

ты, электрогенераторы, гравитационные установки – органы чувств корабля – и атомный реактор – его сердце. Но Доннана этот шум казался не громче, чем биение его собственного сердца. И не таким значимым теперь. Вселенная молчала, как всегда. А вот на Земле шума хватало, подумал он. Содрогалась земная кора, раскалывались горы, рождались вулканы и извергали в небо огонь. Кипели океаны. Над черными камнями континентов, еще недавно расплавленными, с воем метался ветер, несший пепел, дым и кислотный дождь из серистых облаков. Молнии с треском раскалывали небо и освещали ночь так, что скалы, выроставшие из земли, четко вырисовывались на горизонте... Но никто не видел и не слышал этого. Города опустели, корабли затоплены, человечество исчезло в потоках лавы.

Люди погибли, думал Доннан, глядя на серп луны, казавшийся серым и мутным на фоне звезд; и погибли деревья, и летняя трава, и сочные яркие ягоды остролиста на снегу, и олень в горах его детства, и кит, которого он однажды видел на фоне пышного тихоокеанского рассвета, и нежные цветы душистого горошка, и песенка черного дрозда, и май, и июнь.

Он повернулся к команде. Боуман, старший помощник, лежал на полу, подняв колени и закрыв руками лицо. Астроном Кунц и планетограф Истерлинг все еще горбились над приборами, словно старались найти ошибку и опровергнуть то, что можно было увидеть невооруженным глазом. Капи-

тан Стратей не отводил взгляда от руин Земли. Его узкое, симпатичное, очень бледное лицо ничего не выражало.

– Капитан! – заставил себя заговорить Доннан. – Капитан! Сэр! – Он подождал. Снова тишина. Стратей не шевельнулся. – Проклятье! – Доннан взорвался. – Что вы тарашитесь на этот ужас?! – Он шагнул к Стратею, схватил его за плечо и развернул к себе. – Прекратите!

Взгляд Стратея снова уперся в экран. И тогда Доннан ударил капитана. Удар прозвучал, как пистолетный выстрел; Кунц вздрогнул и начал всхлипывать.

– Слушайте, – сквозь зубы процедил Доннан. – Люди на обсерваториях-спутниках, на лунных базах, в открытом космосе не пострадали. Мы должны собрать их вместе, выяснить, что случилось, и начать сначала, черт побери! – Его голос дрожал. Он крепко выругался про себя. – Боцман! Сядьте за радио!

Стратей шевельнулся. И, едва двигая непослушным языком, сказал:

– Пока еще я хозяин на корабле, мистер Доннан!

– Отлично. Я так и думал, что это встряхнет вас. – Доннан оставил его и принялся искать в кармане трубку и табак. Его руки дрожали.

– Я... – Стратей прищурился и коснулся пальцами лба. – Радиосигналы могут привлечь... того, кто это сделал... – Его высокая фигура в голубом мундире выпрямилась. – Мы можем рискнуть позже. А сейчас лучше не выходить в эфир.

Мистер Кунц, будьте добры, сделайте телескопический обзор земных спутников и Луны. Мистер Боуман... Боуман! Приготовьтесь к старту. Пока мы не узнаем толком, что здесь произошло, я не хочу оставаться на орбите. – В глазах капитана мелькнула тревога. – Мистер Доннан. Ваше присутствие здесь не обязательно.

– Я проходил мимо, кое-что искал, – пояснил инженер. – И случайно услышал, как вы сверили полученные сведения. – Он помолчал. – Боюсь, теперь все уже в курсе. Надо послать людей на аварийные позиции – так будет лучше. И необходимо предпринять кое-что для восстановления порядка. Если позволите, я этим займусь.

Стратей уставился на него, потом резко кивнул:

– Хорошо. Выполняйте.

Доннан покинул капитанский мостик. Что-нибудь сделаю, думал он: кого-то можно напугать, кого-то встряхнуть. Расслабься, приятель, сказал он себе. Игра еще не кончена. Хотя – стоит ли продолжать ее?

Боже! Конечно же, стоит! Пока жив хотя бы один человек и пока можно бороться – стоит. Доннан торопливо пошел по коридору, слегка покачиваясь, – сказывались годы, проведенные в море. Это был коренастый, широкоплечий мужчина немного за тридцать, с волосами песочного цвета, серыми глазами и широким, грубоватым и обветренным лицом. Он носил удобный и практичный голубой костюм на «молниях», как почти все на «ФранкLINE», и плоский потрепан-

ный берет британских ВВС, лихо сдвинутый набок.

В коридоре появился кто-то из членов команды, и Доннан услышал гул голосов – так гудит потревоженный улей – трехсот человек, отсутствовавших на Земле три года, которые вернулись и увидели, что Земля мертва. Не только их дома, их города или Соединенные Штаты Америки. Земля.

Доннан постарался не думать об этом. Дел много. Он зашел в каюту, зарядил пистолет и положил его в кобуру. Потертая рукоятка приятно холодила ладонь. Этот пистолет немало ему послужил, но сейчас он взял оружие лишь для порядка. Не стрелять же в своих!

Доннан открыл ящик стола, задумчиво оглядел содержимое и вынул небольшой металлический цилиндр. Если зажать эту вещицу в кулаке, можно нанести ощутимый удар, но покалечить – вряд ли. Он положил цилиндр в карман. В те праздные, беспечные дни, когда он служил в дешевом ресторане и время от времени разрешал мелкие конфликты, ему приходилось пользоваться свертком с десятицентовыми монетами.

Доннан шагнул за порог каюты. Мимо шел один из гражданских научных сотрудников. Его рот был широко открыт. Доннан загородил ему дорогу.

– Куда ты, Райт? – спросил он мягко. – Разве ты не слышал сирены?

– Земля... – Райт плакал, не закрывая рта. – Земля погибла. Я видел на экране. Все черное и в дыму. Мертвая, как

Луна!

– Но твой аварийный пост находится в противоположной стороне. А все остальное мы обсудим потом.

– Ты не понял! У меня были жена, трое ребятишек! Я должен знать... Пусти меня, ублюдок!

Доннан сбил его с ног одним ударом, а потом помог подняться и стряхнул с одежды пыль.

– Сделай хоть что-нибудь для тех, кто остался от человеческой расы. Ведь к этой расе принадлежала и твоя семья.

Все еще вздрагивая, Райт отправился на свой пост. Рядом с Доннаном остановился молодой парень и сплюнул на палубу.

– А что такое теперь человеческая раса? Сотни три мужчин?

Снова безумно взвыла сирена.

– Может, и нет, – ответил Доннан. – Мы еще не знаем. В космосе были и женщины. Займись своим делом, сынок.

Он пошел дальше, споря по пути, обманывая; раз или два пришлось применить силу. По внутренней связи Стратей сообщил ему, что остальные палубы находятся под контролем. За них можно не волноваться. Большая часть персонала расходилась по своим постам, словно... Доннан как-то видел, как скот брел по настилу скотопригонного двора... И сейчас лишь немногие сохраняли способность действовать сознательно. Доннан, конечно, мог бы удивиться тому, как люди приспособляются к ситуациям: например, Большой Юл,

спасший трех человек во время шторма на Убале – или как там называлась эта варварская планета? – или отчаянно рыдающий сейчас добрый лингвист Мюрдок, искавший тогда хоть кого-то, кто мог заменить Юла у торпедной установки... Но Доннан столько удивительного повидал в жизни, что уже не поражался ничему.

Ощувив дрожь корпуса и услышав глухой рев – признак того, что торговый корабль США «Бенджамин Франклин» отправляется в путь, – Доннан нерешительно остановился. Его собственный пост согласно расписанию находился рядом с приборами, в отсеке номер четыре. Но...

Движение корабля едва ощущалось. Гравитационная установка поддерживала нормальную силу тяжести на борту в любом случае: когда корабль находился в свободном полете, или шел с десятикратным ускорением, или преодолевал стоячие волны Вселенной на световой скорости. Все, казалось, было нормально. Даже слишком. Доннан предпочел бы, чтоб команда проявила большее волнение. Внезапно решившись, он развернулся на каблуках и направился в ближайший жилой отсек.

Рамри – представитель народа монвенги с планеты Каткину – занимал каюту в офицерских помещениях; это было связано с тем, что ему требовалась особая пища, которую он сам себе и готовил. Доннан толкнул дверь. Открыто. Он вошел, закрыл и запер дверь за собой.

– Несчастный парень! – пробормотал он. Существо, си-

дующее на тонкой алюминиевой перекладине, грациозно при-
встало. В его огромных, золотистых, всегда печальных гла-
зах мелькнуло недоумение.

– Что случилось, Карл-друг-мой?

Его акцент, который невозможно было описать, придавал
какое-то очарование английскому языку.

– Только по счастливой случайности этот тип не подумал,
что именно ваш народ атаковал Землю, и не расстрелял те-
бя, – сказал Доннан.

Немного поостыв, он набил трубку, закурил и сквозь дым
стал наблюдать за монвенги. Да, без сомнения, они симпа-
тичнее, чем люди, – к ним нужно только присмотреться,
понять их. Если коротко, то они напоминают фигурки из
мультфильмов. Около пяти футов ростом, короткое птичье
тело на двух крепких ногах. (Когтистые лапы могут нанести
смертельный удар – Доннан сам видел. Монвенги, возмож-
но, более цивилизованны, чем люди, но не терпят никаких
насмешек.) Руки тоньше и слабее, чем у людей, заканчива-
ются тремя четырехсуставными пальцами, гнущимися в обе
стороны, очень ловкими. Голова, венчающая тонкую шею,
круглая и большая, с загнутым клювом. Голосовые связки
способны воспроизводить целую симфонию звуков. В фигу-
ре и повадках Рамри была грация сирены; греки наверняка
запечатлели бы его в скульптуре. (Афины превратились в ог-
ненный факел...) И, наконец, яркие голубые перья, белый
хохолок на макушке и хвост. Рамри не носил ничего, кроме

сумочки на шее, поскольку не нуждался в одежде. Существо с сочувствием посмотрело на Доннана.

– Я кое-что слышал, – начал Рамри. Его голос был похож на звуки скрипки. – Я так расстроен. – Он облокотился на переборку, совсем как человек. – Что я могу сказать? Я даже не могу понять этого.

Доннан шагал по каюте взад и вперед.

– Так ты не можешь объяснить, что случилось?

– Нет, конечно. Клянусь...

– Ладно, я верю тебе. Но чем же причина?

Рамри повернул голову и недоумевающе уставился на Доннана:

– Причина? Я не понял, что ты имел в виду.

– Как были разрушены другие планеты?

– Но они не разрушены.

– Что? – Доннан остановился. – Ты хочешь сказать... Нет.

При всех этих военных и политических конфликтах в Галактике должно было произойти нечто подобное.

– Нет. Во всяком случае, я ни о чем таком не знаю. Разве что случайно. Кто может знать обо всем что происходит? В нашем периоде истории ничего подобного не было. Неужели ты вообразил, Карл-друг-мой, что наше сообщество, сообщество монвенги, могло так рисковать планетой? Целым миром? – Рамри кричал. – Цивилизованными существами? Всеобщей судьбой?

Он откинулся назад на своей жердочке и сник; низкий ры-

дающий голос вырвался из его горла. Рамри покачался на перекладине, а звук усиливался и скоро заполнил всю каюту. Даже в чужой гамме звуков Доннан услышал такую скорбь, что по коже пробежали мурашки.

– Прекрати!

Но Рамри не слышал его. Может быть, эти звуки заменяли монвенги слезы? Доннан не знал. Чертовски много еще не знали люди.

И, может быть, никогда не узнают.

Доннан ударил кулаком по перегородке. Постепенно, несмотря на все барьеры, которые он сам себе ставил, к нему приходило понимание того, что произошло. Может быть, он держался до сих пор лишь благодаря тому, что побывал во многих переделках и закалился, видел насилие и смерть – от Нью-Мексико до Новой Гвинеи, от Марокко до Луны, и еще дальше бы – но сейчас его дух ослаб и легче всего казалось застрелиться.

Однако в глубине души он понимал, что потерял гораздо меньше, чем Голдспринг или Райт. Его не ждали ни жена в домике, который они вдвоем когда-то украшали, ни вихрастые малыши, требующие рассказать сказку, ни даже собака. Конечно, у него были подружки повсюду. И Алисон. Но она дала ему отставку и ушла к Рено. И, оглянувшись назад, Доннан понял, что его боль была в какой-то мере надуманной, что, возвращаясь после трехлетнего скитания среди чужих солнц, он мечтал встретить ту, настоящую, и начать все

сначала. Мало-помалу он начал понимать, что этого не будет никогда, и сломался так же, как весь экипаж корабля.

Внезапно он осознал, что жалеет самого себя. А это последнее занятие для мужчины, говорил ему отец. Однако ничего кроме этого разорившийся хозяин ранчо не оставил сыну. (Нет, осталось много больше: лошади и пронзительный солнечный свет, полынь и голубые просторы, и ковбой из Навахо, учивший его подкрадываться к антилопе, – но все это было уже нереальным, существующим лишь в пустых мечтах.) Чубук трубки хрустнул в зубах Доннана. Он аккуратно выбил трубку и заговорил:

– Кто-то сделал это. И даже не очень давно. Допустим, расплавлена только поверхность и океаны не выкипели до дна, – следовательно, потребуется немало месяцев, чтобы планета остыла... Приборы регистрируют сильное излучение. Ну? Так что же затевалось в этом уголке Галактики, пока мы отсутствовали? Подумай, Рамри. Ты должен быть более сведущ в межпланетной политике, чем кто-либо из людей. Могла ли война между Кандемиром и Ворлаком зайти так далеко?

Монвенги внезапно оборвал свое заунывное пение.

– Не знаю, – произнес он голосом обиженного ребенка. (Боже всемогущий, дети ведь так ничего не поняли. Конец наступил слишком быстро, и они не успели понять, что происходит.) – Я не верю. Но в любом случае – могли кандемирцы быть такими варварами? И почему? Чего бы они до-

бились? Покоряя планету, ее можно обстрелять, но не... – Рамри спрыгнул на пол. – Мы, монвенги, не знаем! – Он помолчал и продолжил: – Двадцать лет тому назад мы открыли для себя Землю и начали с вами торговать, а вы – учиться у нас. И... и мы никогда не думали, что может произойти такое!

– Конечно, – мягко произнес Доннан.

Он подошел к Рамри и взял его за руки. Тот положил хохлатую голову ему на грудь, тело его вздрагивало. Доннан почувствовал, что всепоглощающий ужас покинул его. Кто-то на борту этой колымаги должен отвлечься от мыслей о конце света, думал он, хотя бы на минуту. Кажется, я могу. Попробую по крайней мере.

– Слушай, Рамри! – пробормотал он. – Вероятность такого исхода существовала с момента, как люди впервые взорвали атомную бомбу, а это было... когда? Сорок пять, пятьдесят лет назад? Примерно так. Задолго до моего рождения. В конце концов, это произошло. Но благодаря вам у нас к этому времени уже были космические корабли. Немного. И они есть. Они скитаются по Галактике – русские, китайские... Говорят, на каком-то из них смешанный экипаж, там есть женщины. Европейцы заканчивали постройку двух кораблей, когда стартовал «Франклин». Шел разговор о создании чисто женской команды на одном из них. Черт возьми, приятель, если бы не объявились ваши представители, мы бы, наверное, все погибли в одной из междоусобных земных войн.

Может, это вы дали нам шанс. В любом случае монвенги не одиноки в космосе. Если бы не вы, кто-нибудь с Кандемира, или Ворлака, или какой-то другой планеты наведалься бы в Солнечную систему в ближайшие годы. Галактическая цивилизация добралась до нас, вот и все. А теперь встряхнись, вытри слезы, пошмыгай носом, пошевели пальцами – или что вы там делаете в подобных случаях? У нас много работы.

Доннан почувствовал, как в его тело проникает тепло – температура тела монвенги выше, чем у людей, – словно он черпал силу у этого маленького существа. Рамри принадлежал к живородящим и дышал кислородом, но строение белков его тела было иным: они состояли из правоспиральных молекул, тогда как белки человеческого тела – левоспиральные. Рамри мог жить в земных условиях, но только после дюжины различных противоаллергических прививок. Он родился на технологически более развитой планете, и концепции его цивилизации не подходили человеческому обществу. И все же, думал Доннан, кое в чем мы не так уж сильно отличаемся. Или нет?..

Доннан взял себя в руки и какое-то время размышлял, трезво взвешивая перспективы. Внезапно взорвалась воем сирена, и голос Стратея заполнил корабль:

– Оружейные расчеты! Приготовиться к бою! Приближаются три неопознанных объекта. Возможно, это ядерные ракеты. Приготовиться к маневрам и бою!

Глава 2

*Назначение будущего – угрожать.
Уайтхед*

Не успело объявление прозвучать повторно, как Рамри выскочил за дверь. Хотя специалисты на борту «Франклина» были достаточно компетентными, среди них не было ни одного, кто прожил бы на корабле целых полтора столетия, как Рамри и его предки. Поэтому в случае опасности Рамри брал на себя контроль за управлением кораблем.

Доннан посмотрел ему вслед, борясь с искушением пойти за ним, и остановился. Просто гражданский инженер-механик не имел права находиться на капитанском мостике. Но то, что Доннан наблюдал позднее, заставило его усомниться, имел ли кто-нибудь еще это право. Пожав плечами, Доннан все-таки отправился вслед за монвенги.

Войдя в рубку, Доннан встал в сторонке, чтобы не обращать на себя внимания. Рамри занял место главного пилота, перестроенное по его росту. Капитан Стратей и помощник Голдспринг, очевидно, уже опомнившись от первоначального шока, сидели сбоку. Боуман стоял посередине, готовый подойти в случае надобности. Хорошая команда, подумал Доннан. Угроза для жизни в данный момент оказалась лучшим лекарством, и неважно, откуда она исходила.

Доннан посмотрел на иллюминаторы. Земля постепенно удалялась, ужасный пейзаж уже не был виден, и мягкий зеленовато-голубой цвет, который он помнил три года назад, сменился грязно-серым. Солнечный свет отражался от штормовых облаков. Луна висела рядом, как жемчужина, неизменная и неизменяемая. Ее сияние смягчал экран, однако солнечные лучи проникали в рубку. А впереди и вокруг лежала Вселенная, черная, необъятная, усыпанная миллионами холодных звезд. Как мало изменилось окружающее пространство, подумал Доннан и содрогнулся.

Но где же ракеты? Склонившись над приборами, Голдспринг нащупывал радаром их атомное излучение и паравитационную пульсацию двигателей. Ракеты шли на большой скорости. Неуклюжий «Франклин» не мог уйти от ракеты, единственным грузом которой была ядерная боеголовка.

– Есть!.. Три. Я их поймал, – бесстрастно произнес Голдспринг. – Когда мы сможем перейти на сверхсветовую?

– Нескоро, – ответил Рамри. – Ближайшая интерференционная полоса должна быть в нескольких астрономических единицах от нас. – Ему не требовались длительные вычисления и сложные формулы; взгляд на Солнце, поправка на флуктуационные периоды – и результат готов. – Я полагаю, мы...

– Не полагай, – прервал Стратей. – Командуй!

– Ладно.

Монвенги пропел несколько чисел. Трехпалые руки за-

плясали над пультом управления. Несколько специализированных компьютеров выдали запрошенные данные. Рамри построил вектор курса корабля и в нужный момент запустил торпеды на идеально вычисленной скорости.

Доннан ничего не почувствовал; лишь слегка вздрогнули звезды на экране, да со стороны кормы блеснула и тут же погасла яркая вспышка.

– Боже правый! Мы достали ее! – воскликнул Голдспринг.

Но мы не могли попасть, подумал Доннан. Космические ракеты должны уметь уворачиваться от ударов...

Корабль гудел.

– Я думаю, шансы поразить две остальные ракеты увеличатся, если мы дадим им подойти поближе, – сказал Рамри. – Их курс отличается от нашего на пять градусов; относительное ускорение невелико.

– Как они засекали нас? – спросил Боуман.

– Так же, как и мы их, – ответил Голдспринг. – С помощью приборов. Ведь они настроены на любую цель, на любой корабль, попавший в поле обзора.

– Да-да, конечно. Просто я удивился... Я выходил из рубки ненадолго... А молчание в эфире было нарушено? Или... – В холодном свете панелей был виден пот на лбу Боумана. Старший помощник вытер лицо.

– Конечно, нет! – отрезал Стратей. И тут Доннана осенило. Он откашлялся и шагнул вперед. Помощник открыл было рот, но промолчал.

– Что вы здесь делаете? – рявкнул Стратей. – Я закую вас в кандалы!

– У меня есть идея, сэр, – ответил Доннан. – Раз уж нас обнаружили, мы можем узнать кое-что, не подвергая себя большому риску.

Лицо капитана исказилось. Стратей побледнел от ярости. Потом в нем словно что-то сломалось; он тяжело обвис в кресле и пробормотал:

– Что там еще?

– Пошлите радиосигнал – и посмотрим, ответят ли они.

– Но это же не корабли с командой на борту, – возразил Голдспринг. – Наши приемники включены. Корабли вызвали бы нас.

– Конечно, конечно. Я только хотел узнать, нацелены ли эти изверги на радиоизлучение – так же, как на массу или излучение двигателей.

Голдспринг сердито посмотрел на Доннана. Помощник капитана был высоким человеком, совсем молодым, с выразительным лицом, предполагавшим наличие чувства юмора. Сейчас его глаза были обведены темными кругами. У него тоже на Земле осталась семья...

Внезапно Голдспринг решительно взялся за верньеры передатчика. Блики на экране радара, стрелки индикаторов и трехмерное изображение на экране вздрагивали некоторое время, затем замерли. Подойдя поближе, Доннан кивнул:

– Да, думаю, так будет хорошо.

Получив дополнительный стимул в виде радиосигнала, слепые идиотские мозги, управлявшие ракетами, отреагировали. Ракеты имели мощные двигатели, и изменение курса сразу сказалось на их скорости. Но вскоре компьютеры ракет вычислили, что радиоисточник идентичен преследуемому объекту, и возобновили погоню.

– Да, – печально произнес Рамри, – они запрограммированы на разрушение как кораблей, так и передатчиков. Короче, всех и вся по соседству, кто не подает им определенного сигнала... Приготовиться! Стрелять по отсчету... Девять, восемь, семь... – Он быстро определил координаты и задал ускорение. Где-то в глубине корабля торпедные специалисты готовили свои орудия; задача была слишком сложной, чтобы решать ее только в рубке. – Пять, четыре, три, два, один, ноль!..

Торпеды вырвались в космос. Рамри немедленно вернулся к рычагам управления. Даже легкое парагравитационное судно не может маневрировать, как аэроплан, но Рамри добился невозможного, изменив курс корабля на девяносто градусов. Доннаноу даже послышался жалобный скрип штурманского кресла. Пламя вспыхнуло меньше чем в сотне милях от корабля. От чудовищной перегрузки экраны мгновенно погасли. Когда экраны ожили вновь, третья ракета проходила совсем близко.

Люди успели рассмотреть хищные очертания. Стратей даже вовремя нажал кнопку запуска кинокамеры. Когда ракета

исчезла из виду, Доннан перевел дух. Ему не верилось, что все обошлось.

В том месте, где торпеды накрыли вторую ракету, таяло газовое облако. Раскаленные добела обломки мгновенно поглотила окружающая тьма. Голдспринг кивком указал на приборы:

– Третий номер вернется, как только погасит набранную скорость.

– Удивительно, что она не подошла еще ближе, – заметил Доннан.

Запомните это, подумал он, запомните эту загадку баллистики. Если эта штука попадает в цель, думать о последствиях не приходится. Вы их не почувствуете.

– Я тоже удивлен, – заявил Рамри. – Мне не удалось быть полезным в данном случае. Этот корабль не приспособлен для боя. Но и тот, кто программировал ракеты, работал не лучшим образом.

– Зато отлично поработали на Земле, – отрезал Боуман.

– Заткнись! – Голос Стратея был совершенно спокойным.

– Приготовиться! – снова зазвучала трель приказов

Рамри.

Последний удар, атомный взрыв в пространстве... так близко, что Доннан ощутил, как под ногами вздрогнул пол. Дрожь пронизала его до мозга. Лязг и грохот постепенно затихли.

– Вот так так! – Он потрянул головой.

– Сколько рентген мы схватили? – спросил Стратей.

– Разве это важно? – хихикнул Боуман. – Все мы теперь холостые.

Голдспринг вздрогнул. Потом прикрыл глаза и сжал руками подлокотники так, что побелели суставы. Экраны наблюдения увенчали его голову звездами.

– Успокойтесь. – Ноздри Стратея раздулись. – Успокойтесь, или я перебью вас всех.

– П-простите! – Боуман стал заикаться. – Я т-только...

– Успокойтесь, я сказал!

Голдспринг осел в кресле, как куль с мукой.

– Забудьте, – пробормотал он. – Неважно, сколько там было. Защитные экраны могут блокировать гораздо больший поток. – И он принялся восстанавливать работу детекторов.

Рамри протянул руку.

– Будьте так любезны, покажите мне снимки, – попросил он.

Похоже, Стратей его не расслышал. Доннан принес автоматически отснятые фотографии. Один из кадров был особенно хорош: просматривались даже детали антенны ракеты.

Рамри долго рассматривал снимки. Напряженность нарастала.

– Ты знаешь, кто ее послал? – не выдержал Доннан.

– Да, – вздрогнул Рамри. – Я думаю, да. – Он пробормотал что-то на своем языке. – Даже от них, – добавил он, – я не ожидал такого.

– Кандемир?

– Да. «Искатель» четвертой модели – Империи Кандемира. Я исследовал такие образцы, захваченные службой контрразведки монвенги. Это стандартные ракеты для уничтожения кораблей.

– Кандемир, – прошептал Стратей. – Черт побери!..

– Подождите, капитан, – сказал Доннан. – Не торопитесь с выводами.

– Но...

– Послушайте, сэр, из того, что я слышал и читал об этих ракетах, следует, что они должны были разнести нас в клочья. Они могли увернуться от всех наших снарядов, а затем нанести ответный удар. Мы не на военном корабле; наше вооружение – только для показухи, установлено по требованию Пентагона на всех кораблях, направляющихся в неизвестные части Галактики. Рамри, ведь ты тоже удивляешься нашему чудесному избавлению, не так ли?

– Что ты имеешь в виду, Карл-друг-мой?

Золотистые глаза с тревогой уставились на Доннана. Инженер пожал плечами:

– Черт меня возьми, если я знаю. Но кандемирцы могли бы и лучше настроить ракеты. И еще: я хочу сказать вам, парни, – незачем немедленно мчаться к Кандемиру и пикировать на их столицу, как камикадзе.

– У них нет столицы. – Боуман снова хихикнул. Голдспринг оглянулся.

– Я только что обнаружил: приближаются еще несколько объектов, – сообщил он. – Пока они слишком далеко, и я не могу идентифицировать их. Но что здесь может быть, кроме ракет?

Доннан кивнул:

– Вся Солнечная система, должно быть, кишмя кишит ими.

– Мы не можем здесь задерживаться, – сказал Рамри. – Только счастливое совпадение начальных векторов позволило нам избежать нападения первых трех, к тому же плохо наведенных. Если они атакуют еще раз или два – нам конец. – Он углубился в показания приборов. – Мы должны добраться до ближайшей интерференционной полосы раньше, чем эта стая. Перейдя на сверхсветовую, мы спасемся.

Спасемся от них, но не от самих себя, подумал Доннан.

– Тогда давайте двигать, – распорядился Стратей. Рамри занялся вычислениями и взял на себя пилотирование. Люди слегка расслабились, прикуривали, разминали руки и ноги, пытаясь снять напряжение. Все выглядели ужасно измотанными. «Неужели я тоже похож на покойника?» – подумал Доннан. Однако все еще сохраняли способность разумно беседовать.

– А что разузнал Кунц об искусственных спутниках Земли? – спросил Доннан. – Об обсерваториях на Луне и тому подобном?

– Исчезли, – ответил Стратей и, помолчав, добавил: – Рав-

но как и лунные базы. На месте каждой из них свежий кратер.

– Ну что ж, думаю, этого следовало ожидать, – вздохнул Доннан.

Мак Ги, представитель США на базе в кратере Тихо, был его хорошим другом. Он вспомнил вечер, когда, как следует выпив, они сочинили балладу о суперинтенданте Болле, непристойные стишки из которой распевал потом весь космический флот. А теперь Мак Ги и Болл мертвы, а Доннан приписан к «Летучему Голландцу». Увы!..

– Кунц и я пытались обнаружить какие-нибудь следы жизни, – сказал Голдспринг. – Ни одного человека, ни одного корабля или базы, даже вражеских... никакой надежды... – Голос его пресекся.

– Полная неудача? Не ожидал... – произнес Доннан. – Хотя тем, кто погубил Землю, нет смысла болтаться вокруг. Они оставили ракеты, чтобы уничтожить всякого, кто сунет сюда нос. Возможно, потом они вернутся и завершат то, что задумали.

Рамри повернулся и резко сказал:

– Они не хотели быть узванными. Надо сказать, что никто не совершал подобного зверства до сих пор. Вся Галактика поднимется, чтобы сокрушить Кандемир.

– Если Кандемир виновен... – заметил Доннан и опустил голову. – Однако, как бы там ни было, вся Галактика не сделает этого. Вся Галактика никогда не узнает об

этом. Несколько десятков ближайших планет, возможно, будут шокированы – но я не думаю, что они предпримут что-то. Какое им дело до Земли?

– А такое, – сказал Рамри, – что они захотят обезопасить самих себя.

– Как вы думаете, как это произошло? – тихо спросил Боуман.

– Несколько мультимегатонных разрывных бомб, взорванных одновременно, – и достаточно... – Такого мрачного голоса Доннан не слышал ни разу в жизни. – Для операции потребовалось всего несколько бомб – но каждая размером с небольшой астероид; и они постарались проделать все как можно тише. Энергия бомб сначала проявилась как взрывная волна в земной коре и мантии, затем перешла в тепловую энергию. Там должна была сохраниться радиация... Нет, простите, я не могу больше говорить об этом. – Он отвернулся к пульту управления, и вновь зазвучала тихая трагическая мелодия.

Через некоторое время капитан Стратей сказал:

– Мы должны добраться до одной из обитаемых планет в ближайшей системе – ну, хотя бы до тау Кита-2. Остальные уцелевшие корабли смогут найти нас там.

– Но как они узнают, где искать? – спросил Доннан. – В этой области тысяча возможных вариантов. И, кроме того, кто их знает, вдруг они отправятся в противоположный конец Галактики?

– Верно. Я думал, мы можем выбрать направление на определенную звезду и оставить на земной орбите радиомаяк, передающий наши координаты. Но этот вариант теперь невозможен. Если бы даже мы могли задержаться, чтобы соорудить такой спутник, – ракеты уничтожили бы его.

– Эти ракеты также угрожают любому вернувшемуся кораблю, – заметил Голдспринг. – Нам просто повезло. Другие могут оказаться не так удачливы. Мы должны не только указать, где нас искать, – мы должны прежде всего предостеречь их от возвращения в Солнечную систему.

– Есть ли они?! – выкрикнул Боуман. – Может, уже все вернулись и были уничтожены? Может, мы последние люди, оставшиеся в живых! – Он стиснул челюсти. Его пальцы судорожно подергивались.

– Может быть, – сказал Доннан. – Однако не забывайте, что несколько экспедиций только планировались, когда мы стартовали. Мы и русские первыми построили большие корабли, но Китай и Британское содружество заканчивали постройку, а европейцы собирались закончить в следующем году. Конечно, мы не знаем их маршрутов. Русские и китайцы не открывали своих планов, англичане и европейцы еще не определились; кроме того, некоторые страны, такие, как Индия, могли продвинуться в этом направлении и тоже выйти в космос. Возможно, некоторые из них ограничились короткими экспедициями, вернулись на Землю и погибли. Но я сомневаюсь. Люди уже повидали ближний космос – в каче-

стве пассажиров на чужих межзвездных кораблях. Было бы глупо повторять такие путешествия. Лучше отправиться на поиски неизведанного.

Как мы, подумал Доннан, опрометчиво отправились к Сагиттариусу и звездным туманностям в центре Галактики. Без сомнения, мы были не первыми. Среди миллионов путешествующих в космосе народов мы не могли быть первыми к сердцу Галактики. Пройти такое расстояние лишь затем, чтобы полюбоваться красивым зрелищем и собрать достаточно сведений, дабы осчастливить ученых на сто лет вперед? Но никто из наших соседей по космосу не совершал таких путешествий, хотя космические корабли у них появились раньше. Они не так устроены. Они стали путешествовать в космосе, когда пришло их время; они торговали, исследовали, искали приключений – и лишь по прошествии времени решились на такие штучки, как мы. Но человек должен был сначала взглянуть на Бога. И, конечно, потерпел неудачу. Люди всегда были слегка чокнутыми. Галактика много потеряла теперь, когда человечество исчезло... Но люди не исчезли. Я верю, они не исчезли.

– Предположим, другие земные корабли еще болтаются где-то, – сказал Голдспринг с невеселой усмешкой. – Предположим даже, что они вернулись и так же, как мы, избежали гибели. Имеем ли мы представление, куда они направились?

– К соседним обитаемым планетам, – ответил Стратей. – Это имело бы смысл.

– Пф-ф. – Доннан покачал головой. – А как мы убедимся, что там нет врагов или что они не появятся, преследуя таких же беглецов, как мы?

После этих слов все растерянно переглянулись. А Доннан продолжал:

– Но на ближайших планетах уже бывали наши экспедиции... и мы знаем, что ближайшие планеты – имеющие сходные с земными условия – представляют собой довольно убогие миры. В лучшем случае мы окажемся в непроходимых джунглях, в компании неандертальцев. Мы не приспособлены к таким условиям. Три сотни мужчин будут так поглощены проблемами выживания, что им некогда станет думать.

– Что же вы предлагаете? – Никого не удивил вопрос капитана.

– Ну что ж, я бы предложил отправиться дальше, к более цивилизованным мирам. К планетам с благоприятными условиями. Зачем становиться второсортными Робинзонами, если мы первосортные специалисты... и сможем получить хорошую работу и выиграть от этого? Кроме того, там у нас будет больше возможностей услышать новости о земных кораблях.

– Да-а. Верно. Но я думаю, все же следует остановиться на тау Кита, возможно, у одного или двух соседних солнц, и оставить там радиомаяки. Я допускаю, что громадное количество подобных звезд сводит на нет вероятность того, что другие спасшиеся корабли наткнутся на наше послание, но

мы потратим немного сил и времени на эту попытку. А потом... Да, я согласен. Можно отправиться в любую область высокоразвитой космической цивилизации.

– Которую из них мы выберем? – спросил Голдспринг. – Я предполагаю, что во всей Галактике около миллиона таких цивилизаций.

– Нашу, конечно. – Рамри обернулся. – Цивилизацию монвенги и их колонии: Ворлак, Яанн, Ксо...

– А Кандемир с его империей? – спросил Стратей.

– Только не Кандемир, – возразил Рамри. – Вы должны лететь к народам монвенги. Куда ж еще? Вас благожелательно примут в любом из наших сообществ. На моей родной Тантаи, или Каткину, или...

– Нет, – прервал его Боуман.

– Что? – Рамри сверкнул глазами. Его зоб раздулся.

– Нет, – повторил Боуман. – Ни монвенги, ни их колонии.

Нет – пока мы не удостоверимся, что не монвенги погубили Землю!

Глава 3

Самое ужасное в человеческой натуре то, что она может приспособляться к чему угодно.

Сандерс

Тау Кита-2 была планетой, не подходящей для прогулок; кроме редких колючих кустов, цепляющихся за барханы цветущей ржавчины под ослепительным красноватым солнцем, глазу не на чем было остановиться. Воздух, горячий и сухой, так насыщала двуокись углерода, что постоянно чувствовалась духота. И это в субантарктической зоне, где десять лет назад исследователи из Австралии, добравшиеся сюда на арендованном у ворлакцев корабле, основали лагерь Джефферса! Остальная часть планеты была еще хуже.

Несмотря на это, после двух суток, проведенных в лагере, Доннан решил сбежать на прогулку, чтобы не сойти с ума. Вместе с Арнольдом Голдспрингом они набили ранцы провизией и отправились в путь. Спрашивать разрешения у капитана было бесполезно. Стратей опустил еще ниже, так же, как и почти вся команда, превращавшаяся в толпу оборванцев...

– Не имело никакого смысла садиться на первую попавшуюся планету, – ворчал Доннан. – Они болтали, что после корабельной тюрьмы необходимо отдохнуть. Черт возьми, в

палаточном лагере они заперты куда крепче, а об условиях лучше не вспоминать. Ведь мы хотели соорудить орбитальный спутник и оставить на нем радиомаяк... как только решим, куда нам отсюда двигаться.

– Я не раз говорил то же самое комитету, – отвечал капитан, избегая взгляда Доннана. – Но они настаивают. Я не могу провоцировать бунт.

– Но вы же еще хозяин, верно?

– Я только капитан, мистер Доннан. Персонал на три четверти состоит из гражданских лиц.

– И что теперь делать?

– Все! Хватит! – прорычал Стратей. – Убирайся отсюда!

Доннан убрался. Но прихватил с собой пистолет в плечевой кобуре. Бесконечные истерические дебаты не привели к решению по поводу радиопослания. Стоит ли «Франклину» искать какой-то примитивный мир, безопасное укрытие... безопасное настолько, что никто из оставшихся в живых людей не сможет обнаружить его? Или лететь к планетам с развитой цивилизацией? Если так, то к какой именно – ведь на каждой из них могли оказаться враги... (Рамри теперь ходил повсюду в сопровождении двух охранников. Они уже охладили пыл нескольких горячих голов, убежденных, что поганая птица не имеет права жить. Но эти солдаты были и его тюремщиками; каждый понимал это, хотя никто не говорил вслух.) Или, может быть, «Франклин» должен преодолеть тысячи световых лет в поисках совершенно новой космиче-

ской цивилизации? Такой полет было бы нетрудно осуществить, но громадное количество подобных областей и нерегулярность сообщений между ними сделали бы бесконечно малой вероятность того, что находящиеся в космосе люди наткнутся когда-нибудь на послание американцев.

Как только снова поднялись шум и гам, Доннан послал все к дьяволу и покинул лагерь.

Голдспринг всегда был веселым компаньоном. Он оставался таким и в последние три года, в неизученных мирах (включая и ту не отмеченную на карте прекрасную и похожую на Землю планету, какой они и представляли себе будущую колонию). Но так было до возвращения домой. Сейчас им овладело уныние. Все свободное время, а его было немало, Голдспринг проводил за книгами и записями, занимаясь сложными расчетами. Работа была для него спасением. Доннан знал, что семья Голдспрингов всегда была очень дружной. Но когда руки Голдспринга начали дрожать так, что он разливал в столовой половину еды, Доннан решил, что это указывает на нечто другое. И убедил Голдспринга пойти прогуляться по окрестностям.

Однажды ночью, глядя на две быстро несущиеся по небосклону луны, Голдспринг разговорился. Все, что он сказал, относилось к прошлому и не имело ничего общего с сегодняшними проблемами. Доннан не скрывал своего сочувствия. Голдспрингу стало легче, и они отправились обратно в лагерь.

Хорошо, когда есть с кем поговорить...

– А что ты скажешь о своем проекте, Арни? – спросил невзначай Доннан. – Все эти вычисления – для чего они?

– Теоретические выкладки...

Как и большинство членов персонала корабля, Голдспринг был в большей степени ученым, чем астронавтом. Его специальностью была физика поля, а пост помощника капитана оказался скорее случайностью.

Голдспринг сдвинул шапку на затылок и вытер лоб. Низкое солнце немилосердно жгло путешественников – две былинки в бескрайней пустыне. Башмаки нещадно пылили. Воздух дрожал над безжизненными просторами.

– Ну? – Доннан поправил ранец. – Сможешь ты рассказать о нем так, чтобы тебя понял неспециалист?

– Я не знаю, насколько ты знаком с концепцией движения при сверхсветовых скоростях. Математическое отображение пространства имеет структурный эквивалент – стоячие волны в n -мерном континууме.

– Ну, я читал популярную литературу. Посмотрим, что я помню. Когда волны интерферируют, мы можем перескочить с одной волны на другую. А в межзвездном пространстве, где нет гравитационного искажения, интерференционные полосы находятся так близко друг к другу, что, вместо того чтобы двигаться по прямой как луч света, мы можем проскочить большинство волн. Суть в том, чтобы использовать эффект разбегания галактик. Галактики удаляются друг

от друга, поскольку между ними генерируется пространство. Корабль на сверхсветовой скорости добирается до любой из звезд, используя те зоны, где пространство сжато. Я правильно изложил основную мысль?

Голдспринг поморщился:

– Неважно. Зря я спрашивал. Некоторое время оба молчали, было слышно только, как скрипит под башмаками песок. Голдспринг пожал плечами:

– Представь себе, что у меня появилась возможность инвертировать этот эффект. Вместо того чтобы посылать материальное тело через интерференционные полосы, оставим объект в состоянии покоя и заставим его генерировать эти полосы. Конечно, не в космическом масштабе. У нас нет такого источника энергии, который действовал бы в радиусе большем, чем несколько сотен километров. Однако результат будет заметен. Развивая эту идею, я не обнаружил никаких слабых мест в своих рассуждениях. Я очень хотел бы проверить идею на практике, и как можно скорее.

– Не спеши, – сказал Доннан. – Посмотри статьи в научных журналах. Уверен, что за тысячи лет существования космических путешествий кто-нибудь додумался до этого.

– Не сомневаюсь, – ответил Голдспринг. – Но не наши ученые. Причем я имею в виду не только ближайшую из цивилизаций, но и любую другую на расстоянии десятков тысяч световых лет. Я изучил массу инопланетных материалов как в переводе, так и на языках танта иуру, в общем – в ориги-

нале. В Массачусетском технологическом институте хранилась громадная подборка такого рода книг и журналов. Но нигде я не встречал даже упоминания о подобном явлении. Кроме того, – добавил он, – открытие его было бы настолько революционно, что, будь известен этот эффект (полагаю, он действительно существует), мы сумели бы создать множество различных устройств для выполнения разнообразных задач.

– Ха! Подожди-ка, – возразил Доннан. – Это не имеет смысла. Монвенги явились на Землю только двадцать лет назад. Три года назад были построены первые земные межзвездные корабли. О существовании монвенги стало известно примерно полторы сотни лет назад. А корабли, давшие толчок развитию новой цивилизации, прибыли с планеты, жители которой исследовали космос Бог знает сколько столетий. Ты хочешь убедить меня, что такие новички, как мы, могут показать Галактике что-то такое, чего тантаи не знали еще в те времена, когда наши предки охотились на мамонтов?

– Верно, – подтвердил Голдспринг. – Но не путай науку и технологию. Большинство разумных существ, которые известны людям на данный момент, мыслят не по-человечески. Иначе и быть не может. Различается все: биология, социальное устройство общества, культура и история. Вспомни, что произошло на Земле, когда сталкивались два строя. Более отсталое общество пыталось модернизироваться, но

так и не стало копией другого. Сравни различные ветви христианства, появившиеся, когда эта религия распространялась по Европе; подумай о принципиально новых шагах в науке и технике, сделанных японцами, когда они пришли к индустриализации. И это коснулось всего человечества. Тенденция к параллельному развитию еще слабее между различными расами. Ты ведь не думаешь, что мы могли бы... могли бы принять концепцию цивилизации монвенги как основу общественного строя для создания принципиально новой цивилизации?

– Хорошо, Арни, хорошо. Но еще...

– Нет, дай мне закончить. На Земле мы довольно медлительны в освоении технологий галактической цивилизации. Это вполне понятно. Мы должны искать пути привлечения инопланетных купцов, развивать производство необходимых им товаров, чтобы в обмен на них купить книги и приборы, обучить способных молодых специалистов для земных нужд. И существование на Земле различных национальных культур также тормозило развитие. И громадная работа по перевооружению производства требовала времени. Вот тебе пример. Представь, что путешественник во времени попал из наших дней, скажем, в год эдак 1930-й... и рассказал бы специалистам из «Дженерал электрик», того времени о транзисторах. Тем ребятам потребовались бы годы, чтобы соорудить вспомогательное оборудование, развить необходимые навыки и усвоить информацию. Они должны были бы шаг-

нуть на двадцать пять лет вперед в развитии смежных областей. И у них не было бы спроса на транзисторы. Ни в одном приборе из существовавших в 1930 году не применялись такие миниатюрные детали. Основной потребитель – рынок – развивался бы еще медленнее.

– Хватит, я знаю все это. Говорят, я инженер.

– Но у меня другой случай, – продолжал Голдспринг. – В этом деле не будет трудностей, сопряженных с транзисторами. Любой грамотный физик научится применять этот феномен за несколько месяцев. Все, что ему потребуется, – это текст и кое-какие приборы. Более того, когда пришли мон-венги, земная наука шагнула на тысячу лет вперед буквально за один день. Земная технология отстала. Но ненамного. Рамри часто говорил, что поражен темпами модернизации.

– Ладно-ладно, сдаюсь, – сказал Доннан. – Я допускаю, что ты внес свежую струю в теорию интерференционных полос и действительно наткнулся на что-то такое, о чем никто из наших соседей никогда не задумывался. Но ты не убедишь меня в том, что во всей Вселенной, на протяжении всей ее истории, ты – первый.

– О нет, конечно. Мое открытие (если, я повторяю, это действительно открытие, а не тупик), должно быть, повторилось сотни раз. Только в районе ближайших галактик подобное неизвестно. И в нашу Галактику сведения не дошли. Это также не удивительно. Кто в состоянии поддерживать интеллектуальный обмен с несколькими миллионами цивили-

зованных планет? Держу пари, существуют миллиарды профессиональных журналов – или их эквивалентов, – публикуемых ежедневно.

– Да. – Доннан горько улыбнулся. – Знаешь, когда я был подростком, еще до прихода монвенги, я увлекался научной фантастикой. Я прочел сотни историй, где рассказывалось о звездных путешествиях в то время, когда земляне еще не покидали пределов Солнечной системы. Но я не могу вспомнить ни одной, в которой было бы угадано то, что случилось на самом деле. Пришельцы в романах являлись или как ангелы-хранители, или как хищные предприниматели, или просто держались в стороне. В некоторых случаях они общались с землянами открыто, как сделали монвенги и остальные. Но, насколько я помню, во всех историях посещение инопланетян было прелюдией к приглашению Земли в Галактическую Федерацию. Но черт возьми! Почему обязательно должна быть федерация? Почему кто-то должен заботиться о нас? Неужели эти писатели не понимали, как велика Вселенная?

– Конечно, велика! Диаметр только нашей Галактики – около сотни тысяч световых лет. В нее входит около сотни миллиардов звезд, почти половина из них имеет хотя бы одну обитаемую планету. И большая часть этих планет несет на себе разумную жизнь. Солнце находится примерно в тридцати тысячах световых лет от центра Галактики. Здесь звезды расположены реже; это окраинная область, до которой

не скоро доберутся многие из быстро распространяющихся цивилизаций межзвездных путешественников. И нет такой цивилизации, которая распространялась бы слишком быстро. Звезд много. В каком-то месте, в какой-то момент кто-то построил первый сверхсветовой космический корабль. Или, может быть, такие корабли были созданы независимо друг от друга в нескольких точках. Никто не знает. И, возможно, никто и не узнает: потребовалось бы изучить слишком много архивов на многих языках. Но в любом случае – исследователи шагнули вперед.

Они посещали другие миры, торговали, изучали, составляли карты. Большинство обнаруженных народов были слишком примитивны, а если и цивилизованны – то не представляли интереса для самих первопроходцев. И лишь в отдельных случаях имели место соответствующая степень индустриализации и соответствующее отношение к внешнему миру. Туземцы учились у первых путешественников. А почему бы и нет? Исследователи ничего не скрывали от незнакомцев, которые хорошо платили за знания. Во Вселенной много места. Кроме того, каждая определенная планета вполне самодостаточна как экономически, так и политически.

Из этих пробуждающихся миров вышло второе поколение исследователей. Они пошли дальше; планеты, интересные их, находились далеко, очень далеко; они затерялись среди чужих солнц, чьи миры были бесполезны, или

жестоки, или слишком отличались от их собственных. Но даже в диких новых мирах они находили последователей. Знания распространялись в течение тысячелетий – но не так, как волны света от единственного источника... Скорее, как семена одуванчика, несомые ветром наугад; каждое семечко, пустившее корни, порождало новый виток цивилизации. Каждая новая цивилизованная планета (в то время под цивилизацией подразумевалась способность к межзвездным путешествиям) передавала опыт своим соседям. Случайно происходил контакт с новой астро-политико-экономической группой. Но контакт спорадический. Не было экономической причины углублять связи, а в культурном отношении такие группы слишком отличались друг от друга. И однажды такая отчаянная армада – коммерсанты в поисках прибыли, исследователи в поисках новых знаний, эмигранты в поисках нового дома или кто-то еще по причинам, непонятным для нас, – преодолела громадные расстояния и положила начало еще одной цивилизации.

Внутри таких групп царило согласие. Развивалась торговля – почему бы одной планете не снабжать другую предметами роскоши, необходимыми материалами, оборудованием или научными данными? Существовал и туризм. В какой-то степени имел место взаимообмен в области культуры, религии. Иногда случались и войны. Но дальше, за пределами такой группы, не было ничего. Даже мысленно нельзя было представить связь со всеми планетами Вселенной. Их слиш-

ком много. Народы, входившие в космическое пространство, должны были защищать свои собственные интересы. Дальние вылазки были редки. Крупные гнезда цивилизации никогда не враждовали. Для этого не было повода. Конфликты возникали между близкими соседями, но иногда – между странниками, которые встречались раз в год, в десятилетие или столетие.

Хаотически, бессистемно цивилизация распространялась среди звезд. Миллион групп, включая в себя от одной до сотен планет, представляли единое сообщество. Между замкнутыми группами не существовало большой вероятности обмена. Межзвездный корабль мог пересечь Галактику за несколько месяцев; а новости, если они были достаточно сенсационны, могли путешествовать сотни лет. И внутри отдельно взятой группы невелика была вероятность обмена идеями. Это была не более чем сеть отдельных планет, расположенных не слишком далеко друг от друга, которые поддерживали более или менее регулярные связи между собой. У них могли быть свои колонии, протектораты или вновь открытые сферы влияния, как Земля для планеты монвенги. Но никогда не вставал вопрос о единой культуре или верховном правительстве. И не забывай: каждая планета – это мир, законченный и загадочный на свой лад, имеющий свою историю и противоречия, как и Земля.

Доннан тряхнул головой, возвращаясь к действительности:

– Думаешь, мы могли бы применить на практике твое предполагаемое изобретение?

– Для целой серии приспособлений, – сказал Голдспринг. – Уверен. Именно поэтому я так упорно занимался вычислениями с тех пор, как... когда мы вернулись и увидели... Если мы не собираемся стать просто бандой наемников, мы должны иметь что-то ценное на продажу. – Он замолчал. Потом схватил себя за бороду и тянул до тех пор, пока не почувствовал боль. – И еще, – продолжил он. – Однажды мы узнаем, кто уничтожил пять миллиардов человек. Я не думаю, что этот «кто-то» сможет остаться безнаказанным.

– Значит, ты считаешь нужным остаться в этом районе Галактики? Виновники должны находиться где-то здесь. Вряд ли кто-нибудь из другой группы звезд решился бы на такую операцию. Слишком далеко, да и повода нет.

– Это очевидно. – Голдспринг резко кивнул. – И среди планет, знающих о существовании Земли, только трое подозреваемых: Кандемир, Ворлак и собственно монвенги. Впрочем, вряд ли это сделал кто-то из двух последних – не вижу смысла. – Он прикусил губу. – Но кто же, кто в этой Вселенной?

– Я тоже против того, чтобы рыскать вокруг, – согласился Доннан. – Хотя у меня на это свои причины. Видишь ли... Эй, да мы уже пришли!

Они поднялись на высокий холм над долиной, где был

разбит лагерь. С такого расстояния скопище палаток вокруг вертикально стоящих запасных шлюпок выглядело неряшливо. В воздухе висело облако пыли. Нужно было здорово постараться, чтобы так напылить... Доннан настроил полевой бинокль. Он смотрел в него так долго, что Голдспринг занервничал. Но вот Доннан, присвистнув, протянул бинокль Голдспрингу.

– Не понимаю, – сказал Голдспринг, взглядевшись. – Они что, собрание затеяли? Толпятся у корабля...

– Они суетятся, как муравьи из разворошенного муравейника, – рявкнул Доннан. – Кажется, мы едва успели вернуться вовремя. Пошли!

Он торопливо зашагал к лагерю. Голдспринг стряхнул оцепенение и поспешил за ним.

Приятели шли молча; были слышны только звук шагов и прерывистое дыхание.

Когда они добрались до лагеря, его обитатели были на грани бунта. Три сотни человек волновались и вопили. Пассажирский люк, находившийся у носа корабля высоко над землей, был открыт. Наполовину выдвинутый трап образовывал нечто вроде трибуны, на которой стояли лейтенант Говард и несколько солдат. Время от времени Говард что-то мямлил в микрофон. Но тот лишь усиливал его заикание, и скоро крики и шум толпы полностью заглушили его голос. Солдаты стояли с винтовками на изготовку. Под защитными шлемами их лица казались бледными и очень юными.

Люди кричали, спорили о чем-то, вопили, яростно топали ногами, а то и начинали потасовки. Кое-где виднелись фигуры с оружием в руках; вокруг счастливицков собирались группы безоружных. Под навесом лежали двое убитых. Один из них был застрелен. Второй был покрыт грязью, и Доннан не мог определить, кто погиб. Внезапно шум толпы перекрыли выстрелы. «Надеюсь, стреляют в воздух», – подумал Доннан.

– Что происходит? – проревел Голдспринг. – Что случилось, Карл, черт побери...

Доннан увидел невдалеке группу испуганных ученых и техников и отправился к ним. Но планетограф Истерлинг, раздобывший где-то автомат, мгновенно навел ствол на Доннана.

– Убирайся! Мы не хотим неприятностей!

– Я тоже, Сэм. – Доннан поднял руки. – Я только что вернулся. Мы с Арнольдом отсутствовали почти неделю. Что за дьявол вырвался на волю?

Истерлинг опустил оружие. Это был высокий молодой негр; вековой страх, усиленный недавним горем, превратился в неистовство, грозящее взрывом. Толпа у корабля вновь разразилась криками: «Убить свинью! Убить свинью!»

– Ха! Неудивительно, что у вас такие квадратные глаза. Ад – вы правильно сказали. Все дьяволы вырвались на волю сегодня днем. Половина из них требует повесить Юла, а вторая половина требует наградить его медалью... и еще они

разошлись во мнениях, куда идти и что делать дальше, да так, что перешли от споров к драке. У нас уже был бунт пару часов назад. Он вспыхнул, когда солдаты отбивали атаку на корабль. А теперь назревает новый. Когда они достаточно заведут друг друга, то снова попытаются линчевать Юла. А потом защитники Юла и его обвинители начнут бить друг друга. Те, кто голосует за полет к Монвенги, и те, кто собирается спрятаться в какой-то другой группе планет, тоже готовы подраться. Я надеюсь, мы сумеем удержаться в стороне, пока остальные колотят друг друга. Поддержите нас, нам нужны уравновешенные люди.

– Вот уж не ожидал... – Голдспринг закрыл глаза. – Лучшие люди Соединенных Штатов могли найти... могли сказать... дошли до такого!

Доннан сплюнул:

– После гибели Земли, после того, как командир развалился на куски, это неудивительно. С чего все началось, Сэм? И где капитан?

– Капитан мертв, – ровным голосом ответил Истерлинг. – Это случилось утром. Симс Боуман, старший помощник, напал на Юла. Так утверждает сам Юл. Боуман был вооружен, но Юл бросился на него с голыми руками и отобрал оружие. Капитан Стратей пытался остановить драку. Раздался выстрел. Несчастный случай, возможно... только потом Юл застрелил и Боумана, уже преднамеренно. Двое солдат пытались схватить его – но слишком поздно. Сейчас он под аре-

стом, ждет военного суда. Командование принял лейтенант Говард. Но день еще не кончился, а никто в лагере уже не подчиняется ему.

– Я опасался чего-то подобного. – Доннан вздохнул. – Юл не боялся Боумана; держу пари, он мог послать его ко всем чертям и не лезть в драку. Но он боялся самого себя. Так же, как и все те парни, что орут там.

– Лучше бы мы погибли вместе с Землей. – Голдспринг задохнулся от волнения.

– К черту весь этот шум, – сказал Доннан. – Это хорошие парни. Отличные, слышите вы? С ними ничего не случилось, кроме того, что они лишились опоры, палуба выбита у них из-под ног. Единственный, кто ошибался, – это Стратей. Он должен был что-то немедленно предпринять, закрутить гайки и дать ранам затянуться. А Говард лишь накаляет обстановку. Почему, во имя ада, он стоит там и бормочет? Почему? Почему ничего не предпринимает?

– Что? – Истерлинг по-волчьи оскалился.

– Не надо убеждать всю толпу, надо уговаривать поодиночке тех, кто еще не потерял рассудка, – сказал Доннан. – Организовать из них команду по подавлению мятежа. Выдать резиновые дубинки и гранаты со слезоточивым газом. Разбить несколько голов, если потребуется, но восстановить порядок, пока инициатива не потеряна. И еще: перестать спрашивать, чего они хотят. Сказать им, что они должны делать.

– По-моему, – мягко сказал человек, стоявший позади Истерлинга, – Говард собирается жениться по возвращении домой.

– Это не оправдывает его, – ответил Доннан. – И, во всяком случае, нам нужен кто-то покрепче.

Голдспринг уставился на Доннана; и мало-помалу взгляды всех окружающих устремились к нему. Никто не произнес ни слова.

«Я?.. – пронеслось в голове Доннана. – Мне взяться за это? Но я никто. Сын фермера, бродяга, моряк торгового флота... затем – диплом инженера и работа по всему свету...

Несколько удачных вложений принесли мне небольшой капитал, обратившийся теперь в дым... друг-сенатор превращен в пепел. Я очень хотел попасть на „Франклин“ – как каждый, у кого в жилах текла кровь, а не вода, – и полгода боролся за это место. И я получил направление и задание – изучать внеземную технику... И я занимался этим на дюжине планет в четырех различных группах цивилизаций; но любой человек моей профессии справился бы с этим. Это было не так уж сложно. Основной целью „Франклина“ было найти хотя бы намеки на идею Галактики, ее план и характеристики, кроме тех, что мы узнали от монвенги. И продвинуть вперед американскую космическую технологию. Обе эти цели потеряли значение, когда Америка погибла... Мне взяться за это? Да меня убьют прежде, чем я попробую...»

Доннан облизал губы. Сердце его заколотилось так гром-

ко, что заглушило рев толпы, – но Доннан взял себя в руки, откашлялся и сказал:

– Хорошо, давайте начнем.

Глава 4

*О ветер запада, подуй,
Позволь дождю пролиться!
Христос, дай удержатъ любовь —
И в колыбель вернуться...*

Аноним (XVI в.)

Когда «Европа» выровняла скорость, ракета стала видна более отчетливо. Сидя в кресле пилота, Сигрид Холмен смотрела на хищные очертания удаленного на сотни километров снаряда, увеличенные на экране локатора и четко обозначившиеся на фоне сверкающих в темноте звезд. Палец Сигрид над кнопкой тревоги. Что-то не так, лихорадочно думала она, что-то не так, и никакие человеческие мускулы не могут сравниться с быстротой запрограммированного двигателя и спасти корабль. Так долго путешествовать – и вернуться, чтобы погибнуть!

Но разве это имеет значение? – с горьким отчаянием подумала она. Что теперь имело смысл, когда Земля погибла, когда горы и леса уничтожены, когда исчезли даже следы ее народа, оставленные еще с тех времен, когда после таяния ледников люди впервые появились в этих лесах, охотясь на лося, и до того часа, когда отец и мать попросились с ней на пороге их дома под красной черепичной крышей... когда все пропало? Один бессмысленный удар чьего-то космического

сапога – и вся долгая история завершилась и превратилась в ничто.

Ненависть к убийцам родилась из страха и печали. Ненависть сконцентрировалась на предмете, преследующем корабль, так сильно, что, казалось, металл должен был расплавиться. Сигрид медленно опустила палец. Она наблюдала, как ракета дрейфовала в поле зрения, в то время как менялись курс и ускорение корабля. Затем ракета снова стала догонять корабль. «Европа» все еще уходила от мертвой Земли на небольшой скорости; офицер-артиллерист Вукович сидела, склонившись над приборами, выверяя их показания. Время тянулось так, что Сигрид показалось – оно вот-вот лопнет.

– Порядок, – сказала Александра Вукович и нажала кнопку.

Снаряды еще не вырвались из орудия номер один, но она уже откинулась назад и сунула руку в карман форменной туники, чуть заметно улыбаясь. Не успела она достать из кармана пачку сигарет, как снаряды взорвались и очередью прошли корпус ракеты. Термит и окислитель превратили ее в белое пламя. Сигрид видела оторвавшиеся куски обшивки, корчившиеся, как в агонии, и торжествовала. Ракета исчезла из виду. Сигрид уменьшила тягу двигателей и затребовала у Катрин Тенброк показания приборов. Молодая датчанка стряхнула оцепенение и доложила, что ракета потеряла ускорение.

– Мы разрушили ее мозг, – сказала Александра Вукович. – Как я и надеялась. Двигатель остановлен. Я старалась не попасть в корму, где он находился. Теперь ракета не опасна. Мы можем подойти ближе.

Александра говорила по-французски – на официальном языке экспедиции, с сильным сербским акцентом, но очень мягко. Ее гибкое тело по-кошачьи расслабилось в кресле, лицо, изуродованное шрамом, ничего не выражало. Она выносливая, подумала Сигрид, ей не впервой. Она бы наверняка сражалась с русскими в Балканском конфликте в восьмидесятых, как сама Сигрид. Но теперь, когда Земля погибла, бесчеловечно оставаться такой хладнокровной. Сигрид еще раз взглянула на Александру и заметила, как та жадно затягивается сигаретой и как ногти впились в ладонь главного канонира.

По внутренней связи донесся голос капитана Эдит Пуссен:

– Нет-нет, мои дорогие. Мы не станем подходить ближе. Ракета может быть заминирована.

– Но, мадам! – Сигрид Холмен взволнованно выпрямилась. – Вы же согласились – когда мы решили, что есть шанс захватить одну ракету для обследования... Хочу сказать, почему бы нам не воспользоваться возможностью хотя бы осмотреть ее?

– Мы осмотрим ее, – сказала капитан Пуссен. – Да, конечно. И, возможно, выясним, чья она.

Сигрид представила ее в капитанской рубке – полную, седую, похожую больше на домохозяйку с юга Франции, чем на ксенолога и антрополога с дипломом астронавта из университета в Оао, что на планете Инья. Но голос капитана был холоден, как зимний ветер, и пилот Сигрид внезапно вспомнила прапрабабушек, занимавшихся вязанием перед казнью на гильотине.

– Не валяй дурака, – продолжала Эдит Пуссен. – Две ракеты мы уничтожили, одну обезвредили; но это не значит, что их здесь всего три. Я думаю, в любой момент мы можем ожидать нового нападения, если попадем в зону обнаружения другой тройки. К счастью, у нас не такой тяжелый корабль, как у русских или американцев. Однако скорость и маневренность не спасут нас от массированной атаки. Нет, первая задача для нас – исчезнуть. Итак, требуется три добровольца, чтобы быстро осмотреть ракету, пока корабль будет разворачиваться к ближайшей интерференционной полосе. Предпочтительно послать офицера-навигатора, эксперта по оружию и электронщика.

Сигрид поднялась. Эта высокая молодая шведка с голубыми глазами и светлыми, коротко стриженными волосами не была слишком красивой, но ее фигуре позавидовали бы многие. По этой причине она предпочитала носить гораздо меньшее количество одежды, чем остальные из ста женщин «Европы». Но тщеславие исчезло вместе с Землей и надеждой. Ощущая, как в висках бьется кровь, она произнесла:

– Нас тут трое.

– Я – за, – сказала Александра. Катрин Тенброк замотала головой.

– Н-нет, – она заикалась, – пожалуйста...

– Боишься? – усмехнулась югославка.

– Вукович! – вмешалась капитан. – Извинись сейчас же.

– Боюсь? – Катрин покачала головой. – Чего мы можем бояться после того, что видели сегодня? Н-но... я должна поплакать... хоть немножко... простите.

Александра уставилась в пол. Шрам на ее щеке стал багровым.

– Мне очень жаль, – прошептала она. – Просто я сама не умею плакать. – И круто повернулась.

– Подожди! – Сигрид удивилась своему хриплому голосу. – Подожди, пока нас не сменят. Александра остановилась:

– Конечно. Как глупо. Я...

Она отшвырнула окурок и зажгла новую сигарету. Сигрид чуть было не напомнила, что корабельные запасы скоро подойдут к концу и табака больше не будет, но вовремя удержалась.

«Отец, – вспомнила она... – Мать. Нильс. Олаф. Стокгольмский замок в Лапландии, где они проводили последний отпуск. Целая Земля... Я не должна была учиться на пилота. Я не должна была летать в подобные экспедиции. Это время я могла провести с ними. Я не должна была принимать это

назначение. Я потеряла право умереть вместе с ними. О нет, нет-нет, это кошмарный сон, я схожу с ума, такого не может быть. Или Бог впал в старческий маразм и сошел с ума? Почему Солнце не светит? Как оно смеет?»

Вошла ее сменщица, Гертруда Айзнер, вместе с Иаэль Блюм и Мариной Альбергетти. Все три выглядели неестественно спокойными. Сигрид все поняла, когда немка протянула ей коробочку с пилюлями.

– Нет, – сказала Сигрид, – я не хочу зависеть от проклятой химии.

– Прими транквилизатор, – велела капитан Пуссен. – Все примите. Это приказ. Мы не можем позволить себе лишних эмоций.

Сигрид вздохнула и повиновалась. Пока они с Александрой шли по коридору правого борта, она почувствовала действие лекарства: внутреннее оцепенение и одновременно обострение логического мышления; мысли текли свободно, не затрагивая чувств.

Рыжеволосая Гертруда Хедтке, инженер из Швейцарии, встретила их в шлюзовой камере. Она подготовила маленькую шлюпку с парагравитационным двигателем, нагруженную необходимыми инструментами и бухтой троса. Без слов они помогли друг другу облачиться в скафандры и отправились в открытый космос.

Мрак космоса, подчеркнутый сверканием звезд, окружал их. Сияние солнца слепило глаза. Млечный Путь был по-

хож на холодный застывший водопад в пространстве, сквозь которое они летели в свободном падении. После шума, наполнявшего корабль, тишина космоса казалась глубокой и необъятной, и собственное дыхание отдавалось в голове, как чей-то сон. Сигрид представился шум мифической мельницы Гротти, которую великанши Фенья и Менья вертели на дне моря и мололи соль, скот, сокровища, бескрайние земли и богатые урожаи, и весенние рассветы; мельницы, намолотившей войну, окровавленные мечи, смерть и пожары, и Великанскую зиму, вслед за которой наступила гибель богов.

Сигрид решительно отогнала от себя ненужные мысли и сосредоточилась на работе.

Гладкий конусообразный цилиндр «Европы», настолько же красивый, насколько и легкий в управлении, двигался на одной скорости с ракетой на расстоянии около четырех километров. Этого было бы достаточно даже в случае взрыва ядерного заряда; безвоздушное пространство поглотило бы взрывную волну, а затихшие экраны отразили бы поток радиоактивного излучения. Перелетая с места на место при помощи парагравитационных блоков, девушки прикрепили к скобам в середине корабля двойной трос и стали тянуть его к ракете. Современная технология удивительна, думала Сигрид; эти металлические шнуры, способные выдержать пятьдесят тысяч тонн, были не толще мизинца и весили не больше килограмма на километр длины. Но я предпочла бы исцарапать руки до крови, свивая самую грубую веревку, ду-

мала Сигрид, но на зеленой Земле.

Лекарство подавляло эмоции. Сигрид приблизилась к ракете, не думая, что может произойти взрыв. Ее смерть не имела значения; она была бы желанной теперь, когда дети и мужчины Земли были мертвы. Быстро закрепив концы троса, они с Александрой оставили Гертруду снаружи заканчивать сварку, а сами нырнули в отверстие, пробитое снарядом в обшивке.

Темнота внутри была полной. Не успела Сигрид нажать кнопку фонаря на запястье, как в шлемофоне раздался голос капитана Пуссен:

– Приближаются еще ракеты. Думаю, мы сможем уйти от них на полуторном ускорении. Приготовьтесь.

Сигрид напряглась, ожидая резкого увеличения тяжести. Луч фонаря, не рассеиваясь, выхватил из темноты обломки оборудования. Александра пробиралась следом за Сигрид. Наконец они попали в центральное помещение, где хватало места, чтобы стать рядом.

Шкалы измерительных приборов отражали свет фонарей, отбрасывая их на путаницу проводов. Александра, похожая в скафандре на безликого тролля, тихо спросила:

– Ты видишь что-нибудь знакомое?

– Кандемирская?.. – Сигрид колебалась. – Думаю, да. Я не знаю их языков... но однажды видела их алфавит в словаре. По-моему, буквы и цифры выглядят примерно так. – Ее рука в скафандре указала на шкалу прибора. – Посвети

мне, я сфотографирую надпись. Пригодится для нашей Старой Леди.

Александра отстегнула камеру, висевшую на поясе.

– Я могу сказать определенно: эта ракета кандемирского изготовления. В офицерской академии в Белграде нам преподавали то немногое, что было известно о внеземном вооружении. Я видела на снимках как раз этот тип. Коридор, в котором мы находимся, предназначен для рабочих-ремонтников и программистов... Этих подонков, – добавила она без выражения.

– Кандемир. Планета кочевников. Но почему...

– Империалисты. Они опустошили уже с дюжину миров.

– Но это же сотни световых лет отсюда!

– Мы отсутствовали более двух лет, Сигрид. Многое могло случиться. – Александра рассмеялась; смех эхом отдавался в шлеме. – Многое и случилось. Пойдем, посмотрим на мозг ракеты. Он должен помещаться в носовой части.

В конце коридора они обнаружили то, что оставалось от приборов управления после удара термитных снарядов. Сигрид посветила фонарем вокруг, отыскивая следы – чего?.. Каракули на перегородке привлекли ее внимание. Она подошла ближе.

– Что это? Посмотри сюда. Что-то нацарапано, как будто толстым карандашом.

– Заметки для памяти, по ходу программирования мозга, – предположила Александра. – М-мм... черт побери, кля-

нужь, тут две системы символов. Похоже, одна из них – не кандемирская. Я сфотографирую их для мадам.

Александра занялась делом. Сигрид смотрела в темноту. Тяжело и неуклюже ступая, вошла Гертруда.

– Заканчивайте быстрее, пожалуйста, – сказала она. – Я только что получила сообщение с корабля. Еще ракеты. Пора бросать эти обломки и удирать.

– Хорошо. Думаю, здесь мы ничего больше не найдем, – произнесла Александра.

Сигрид машинально направилась вслед за подругами и окончательно пришла в себя, лишь вернувшись на «Европу».

Корабль вибрировал, набирая скорость перед переходом на сверхсветовую, чтобы уйти обратно к звездам. Мертвая Земля и чудовища, стерегущие ее, остались за кормой. Действие транквилизаторов закончилось, большинство членов экипажа плакали от полной безнадежности.

Через несколько часов капитан Пуссен пригласила участниц вылазки к ракете в свою каюту. Шагая по коридору, Сигрид чувствовала, как слезы высыхают на глазах. «Я справлюсь с этим, – решила она, – я буду всегда помнить вас – Земля, отец и мать, – но теперь я не хочу умирать. Пока мы живы, есть надежда отомстить; больше того – надежда обрести детей и новый дом на новой Земле, где мы никогда не забудем прошлое».

Кабюта капитана представляла собой небольшое уютное помещение, все заставленное книгами. На столе Эдит Пус-

сен стоял портрет мужа, умершего много лет назад, портреты сыновей и внуков, теперь уже тоже умерших.

Лицо капитана хранило следы недавних слез. Эдит сидела выпрямившись; на столе девушки увидели бутылку хорошего вина.

– Проходите, рассаживайтесь, – как ни в чем не бывало сказала Эдит Пуссен. – Давайте обсудим наше положение.

Но когда она разливала вино, ее рука дрогнула и несколько капель упали на скатерть.

– Капитан, вы изучили снимки? – начала Александра. Эдит Пуссен кивнула.

– Несомненно, это кандемирские ракеты, – произнесла она. – Но одна вещь меня озадачила. Эти символы, написанные на переборке пилотируемого компьютера... – Пытаясь отвлечься от портретов, она взяла лист бумаги. – Вот, позвольте мне воспроизвести линии. Я не буду точно копировать их. Вам было слишком трудно распознать незнакомые знаки... Я подставлю буквы нашего алфавита. Здесь во многих строчках стоят волнистые линии, но я попробую написать в столбик... Вот, смотрите. – И она быстро начала писать.

Закончив, капитан отложила ручку.

– Вот! Можете что-нибудь сказать об этом?

– Нет, – ответила Александра. – Но ведь это кандемирские цифры.

– Да. Я заменила их буквами от «а» до «л». Другие сим-

волы – буквами от «м» до «р». Я не знаю, что это за знаки, какой-то язык или что-то еще... Но вы можете заметить, что они повсюду отделены от кандемирских чисел.

– Я думаю, – заметила Сигрид, – это переводная таблица.

– Это очевидно, я бы сказала, – согласилась капитан. – Но перевода с какого языка? И на какой? – Она помедлила. – И кто это писал?

Александра ударила кулаком по колену:

– Давайте не будем играть в загадки, мадам. Кандемирские захватчики подчинили себе много разноязычных народов с дюжины или более планет. Это, должно быть, заметки какого-то инопланетного рабочего.

– Может быть, – поправила Эдит Пуссен. – Мы не знаем. И давайте не торопиться с выводами. Тем более что мы два года отсутствовали.

Два года, подумала Сигрид. Два волшебных года. Не ради славы, новых солнц, новых знаний, приобретенных, пока «Европа» облетала спиральную туманность Катерины, – хотя все это тоже много стоило. Но еще и ради того, чтобы доказать скептикам возможность международного сотрудничества, убедить их в том, что объединившиеся народы могут исследовать космос, а женщины способны решать сложные задачи.

Эти годы теперь наполняли горечью рот. Сигрид выпрямилась и спросила:

– Что планирует мадам?

Капитан некоторое время молча потягивала вино.

– Я обсуждала этот вопрос с наиболее здравомыслящими офицерами, – произнесла она наконец. – Готова выслушать и ваши предложения.

– Разрешите мне предложить переход... на Монвенги или к одной из их колоний, – сказала Александра. – Там мы сможем выяснить, что же все-таки произошло. И они нам помогут.

Гертруда вздрогнула.

– Если нам не пережгут глотки, – сказала она. – Вы уверены, что не они провели эту операцию? Да-да, коммерсанты и учителя, те, что жили на Земле, были вежливы и обходительны, да. Но они не люди!

– В любом случае, – уныло заговорила Эдит Пуссен, – ни одна планета не действует как единое целое. Обычные, добрейшие обыватели могут иметь лидера-дьявола. – Она хмуро посмотрела на вино в бокале. – Я бы хотела, чтобы мы последовали примеру американцев или британцев и взяли с собой представителя с другой планеты, даже если это ограничит нас в выборе маршрута путешествия. Тогда мы могли бы рассчитывать на большее понимание. Нет, я чувствую, что слишком рискованно искать тех, кто как-то заинтересован в гибели Земли.

– Чем мы рискуем? – проворчала Александра. Сигрид подняла голову:

– С Земли стартовали и другие корабли. Они должны быть

где-то поблизости.

– Если ракеты не уничтожили их, – сказала Гертруда. Она схватила бокал и сделала большой глоток.

– Всеевропейская экспедиция еще не могла вернуться, – заявила Сигрид. – Они планировали по крайней мере три года провести в Магеллановых облаках. Никто не знает, куда отправились русские и китайцы. А китайский экипаж включал и мужчин, и женщин. И русские могли скомплектовать женскую команду и отправить ее в космос... Может быть, другие страны тоже снарядили свои корабли? Об этом много говорили. Кое-кто собирался купить корабль, как только найдутся средства. – Сигрид стиснула зубы. – Мы обязательно встретим кого-то из них.

– Но как? – Капитан Пуссен вздернула брови. – Трудности... Ладно, это я уже обсудила с первым и вторым помощниками. Межпланетной радиосвязи нет. Если мы выйдем за пределы этого региона – у нас возникнут трудности с межгалактической связью. Могут ли два, или три, или дюжина кораблей случайно натолкнуться друг на друга во Вселенной, прежде чем мы умрем от старости?

Сигрид уставилась в пол, скрестив длинные ноги и ощущая приятное тепло от выпитого вина. Должен быть ответ, отчаянно твердила она себе. Ее отец, проницательный и мягкий коммерсант, разбогатевший своим трудом, учил ее, что для мужчины нет ничего невозможного – надо лишь очень хотеть чего-то добиться. И для женщины, добавил он с гром-

ким смехом, которого она никогда уже не услышит. Когда женщина намеревается справиться с непреодолимым препятствием, лучше поскорее обратиться с ее пути.

– Мы не должны прятаться на какой-нибудь пустой планете, где нас никто не найдет, – заявила Александра. – Мы должны идти к цивилизации. Наши знания будут полезны, мы сможем заработать себе на жизнь.

Сигрид кивнула, вспоминая города и корабли, где могли пригодиться люди. Не потому, что люди обладали исключительными способностями, а потому, что у них были собственные знания. Рептилия с голубым лицом отдала свое энергетическое ружье за один из рисунков Сигрид; и еще Сигрид покорила шестирукого мастера верфи, объяснив ему одно из усовершенствований, которое британский инженер добавил к пульта управления монвенги. А ведь они едва понимали друг друга. Да и стоянки «Европы» на разных планетах были слишком короткими. Несомненно, сто высокообразованных земных женщин будут цениться высоко, куда бы они ни попали.

– Тогда давайте направимся к ближайшей группе цивилизованных планет, – нетерпеливо сказала Гертруда. – Это безопасно. Ни у кого не будет повода... вредить нам. Мы придем как обычные странники.

– Согласна, – сказала капитан. – Ты читаешь мои мысли. Однако проблема остается: если мы улетим слишком далеко, то как сможем известить оставшихся в живых людей о нашем

местонахождении? О нашем существовании хотя бы?

Сигрид почудилось, что она слышит смех своего отца. Она вскочила. Ее бокал покатился и упал на пол. Никто этого не заметил.

– У меня идея, мадам!

Глава 5

*В этом мире человек должен быть либо
наковальной, либо молотом.*

Лонгфелло

Зал был отделан потемневшим деревом, на концах балок красовались резные головы морских чудовищ с широко разинутыми пастьями. Искусно гравированные экраны прошлой эры скорее усиливали, а не приглушали грубую силу, олицетворяемую этим залом. Светящиеся шары отражались в полированных чашах, щитах, коронах, оружии, захваченных на дюжине планет, и в настенных бронзовых тарелках с эмблемами полководцев Ворлака. В одном конце зала в камине гудело пламя. В противоположном углу, в тени, стояла статуя Покровителя.

Это символично, отметил про себя Доннан. Всепланетная империя, отсчитавшая восемь тысячелетий, рухнула два века назад, когда первые пришельцы из космоса посетили Ворлак. Она стала призраком, сохраняющим свои призрачные ритуалы в Верхнем дворце Аальстаха. Реальной властью обладал класс драгаров, хозяев военных кораблей и воинов, вспыльчивых, жадных и безрассудно смелых – именно они сидели сейчас на возвышении вдоль стен зала и поверх золотых кубков рассматривали человека.

Хлотт Люэрс, драгар Толбека, наклонился вперед. Деревянные змеи, обвивавшие кресло, отбрасывали тени на украшенную драгоценными камнями многоцветную одежду, но его одутловатое, заросшее шерстью лицо было ярко освещено.

– Эй, – сказал он, – как нам известно. Земля была разрушена меньше нашего года назад. Остальные обстоятельства – тайна для нас.

От звука его голоса, казалось, заколебались боевые знамена, свисавшие с едва видных стропил. Через открытые двери доносились шум прибоя и пронзительные крики ночных птиц; морской ящер поднялся из глубины и ревел за рифом. В воздухе витали неземные ароматы.

Доннан, немало зная об этом народе, тщательно подбирал слова для ответа. Если бы он случайно оскорбил кого-то, его бы убили сразу за порогом священного зала Совета, а находящийся на орбите «Франклин» был бы разнесен в клочья. Но подозрение в уничтожении целой планеты, похоже, ничуть не трогало драгара.

– Мы пришли на Ворлак, мой капитан, – начал Доннан, – так как не могли поверить, что ваш народ виновен в том, что случилось с Землей. Мы хотим предложить свою помощь в войне против Кандемира. Но прежде, как вы понимаете, мы должны убедиться, что вы не враги нам.

Собеседники говорили на языке уру – модифицированной форме языка первопроходцев космоса в этой области

Вселенной. Для своей группы планет было необходимо что-то вроде эсперанто; каждый астронавт обязательно изучал его. Уру – гибкий язык с упрощенной грамматикой – содержал также стандартные единицы измерения. Каждый, кто дышал кислородом, мог произнести эти звуки или, по крайней мере, написать, чтобы быть понятым. Но и другие группы цивилизаций, где появлялись исследователи древней расы уру, также приняли его как вспомогательный язык.

– Даю вам слово, мы не причиняли вреда Земле, – произнес Хлотт Люэрс, – Я уже четыре года президент Совета драгаров и знал бы об этом.

«Но президент может смениться в любой момент, – подумал Доннан. – Его могут низложить коалиции баранов-адмиралов. Но сейчас он справляется с ними и повелевает империей».

Подвергнуть сомнению его слова значило бы смертельно оскорбить повелителя. И, возможно, он говорил правду. Тем не менее Доннан обменялся взглядом с Рамри – единственным, кого он взял с собой на встречу. Этот парень умел быть тактичным.

Сияющая голубая фигура монвенги выдвинулась вперед.

– Мой капитан, я прошу снисхождения, – проворковал Рамри. – Ситуация в команде землян неустойчива. Вы можете понять, каким потрясением для них была гибель родной планеты. Экипаж был на грани восстания. Карл Доннан взял на себя руководство, и его избрали капитаном. Но, несмотря

ни на что, его власть не безгранична. Вы должны помнить, что у землян не существует традиции абсолютной лояльности к капитану. Многие из них сомневались в целесообразности похода сюда. Некоторые не приемлют обычаев Ворлака. Они не поймут, что честного слова Хлотта Люэrsa более чем достаточно. Подозрения могут вызвать новый бунт.

– Убей их, – посоветовал один из драгаров.

– Нет, – жестко ответил Доннан. – Почти вся человеческая раса погибла, и я не могу убить ни одного из оставшихся ни по какой причине.

– И все же, – сказал Хлотт, – вы привели сюда свой корабль и предложили помощь в войне.

– Этот риск обоснован. – Доннан переступил с ноги на ногу.

Ситуация становилась все более безнадежной. Ему не предложили сесть. Это означало, что он был просителем, в лучшем случае – бедным родственником, а может быть, и законной добычей.

Взгляд Доннана скользил по ряду заслуженных капитанов. Ворлакцы были гуманоидами. Двуногие, почти такие же высокие, как Доннан, с мощными руками и обычной пятипалой кистью, они принадлежали к живородящим млекопитающим с близкой человеку биохимией организма. (Это было одной из причин перелета сюда. Земляне могли употреблять местную пищу, что было невозможно на планетах монвенги.) Но торс этих существ был короче и тоньше человеческо-

го, ноги – длиннее и крепче, и заканчивались они перепончатыми лапами. Лица плоские, с нависшими бровями, череп скошен назад. Маленькие уши могли сжиматься так, что в них не попадала вода, а на глазах имелась мигательная перепонка. Лица ворлакцев с черными носами и хищными зубами слегка напоминали собачьи морды. Гладкий коричневый мех покрывал тела. Эта раса приспособилась к жизни на планете, где было не слишком много суши; да и ту сильные приливы, вызываемые близко расположенной луной, превращали в солончатое болото. Когда-то Ворлак был морской империей, но потом его шкиперы и купцы превратились в драгаров – космических полководцев и коммерсантов.

Тишина повисла над залом. Ее нарушил участник Совета, сидевший слева от Хлотта. Его черное одеяние бросалось в глаза среди многоцветия и драгоценностей.

– Уважаемый капитан Доннан, – сказал он так мягко, как только позволяли голосовые связки жителя Ворлака, – я, несмотря на свое ничтожество, уверен, что мы имеем подтверждение, которое может служить убедительным доказательством. Ранее это было государственной тайной, но забываемое несчастье – гибель вашего прекрасного Отечества – сделало секретность бессмысленной. Мои капитаны знают, о чем я говорю. Могу ли я использовать архивы?

Снова наступило безмолвие. Казалось, притихли даже пламя и прибой. Странно, подумал Доннан. Гер Ненна заседал в Совете как представитель Покорителя, который оли-

цетворял верховную власть. Имперские ученые, к которым принадлежал Гер, еще менее были заинтересованы в переговорах. Хлотт несколько минут потирал лишенное подбородка лицо, размышляя. Но в конце концов сказал:

– Как пожелает уважаемый министр.

Одной из привлекательных черт феодализма для Доннана была легкость, с которой принимались такие решения. Гер Ненна встал, поклонился и прошел к копировальной установке. Пока он нажимал кнопки, драгары пили, а слуги торопились снова наполнить кубки.

– У тебя появилась надежда, Карл-мой-друг? – прошептал по-английски Рамри.

– Еще не знаю, – так же тихо ответил Доннан.

– Если нас постигнет неудача... Надеюсь, ты понимаешь, что неудача возможна? Тогда мы полетим к нашей планете. Я уверен, мы сможем представить лучшие доказательства невиновности, чем эти...

Доннан попытался улыбнуться, глядя на его озабоченное лицо.

– Ты знаешь – я верю, что вы не делали этого, – сказал он.

После выборов на тау Кита-2 Доннан сумел изменить статус Рамри. Птице больше ничто не угрожало. Команда корабля признала монвенги неофициальным первым помощником капитана, хотя он никогда не отдавал никаких приказов. И его больше не стерегли. Но если бы Доннан отправил Рамри домой, люди были бы недовольны. Они не обвиняли

монвенги в гибели Земли. Они не знали. Однако факт оставался фактом – планета Монвенги была тесно связана с Землей, и ее жители могли найти причину для войны. Пока не прояснятся подробности, Рамри оставался кем-то вроде заложника. Он воспринимал свое положение без обиды.

Рамри быстро повернулся к Доннану и пожал ему руку. Копировальный аппарат выдал пачку копий документов из архива в Аальстахе. Гер Ненна протянул их Доннану.

– Надеюсь, уважаемый капитан понимает русский, – сказал он.

– Плохо, – ответил Доннан. – Но у нас есть человек, знающий этот язык.

– Итак, здесь торговое соглашение между нашим Советом и Советским Союзом, заключенное почти три года назад. Русский исследовательский корабль, отправившийся в путь почти одновременно с вашим, капитан, доставил сюда официальных представителей, уполномоченных вести переговоры с инопланетным правительством. Они подписали это соглашение, но до сих пор оно оставалось засекреченным. Советский Союз обязался поставить большое количество оружия определенного типа по сходной цене; их военные представители намеревались поступить к нам на службу, чтобы изучить наше вооружение. Русский корабль снова отправился в космос, и мы о нем ничего не знаем. Но кое-какие военные грузы уже были нам переданы – секретно, при встрече на Венере. Вот копии деклараций. А эти бумаги свидетель-

ствуют о том, что советские офицеры были готовы вскоре прибыть на Ворлак. А затем пришла печальная весть о гибели Земли.

Доннан сосредоточился на бумагах. Да, имеются два параллельных текста – русский и ворлакский. Доннан уловил общий смысл: всеобщая борьба миролюбивых народов против империалистических агрессоров... объединение во имя героической борьбы... Он подумал, что никто, кроме людей, не мог составить такой документ.

Представители Ворлака, конечно, не предполагали, что «Франклин» появится здесь и потребует отчета. Они вряд ли готовили такой отчет на всякий случай; более того, они весьма пренебрежительно относились к силам «Франклина». Да и вообще драгары не были рыцарями плаща и кинжала и не занимались тайными интригами. Если бы они взорвали Землю, они не стали бы так тщательно скрывать это.

Документы вполне соответствовали фактам земной действительности. Коммунисты никогда не скрывали своих амбиций, даже после того, как изменившаяся при появлении монвенги обстановка заставила их несколько поумерить пыл. Но, втайне заключив соглашение с Ворлаком, Советы рассчитывали достичь военного превосходства над другими земными странами, не боясь при этом возмездия Кандемира. Доннан был уверен, что ворлакцы, не слишком разбираясь в земных делах, не сумели бы додуматься до такого.

Доннан поверил драгарам.

Капитан поднял голову. Когда он заговорил, возле его рта обозначились резкие морщины.

– Да, уважаемые капитаны, доказательство более чем достаточное. И оно еще свидетельствует против Кандемира. Если их шпионы разузнали об этом... – он не смог продолжать.

– Все в порядке, – кивнул Хлотт. Казалось, он принял решение, пока человек читал бумаги. – Поскольку вы пришли как гости, ищущие убежища, и между нами нет вражды, для нас долг чести – исполнить ваше желание. Вам будет предоставлено место. Ваши знания будут хорошо оплачены на моих заводах. Кроме того, я думаю, и мои коллеги пригласят кое-кого из вас к себе. Возвращайтесь на корабль; мой адъютант навестит вас завтра утром.

Доннан вскинул голову:

– Спасибо, мой капитан. Но мы не можем принять эти условия.

– Что?

Хлотт уронил руку на легкий топорик, висевший у пояса. Драгары подались вперед. Послышался свист напряженного дыхания.

– Мы пришли как свободный народ и предложили свои услуги, – сказал Доннан. – Мы пришли не для того, чтобы осесть здесь. Дайте нам необходимое, и мы будем сражаться за вас. Если нет – прощайте.

Хлотт закусил губу.

– Вы осмеливаетесь... – начал было кто-то. Хлотт шикнул на него и пожал плечами.

– Прощайте.

– Мой капитан! – Гер Ненна низко поклонился. – Я, недостойный, прошу снисхождения. Исполните просьбу этого народа.

– Дать им военные корабли? С таким трудом собранные сведения о враге? Этим новичкам, не видевшим космических сражений? – Хлотт презрительно фыркнул.

– Мой капитан, – продолжал Гер, – этим новичкам, как вы их назвали, мало прочесть тексты и узнать сведения из третьих рук. Они раскрыли свои намерения. Они бывали в таких местах, где не был ни один шкипер Ворлака. Их планета в течение последнего столетия постоянно переживала внутренние перевороты. вспомните, мой капитан, что русские рассказывали о партизанской войне, о пограничных конфликтах и грандиозных международных маневрах. Они понимают толк в войне, эти люди, ваши гости. Им нужна небольшая техническая помощь. А потому... Уважаемые капитаны, рискните одним-двумя кораблями. Земляне ставят на карту не только свою жизнь, которая немного стоит, но, предположительно, последних представителей своей расы. Что скажет Ворлак духам предков, глядящим на нас?

Захваченный врасплох, Хлотт задумался.

– Такой ничтожный червь, как я, не может напоминать капитанам об их долге, – продолжал Гер Ненна. – Разве честь

драгаров не требует от них гарантии каждому их неотъемлемых прав? Пища и покровительство для нищих, справедливость и руководство для членов команды, уважение коллегам и почитание Покровителя. Этот свободнорожденный народ пришел, чтобы отомстить Кандемиру, погубившему их планету. Преступление это так велико, что последний из драгаров поражен ужасом. Мщение не только право, но и долг. Могут ли драгары лишить их этого?

Пламя гудело в камине.

После долгого молчания Хлотт кивнул.

– Да будет так. Ты получишь право мстить, Карл Доннан. – И неожиданно пошутил: – Кто знает, может, вы нанесете Кандемиру решающий удар? Принесите ему стул, презренные! Наполните кубок! Мы выпьем за это!

...Немного позже, уже нетвердо держась на ногах, Доннан возвращался на корабль. Гер Ненна провожал его и Рамри. Шум и свет зала Совета остались позади. Медный щит луны шириной в два градуса медленно опускался за горизонт, но остров еще был заполнен лунным светом, холодным и нереальным, – казалось, иней лежал на джунглях и на пляже, и подводные лодки и аквапланы, стоявшие в доке, качались на волнах ртути. Прибой покрывал риф белой пеной. До самого горизонта сверкала гладь океана. Над головой – непривычное небо... До Земли – почти двести световых лет...

Самой яркой звездой здесь был Антарес, пылавший кроваво-красным огнем.

Сырой и резкий ветер отрезвил Доннана.

– Я еще не имел случая поблагодарить тебя, Гер Ненна, – сказал он. – Прости, но почему ты помог нам? Ваши друзья-ученые не признают мести, не так ли?

– Да, – ответил одетый в черное спутник. – Но мы верим в справедливость. И... я думаю, ваш народ нужен Галактике.

– Спасибо, – поблагодарил Доннан.

Он начал понимать, почему представители Покорителя пользовались таким уважением. Отчасти, конечно, потому, что Они олицетворяли собой Золотой Век, Всеобщий Мир, которые с тоской вспоминали ворлакцы. Но также и потому, что они олицетворяли мудрость. А драгары были достаточно благоразумны, чтобы ощущать недостаток мудрости в своей среде.

– Но ты торопишься с выводами, – сказал Доннан. – Я не уверен, что Кандемир виновен.

– Почему же вы пришли сюда и предложили сражаться против них, могу я узнать?

– Ну что ж, нам нужно занятие, и если я помогу остановить агрессию Кандемира – совесть меня не будет мучить.

– Вы могли бы найти более безопасное занятие для своих людей. Вам предлагали работу на заводах.

– Ну да! Чудесная безопасная безвестность. – Доннан набил трубку, раскурил ее, затянулся и продолжил: – Я не верю, что мы – последние земляне в космосе. Если в живых больше никого не осталось, наша смерть на войне ничего не

изменит; но я отказываюсь верить в это. Я думаю, что еще несколько кораблей с людьми скитаются по Галактике. Если они не вернулись в Солнечную систему, их надо предостеречь от этого шага, чтобы ракеты не уничтожили их. Если они уже побывали там и ушли от ракет, как и мы, – возможно, они отправятся на одну из планет этой же группы. Мы должны узнать о них. А еще они могут быть на любой из двухсот миллиардов звезд. Как же передать им весть? Я считаю одним из возможных способов поднять такой шум, что слухи пройдут от одного конца Вселенной до другого. Между группами звезд есть какое-то сообщение. Нерегулярное, но есть. Несомненно, весть об уничтожении целой планеты уже распространяется. Но при таких расстояниях через какое-то время народы забудут об этом и о том, где это случилось.

Что я собираюсь сделать? Произвести сенсацию, которую не забудут и не слишком исказят. Я не знаю точно, что это будет. Что-нибудь вроде слуха о вольной команде двуногих, обнаруживших свою планету разбитой и поднявших скандал по этому поводу в каком-то определенном созвездии. Я надеюсь, другие земные корабли услышат о нас и поймут, в чем дело. – Доннан коротко рассмеялся. – Война – хороший повод поднять шум. А здесь война ждет нас.

Глава 6

*Ад преисподний пришел в движение ради тебя,
чтобы встретить тебя при входе твоём.*

Исайя. 14, 9

Солнце планеты Кандемир – горячий карлик F6 – находилось на расстоянии 175 световых лет от планеты Ворлак. Его третья планета была несколько тяжелее Земли, а интенсивная радиация разредила и высушила атмосферу. Но даже при таких условиях люди, защитившись от ультрафиолетового излучения, могли жить на Кандемире и питаться местными продуктами.

История здесь развивалась необычно. Кочевники заселили поначалу самый плодородный континент, поработив оседлые народы. Это завоевание не было похоже на завоевания из земной истории, когда, например, орды варваров разрушали цивилизации. На Кандемире общество кочевников обладало высшей культурой: они одомашнили животных, создали письменность, надплеменное правительство и машинную технологию. Города стали чем-то вроде резерваций, где рабы круглый год трудились в шахтах. Когда кочевники научились пересекать небольшие и неглубокие океаны, их образ жизни распространился на всю планету. Военные стычки и экономическая конкуренция между кланами дали тол-

чок индустриальной революции. Но порох, паровые двигатели и массовое производство нарушили экономический баланс. Общество кочевников не смогло переварить все это – начались трения. Столетие назад Кандемир пребывал в таком же политическом хаосе, как и Земля в последние годы. Тогда-то и появились исследователи с планеты Тсьюда и приобщили Кандемир к галактической торговле.

Многочисленные кандемирцы устремились в космос в качестве студентов, рабочих и наемных солдат, поскольку на Тсьюде, Ксо и в некоторых других системах существовал более развитый империалистический строй и им нужны были люди. Кандемирцы возвращались домой с новыми идеями оживления своей старой культуры. При Ашчизе Великом клан Эржуат объединил Кандемир, открыв дорогу лихорадочной модернизации – но адаптированной к образу жизни кочевников. Киберы заменили роботов, а кланы стали командами отдельных космических флотов. Вскоре коммерсанты и искатели приключений с Кандемира хлынули в космос. Традиции еще привязывали их к материнской планете, когда они возвращались для свершения сезонных обрядов братания, предписанных религией. Таким образом Великий Лорд имел возможность контролировать своих вассалов.

По прошествии времени обычаи (которые соседями по Галактике воспринимались как проявления жестокости, высокомерия и жадности) все чаще втягивали кандемирцев в конфликты с более примитивными расами. Они были легкой до-

бычей. Но эти мелкие стычки привели к столкновению с более развитыми мирами, как, например, Тсьюда, которая отстаивала свои интересы в космосе. Дело дошло до открытого военного столкновения в пространстве. Потерпевший сначала поражение Кандемир так яростно возобновил свои притязания, что его враги запросили пощады. Условия мира были жестокими; недавние учителя кочевников фактически стали их вассалами.

Небольшая империя, более или менее установившаяся при сыне Ашчиза, начала бурно разрастаться при его внуке Фершакане. Децентрализованное и гибкое, правительство кочевников хорошо вписывалось в межзвездные отношения; империя процветала. Ради славы, благополучия и безопасности, а пуще того – для завоевания большего пространства, в котором кандемирская цивилизация испытывала острую нужду, ради развития космических полетов и завоевания гигантских владений – империя должна была расширять свои границы. Фершакан мечтал о неограниченной власти над всей группой планет этого звездного скопления.

Его политика вскоре вызвала сопротивление другой коалиции. Противодействие исходило от врагов Ворлака, также имевших свои далеко идущие планы. Флот кочевников был остановлен в битве при Греше. Но сражение закончилось ничью. Ни одна из сторон не добилась преимущества. Война затянулась на годы рейдов, атак и отступлений; периоды затишья сменялись новыми вспышками на всем простран-

стве между двумя мирами. Достаточно благополучное государство планеты Монвенги и его дочерние планеты официально хранили вооруженный нейтралитет, практически оказывая поддержку Ворлаку. Остальные независимые планеты этого скопления звезд были слишком слабы, чтобы вмешиваться в конфликт.

Ближайшая база кандемирцев располагалась на расстоянии сорока световых лет от Ворлака, у звезды, известной под названием Майаст. Когда ворлакский истребитель с землянами на борту вышел из очередной интерференционной полосы и продолжил путь на парagravitационной тяге, Доннан увидел Майаст, светившийся голубым светом на экране наблюдателя. Похожая на огненный шар, по правому борту мерцала самая большая планета этой системы в сопровождении мелких пятен лун. Говард, теперь главный навигатор, настроил телескопы и протянул руку к панели компьютера.

– Нет, – возразил Рамри, – отклонение составляет 11,4 градуса... – Он запнулся. – Вы правы. Я ошибся. Извините.

«Надо же, – подумал Доннан, – несмотря на такой богатый опыт, Рамри до сих пор ошибается в системах чисел». Отличались не только символы, сам принцип счисления был иным. Монвенги за базовое число принимали шестерку. Но это был корабль с Ворлака, а его десятипалые строители пользовались десятичной системой, как и земляне.

Говард проигнорировал замечание птицы, но Олак Фарер, наблюдатель-драгар, нахмурился и проверил координа-

ты. Он не сомневался в компетентности пятидесяти землян, управлявших «Грунтом»: они продемонстрировали свое умение после месяца уроков, а также во время этого полета. Но ворлакский аристократ по-прежнему презирал их.

Немногого же мы достигли, отметил Доннан, ведь и наши парни, ожидающие на «ФранкLINE» на орбите Ворлака, тоже не слишком уверены в нас. Все это выглядело как ловкий трюк. Один-единственный истребитель проходит через защитные заграждения, подбирается к базе так близко, что ракетный удар уже невозможно предотвратить, и уходит неопознанным... А ворлакские астронавты бились над этой операцией уже десяток лет...

Он посмотрел на Голдспринга:

– Что-нибудь обнаружено?

Спросил – и сразу понял глупость своего вопроса. Если бы прибор, над которым склонился ученый, выдал хоть запятую, его известили бы в тот же момент. Но, черт возьми, в такой ситуации глупость простительна. Когда идешь в бой, сердце колотится как сумасшедшее, а глотка так пересыхает, что невольно думаешь о пиве.

– Нет-нет. Я уверен. Погоди... погоди минутку. За одну минуту при ускорении в сорок g «Грунн» добавил более четырнадцати миль в секунду к своей и без того высокой скорости. Голдспринг кивнул, указывая на экран:

– Вот. Два движущихся объекта в том направлении. Он продиктовал ряд координат. Доннан повернул несколько

ключей на панели управления, разворачивая корабль под прямым углом к первоначальному курсу. Через три-четыре минуты Голдспринг сказал:

– Хорошо, мы вне зоны обнаружения.

Говард изучил полученные данные приборов и отбарабанил новый ряд цифр. Корабль не слишком отклонился от направления на звезду; на такой скорости непросто повернуть, но Доннан начал снова изменять курс, корректируя его так, чтобы точно выйти на Майасту.

Олак Фарер прошелся по рубке и остановился, глядя на светящийся след на экране перед Голдспрингом.

– Что это были за объекты? – спросил он. – Корабли, патрульные ракеты или что-то еще?

– Я не знаю, – ответил Голдспринг. – Эта штукавина работает пока не слишком уверенно. Я только знаю, что это были источники модулированного парагравитационного излучения, и я отметил их удаленность, скорость и ускорение. Другими словами, это что-то, что двигалось с ускорением. – Он сухо добавил: – А мы можем утверждать, что в этой системе любой предмет, движущийся с ускорением, опасен.

– Так же, как и тот, что находится в свободном падении, – проворчал Олак.

– О Боже, – вздохнул Доннан. – Как часто я должен повторять вам – я уверен, мой благородный коллега понимает: для нас опасен лишь тот объект, вектор скорости которого совпадает с нашим.

– Да-да, – сухо сказал Олак. – Мне достаточно часто объясняли принцип действия вашего прибора. Парагравитационный детектор с беспрецедентной чувствительностью. Я верю, это хороший прибор.

– Это лишь первый из целой серии приборов, – сказал Голдспринг. – И оружия. Мои ребята и я только начали исследовать возможности, открытые новой теорией пространственно-энергетически-временного соотношения. Специалисты на «ФранкLINE», возможно, приготовят сюрприз к нашему возвращению.

– Возможно, – нетерпеливо произнес Олак. – Я ничего не говорил до сих пор, чтобы не показаться трусом. Но теперь, когда мы с вами прочно связаны, скажу откровенно, что доверить жизнь единственному, собранному вручную экземпляру не до конца отработанного прибора было верхом глупости.

Доннан вздохнул.

– Я спорил об этом тысячу раз с сотней драгаров, – сказал он. – Я думал, вы тоже слушали. Хорошо, я повторю все снова. Приспособление Арни не просто реагирует на парагравитационные волны, как обычный детектор. Оно само генерирует микроволны и потому способно использовать принципы интерференции. В результате прибор может засечь другие корабли на вдвое большем расстоянии и вдвое точнее, чем обычные приборы. Итак, если мы предупреждены о появлении врага задолго до того, как он обнаружит нас, мы мо-

жем уклониться от встречи, не попадая в его зону обнаружения. Ваши прежние рейсы заканчивались неудачей, так как линия обороны нашпигована патрульными кораблями и орбитальными ракетами. Ваши эскадры обнаруживали до того, как они могли приблизиться к базе. Но в этот раз мы подобрались так близко, что им уже бесполезно засекаать нас, и при нашей скорости им нас не остановить. То же самое с торпедами, которые мы выпустим. Мы промчимся прямо через линию их обороны, прежде чем они успеют чихнуть.

К концу оскорбительной лекции Доннана на общеизвестную тему Олак кипел от возмущения.

– Я не молокосос, коллега, – прорычал он, оскалившись. – Я уже слышал все это много раз.

– В таком случае, мой благородный коллега, не могли бы вы вести себя так, как если бы вы действительно слышали об этом? – промурлыкал Доннан.

Олак ударил кулаком по подлокотнику. Доннан в упор посмотрел на него. Через несколько очень напряженных секунд драгар уступил; он встал, отошел к экрану левого борта и уставился на звезды.

Доннан позволил себе короткую передышку. Чего-то подобного следовало ожидать. Эти заросшие шерстью самураи имели бешеный темперамент. Но он должен был завоевать моральное превосходство. Возможно, когда-нибудь они станут его союзниками – иначе сказанию о последних людях не останется красочности, чтобы пересечь Галактику. А наи-

лучший, хотя и опасный, способ справиться с ними – это унижить.

– Вот он! – Голдспринг выпалил серию цифр. Доннан и Говард изменили курс.

– Это вон тот, впереди? – спросил Доннан.

– Да. – Голдспринг подергал себя за бороду. – Возможно, ищет нас.

– Мне кажется, я засек след несколько минут назад, – сказал Вейлс, сидевший за радаром. – Я не обратил на него внимания, так как объект удалялся. Это могла быть автоматическая следящая станция... Она могла предупредить тот корабль. Тоща бы все остальные корабли начали поиск пришельца.

Однако Доннан надеялся заметить поисковиков вовремя и увернуться. Тем не менее он не хотел, чтобы станция так быстро вступила в игру. Возможно, кандемирцы строили свою оборону более тщательно, чем показала ворлакская разведка.

Доннан достал трубку и потянулся за кисетом. «Впрочем, нет, лучше не надо. Ограничивай себя в табаке, парень, пока не найдешь ему замену». Эта мысль повлекла за собой другие – о вине, лошадях, об Алисон и обо всем, что он любил и потерял навсегда. Доннан сердито пожевал мундштук незажженной трубки.

Истребитель продолжал свой путь. Люди обменивались замечаниями, пытались шутить, разминались и проверяли

оружие. На оружейной палубе Большой Юл, которому Доннан простил убийство Боумана, но которому больше никто не доверял, прильнул к торпедной установке, как к родной матери. Наверху, в капитанской рубке, Рамри и дежурный офицер-навигатор играли в шахматы. На экране медленно росло голубое солнце. Постоянно меняя курс, корабль прятался от врага.

До поры до времени.

– Только что замеченный корабль идет совсем рядом, параллельно нашему курсу, примерно с той же скоростью и ускорением, – выпалил Голдспринг. – Скоро мы войдем в зону обнаружения.

– Мы не сможем уклониться, а? – спросил Доннан.

– Нет. Вражеская сеть стала слишком густой. Смотри: если мы повернем сюда, попадем напрямиком в это скопище кораблей. – Голдспринг указал на карту, лежащую перед ним. – А если будем дальше придерживаться курса, будем раскрыты вон той эскадрой. И она не замедлит накрыть нас огнем. Лучшее, что мы можем сделать, – это оставаться на прежнем курсе и попробовать свои силы на корабле, который я только что обнаружил.

– Гм... я не уверен. Если его вектор так схож с нашим...

– Не совсем. Чтобы удержаться рядом с нами, он должен увеличить ускорение на тридцать g. А это крейсер, по крайней мере, судя по мощности излучения. Крейсер не может набрать такое ускорение.

– Зато его торпеды могут.

– Я знаю. Возможно, он обстреляет нас. Но, учитывая чувствительность наших детекторов, у нас будет в запасе секунд десять, не меньше. Наши бортовые орудия ликвидируют все его снаряды на расстоянии в половину киломили.

– Хорошо, – вздохнул Доннан. – Я верю тебе. Это должно было случиться рано или поздно.

Олак прищурил глаза и раздул ноздри.

– Я боялся, что мы не увидим сражения в этом рейде, – сказал он.

– Этот вариант устроил бы меня больше, – ответил Доннан. – Космические войны слишком расшатывают нервы. Хорошая рукопашная драка – почти развлечение, но сидеть здесь и наблюдать за сражением на экране... Чувствуешь себя слишком беспомощным... Внимание, он приближается.

«Он находится слишком близко от своей планеты, – сказал себе Доннан. – И лишь потому не запускает ракеты. Но все равно это может дорого нам обойтись».

Вооружение было вне компетенции Доннана. Он слышал приказы офицеров-канониров, но не обращал на них внимания. Положив руки на панель управления, он думал о Земле. Однажды у него была девушка... не Алисон, хотя губы Алисон тоже не забыты...

Вспышки рождались и умирали среди звезд.

– Один, два, три... – считал Голдспринг. – Пять, шесть!

– Больше нет? – Рамри оторвался от шахматной доски.

– Нет. Больше ничего. Мы перехватили все их снаряды. И еще три торпеды в полете. Они, может быть, догонят корабль.

– Отлично, – сказал Рамри. Он толкнул своего партнера, покрывшегося испариной. – Ваш ход, лейтенант... Лейтенант, с вами все в порядке?

Вейлс вскрикнул. Доннан не повернул головы. Он полностью сосредоточился на управлении. Двигатели ревели. Слишком поздно! Кормовой экран только что показал тяжелый, неуклюжий объект, пикирующий со стороны левого борта. Корабль встряхнуло... Упавшая стойка снесла голову партнеру Рамри.

Кровь била фонтаном. Звук взрыва ударил, как кулак в скулу. Доннана отбросило на переборку. Олак Фарер, стоявший поодаль, кувыркнулся рядом с ним, ударился о панель и, отскочив назад, смешно шлепнулся. Парагравитационная установка вышла из строя, невесомость заставила все вокруг закружиться в бесконечном танце – среди дыма, криков, гремящего эха и свиста уходящего воздуха. Повсюду летали неправдоподобные капли крови.

Экраны опустели. Огни погасли. Сила тяжести, вызванная вращением корабля, слишком слабая, чтобы быть заметной, все же заставляла обломки кружиться внутри разбитого корпуса. Мало-помалу беспомощный корабль затягивало на гиперболическую орбиту, проходящую мимо голубого солнца.

Глава 7

*Потерпи немного и живи ради счастливого дня.
Вергилий*

Пленник!

Доннан уже дважды был в плену: в Арканзасской тюрьме, как бродяга, и потом, годы спустя, – у банды китайских «добровольцев», наводнивших Бенгальский залив у берегов Бирмы, где он работал тогда на строительстве дамбы. Но сейчас Доннан просто не ожидал такого. Те тюрьмы, по крайней мере, находились на зеленой и людной Земле.

Небо над головой напоминало раскаленную медь. Щурясь от яркого света, Доннан видел миражи, дрожащие на горизонте. Горячий ветер сушил кожу; его монотонное завывание почти заглушал скрип башмаков по гравию. И это еще не пустыня. Кусты с кожистой коричневой бахромой на змеевидных ветках торчали по обеим сторонам дороги, качаясь и потрескивая под порывами ветра. Над головой парило существо, похожее на кошку, его шкура поблескивала, как слюдяная. Таким же блеском отливала чешуя туземцев, смахивавших на четырехлапых пауков с фасеточными глазами и щупальцами вместо рук. Без сомнения, они считали окружающую обстановку весьма приятной, так же, как и взвод кандемирцев, перед которыми туземцы всячески заискивали.

Доннан давно не чувствовал себя таким одиноким. Мысли о неудаче, смерти десяти человек, доверявших ему, и пленении сорока остальных наполняли его ужасом с того момента, когда вражеский корабль подошел вплотную и абордажная команда вступила на борт «Грунна». Людям не оставалось ничего другого, как сдаться в плен. Их корабль развалился, только скафандры сохраняли им жизнь, и лишь у некоторых было личное оружие. Они перебрались на подошедшее судно и, скованные наручниками, апатично ждали, когда их отправят на Майаст-2.

«А теперь какие-то высокие чины хотят допросить меня, — мрачно думал Доннан. — Как я могу дышать одним воздухом с убийцами Земли?»

Туземные хижины, скучившиеся вокруг укреплений, остались позади; отряд прошел через стальные ворота и попал в величественное бетонное здание. Внутри, в путанице коридоров, кипела активная деятельность. Однако Доннан понимал, что все это — камуфляж. Настоящая база спрятана глубоко в недрах планеты. Но и там ее можно было достать хорошим ударом, если бы...

Высокие фигуры кандемирцев с инструментами, оружием или бумагами в руках сновали по устланным каучуком коридорам и бегали по кабинетам, где перед низенькими конторками под резными листьями незнакомых растений сидели на корточках чиновники. Никто не разговаривал без необходимости. После завывания ветра тишина казалась странной.

Острый звериный запах насыщал атмосферу.

Доннан нехотя признал, что кандемирцы выглядят привлекательно. Гуманоиды, семи футов роста, с очень широкими плечами и тонкой талией, они обладали почти безупречными пропорциями тела. И почти совершенными выглядели овал головы, широко расставленные зеленовато-голубые глаза с продолговатыми зрачками, маленький нос, почти человеческие чувственные губы. Пышные волосы, зачесанные за большие острые уши, обрамляли лица. Кожа этих лиц была гладкой и серебристой, только пара подвижных усиков торчала на верхней губе, выполняя роль органа обоняния. Руки тоже походили на человеческие, несмотря на шесть пальцев и черные, как сажа, ногти. Величественная наружность подчеркивалась строгой прилегающей одеждой мягких тонов. На одежде четко выделялись гербы, указывающие на ранг и происхождение.

Их присутствие подавляло, но Доннан расправил плечи. Будь что будет!

Открылась дверь с изображенным на ней огромным глазом. Конвоиры отдали честь, но не щелкнув каблуками, как это делалось на Земле, а согнувшись в неглубоком поклоне. Каждый прикоснулся к голове стволом своей винтовки. За дверью кто-то свистнул. Старший подтолкнул Доннана вперед. Дверь за ним закрылась.

В углу комнаты стоял часовой. Кроме того, в помещении находился средних лет офицер, чей клановый знак содер-

жал пятиугольник, указывающий на его родовитость. Офицер принадлежал к той из кандемирских рас, чья кожа была бледно-золотистой, а грива – рыжей. На щеке был виден небольшой шрам. Не вставая, хозяин кабинета улыбнулся Доннану.

– Поздравляю, капитан, – произнес офицер на мягком уру. – Я приветствую вас, – продолжил он с почти человеческим сарказмом, – если вы не против моего приветствия.

Доннан коротко кивнул и, согласно обычаю, опустил на пол. Кандемирец нажал кнопку на крышке стола.

– Перед вами – Таркамат из Аскунзодя. Я представляю клан Байкуш и командование Великого флота, – сказал он.

Доннан не удержался, чтобы не свистнуть. Адмирал собственной персоной, руководитель военных операций на всем флоте в войне с Ворлаком!

– Я и не догадывался, что мы вызвали такой интерес, – смог выдать из себя Доннан.

Серебряная крышка стола скользнула в сторону, и появился поднос с двумя чашками, наполненными горячей жидкостью.

– Согласно нашим архивным данным о землянах, – сказал Таркамат, – этот настой не повредит вам. Более того, многие из вас находят... или находили его вкус приятным.

Доннан машинально потянулся к чашке. Нет! Он отдернул руку, будто обжегся.

Таркамат издал мурлыканье, которое можно было при-

нять за смех.

– Поверьте, если бы я хотел отравить вас, то давно приказал бы сделать это. Но я предлагаю вам вместе с напитком статус... нет, не гостя, но все же и не пленника. Пейте!

Доннана охватила дрожь. Прошло какое-то время, прежде чем, заикаясь, он произнес:

– Я... я... я буду проклят, если приму что-либо... от вас! От любого подонка-убийцы... от Кандемира!

Солдат в углу вскинул винтовку и заворчал. Таркамат остановил его тихим свистом. Загадочный взгляд адмирала надолго остановился на лице пленника. Затем очень спокойно Таркамат сказал:

– Вы верите, что мой народ уничтожил вашу планету? Но вы ошибаетесь. Мы не принимали в этом участия.

– Кто же тогда?! – закричал Доннан. Он чуть было не вскочил, но вовремя опомнился. Таркамат покачал рыжей головой:

– Я не знаю, капитан. Наша контрразведка пыталась это выяснить, но до сих пор не смогла. Ворлак кажется подходящей кандидатурой.

– Нет. – К Доннану вернулось самообладание. – Я был там. Они представили доказательство своей невиновности.

– Какое доказательство?

– Договор. – Доннан замолчал.

– Ах, это... Между ними и одной из земных наций? Да, мы знаем о нем из различных источников. – Таркамат сделал

небрежный жест. – Мы совершенно уверены, что ни одна из малых независимых сил, таких, как Ксо, не могла разрушить Землю. У них нет ни достаточных средств, ни мотива.

– Кто же остался, кроме Кандемира? – хриплый голос Доннана казался странным ему самому. – Земля – ну, одна из наций Земли, по крайней мере, – помогает вашим врагам. Вот вам и мотив. А Солнечная система патрулируется вашими автоматическими ракетами. Я сфотографировал их.

– И мы тоже, – невозмутимо ответил Таркамат. – Мы посылали туда экспедицию – посмотреть, узнать новости. И тоже были атакованы. Но, честно говоря, ракеты «Искатель» четвертой модели – не лучшее оружие такого типа. Сотни их были перехвачены как вражескими, так и нейтральными кораблями, так как их компьютеры давали сбои, а снаряды не взрывались. Кто-то хотел очернить нас (и он добился своего – ведь люди не верят нам), и этот «кто-то» мог накапливать ракеты для своих целей. Заметьте также, что модель обычно не так неуклюжа и беспомощна, как те ракеты, что ведут охоту в Солнечной системе. Разве это не доказывает, что ракеты были намеренно разрегулированы, чтобы дать возможность жертвам ускользнуть и разнести слухи по всему космосу?

– Или дать вам необходимый аргумент в вашей пропаганде, как вы мне только что продемонстрировали, – прорычал Доннан. – Вы не можете отрицать, что договор между Россией и Ворлаком давал повод разрушить Землю.

– Тогда почему мы не сделали такую же попытку на Мон-

венги? – возразил Таркамат. – Они с их хваленым нейтралитетом гораздо полезнее силам Ворлака, чем одна страна Земли, снабжающая несколько кораблей небольшими партиями оружия. – Таркамат надменно вскинул голову. – Мы отказались от этого не из щепетильности, а из-за того, что затраченные усилия не оправдают результата. Особенно если учесть, что живая планета намного ценнее для нас в будущем. Чтобы колонизировать Монвенги, нам пришлось бы предварительно стерилизовать их планету; а вот на Земле, несмотря на более холодное солнце, мы могли бы обосноваться... если бы так решили. Биосфера вашей планеты нам подходит. – Его тон стал жестче. – Не воображайте, что ваш мир или любая его страна что-то значат в военном отношении. Если бы эта страна, эта Россия, или как ее там, доставляла нам большие неприятности, знаете, как мы могли поступить? Не сдайся она перед простыми угрозами, мы применили бы метод, уже обеспечивший Кандемиру покорение пяти отсталых миров. Мы организовали бы миссию в стране соперников России на Земле, выяснили бы, насколько она сильна по отношению к ним, и сделали бы их своим орудием. Зачем подвергать риску жизни славных кандемирцев, если жители Земли сами могут сделать за нас половину работы?

Доннан закусил губу. Он не мог не признать, что аргумент удачен. Все, что он помнил из земной истории, подтверждало, что очень часто иностранные захватчики использовали в качестве союзника часть местного населения: римлян в Гре-

ции, саксонцев в Британии, англичан в Ирландии и Индии, испанцев в Мексике...

– Очень умно, – сказал Доннан. – У вас есть доказательства?

Таркамат улыбнулся.

– Кто кого допрашивает, капитан? Вы можете верить моим словам или не верить. Честно говоря, нам все равно, что подумают другие. Однако, – добавил он более серьезно, – мы не дьяволы. Посмотрите вокруг беспристрастно. Наше верховное правительство может иногда показаться жестоким. И оно бывает таким, когда затронуты наши интересы. Но наши проконсулы не имеют привычки вмешиваться в чужие дела. Они уважают старые традиции. Подвластные нам народы получают защиту и преимущества расширяющейся торговли. Мы не подрываем их благосостояния. В некоторых случаях покоренные народы живут лучше средних кандемирцев.

Вспоминая все ранее услышанное, Доннан не мог не согласиться с этим. В число спартанских добродетелей кочевников входила и честность на самых высоких уровнях.

– Вы забываете одну вещь, – возразил Доннан. – Они уже не свободны.

– Итак, вы пытаетесь на что-то претендовать, – ответил Таркамат неожиданно грубо. – Но ваш мир мертв. Что толку в сентиментальности? Постарайтесь как можно лучше воспользоваться ситуацией.

– Я сентиментален настолько, что отказываюсь от сотру-

ничества с убийцами моего народа, – огрызнулся Доннан.

– Я уже говорил: это не Кандемир. Ваше мнение не имеет значения – и довольно обсуждать этот вопрос. Горстка бездомных наемников не стоит даже того, чтобы держать их в плену. Если бы... если бы не удивительно глубокое проникновение в зону нашей защиты. Я хочу знать, как это случилось.

– Нам повезло. В конце концов вы же схватили нас.

– Только применив новую тактику, разработанную для будущих сражений.

– Могу догадаться, что это было, – произнес Доннан, надеясь оттянуть неприятный разговор. («Зачем? – спрашивал он себя. – Что это могло решить? Что вообще имело значение?») – Чтобы добиться нужного ускорения, нынешние ракеты, как и корабли, снабжены парагравитационными двигателями. Поэтому и поисковые ракеты снабжены парагравитационными детекторами, которые нацелены на двигатели. Если двигатель выключен, используется радар, инфракрасный источник или другое коротковолновое оборудование. Ну что ж, вам удалось уравнять вектор скорости своего корабля с нашим. Мы легко это обнаружили. Но ваш корабль не пытался обстрелять наш торпедами. Вместо этого он шел параллельно и дал залп – не обычными торпедами, а реактивными снарядами. Такого мы не предвидели: подобное оружие давно не используется. На короткой дистанции поток ионного излучения смог достать нас. Когда мы это поняли, было уже

поздно уворачиваться.

– В ваш корабль попал только один снаряд. Но этого было достаточно, – признал Таркамат. – Вас разнесло бы в пыль, если бы желание узнать ваш секрет не заставило нас использовать минимальную мощность взрывного устройства.

– У нас нет секрета.

Доннан почувствовал, как пот собирается под мышками и стекает по ребрам. Он словно увидел перед собой Голдспринга с ошеломленным, залитым кровью лицом. Не обращая внимания на разрушение и смерть вокруг, он при свете аварийной лампочки молотком превращал детектор в нечто бесформенное, пока швартовался вражеский корабль.

– Больше чем уверен – он есть, – решительно возразил Таркамат. – Анализ данных вашего курса убедительно доказывает, что вы обнаружили наши корабли на необычайно больших расстояниях. Наши лучшие парагравитационные детекторы близки к теоретическому пределу чувствительности.

Следовательно, вы применили иной принцип. А это может привести к появлению нового типа оружия. Я не намерен играть с вами, капитан. Я предполагаю, что вы не питаете глубокой привязанности к Ворлаку, но вы должны дорожить каждым членом вашей команды. Мы будем каждый день казнить по одному человеку из экипажа у вас на глазах до тех пор, пока вы не согласитесь с нами сотрудничать. И это будет долгая, мучительная казнь.

«Ну что ж, я ожидал чего-то в этом роде», – подумал Доннан. Холод и туман окутали его мозг. Откуда-то издалека доносился голос Таркамата:

– Если вы согласны сотрудничать, с вами будут хорошо обращаться. Вы поселитесь на подходящей планете. Если найдутся еще люди, они смогут отыскать вас там. Такие способные индивидуумы, как вы, легко могут вписаться в систему жизни, предлагаемую империей. Но я должен предостеречь вас от предательства. Вам будет дозволено собирать и испытывать ваши приборы, но только под пристальным наблюдением наших ученых; и вы начнете с того, что объясните им принцип, лежащий в основе изобретения. Так как на Ворлаке, вероятно, остались люди, работающие в том же направлении, задержки недопустимы. Ну что ж, капитан, я жду ответа.

«Зачем упорствовать, – звенела в мозгу мысль. – Почему не сдаться? Может быть, они действительно не разрушали Землю? Может, и вправду лучше остаться рабом? О Иисус! Я так устал...

В тюрьме бирманского лагеря тоже было несладко, – мрачно вспомнил он. – Я не верил, что когда-нибудь выберусь оттуда, так же как и другие. Колючая проволока, джунгли, неряшливо одетые солдаты с мощными скорострельными ружьями, несчастные крестьяне, которые не осмеливались помочь нам, – но это было на Земле. Тогда еще верилось в будущее, мы могли надеяться... на рассвет, на восход луны,

на дождь, ветер, свет; на долгую жизнь после того, как мы выйдем из игры. И мы продолжали жить. Мы строили сотни планов побега. Один из них был достаточно хорош. Он мог бы сработать, если бы дипломаты не добились уже нашего освобождения. А если бы план не сработал?.. Ну что ж, мы наверняка были бы мертвы и нас закопали бы в землю, в живую землю...

И сейчас мужество покидает меня, – подумал он. – Теперь во времени и в пространстве нет ничего, кроме моего жалкого „я“.

Черт возьми, это не так!..»

И тут Доннана осенило. Изрыгнув проклятие, он выпрямился.

Таркамат ждал над остывающей чашкой.

– Ну, капитан? – промурлыкал он.

– Мы сделаем то, что вы хотите, – сказал Доннан. – Обязательно.

Глава 8

*Блестят мечи, и гром, и звон,
И варвары вопят,
Пытаясь лагерь окружить, —
Но тщетно. Грозный ряд
Британцев, приносящих смерть,
Навстречу им идет.
И в дым и прах разметан враг,
И девица поет:
Клинг-кланг, боевой топор!
Победа! Виктория!
И дьявол навек уйдет.*

Леланд

Из окна высокой башни, известной под названием и-Чула – «Заоблачная», – Сигрид Холмен и Александра Вукович без труда могли разглядеть башню аро-Кито («Ожидательная»). Ее мерцающий шпиль возвышался над стенами и покрытой патиной бронзовой крышей; спиральные аппарели и изогнутые контрфорсы были вполне типичны для архитектуры Айзки. Однако деловые операции, совершаемые внутри башни, не имели ничего общего с деятельностью подобных учреждений на планете Затлокоп и даже во всей группе планет данной цивилизации. Компания «Земная коммерция» арендовала все здание целиком.

Поскольку компания была не настолько велика, чтобы за-

полнить все помещения, некоторые члены команды «Европы» жили в том же здании. Но кое-кто, как, например, Сигрид и Александра, старались сменить обстановку после работы, чтобы не сойти с ума. Они снимали квартиры в городе.

Хотя иногда, по мере роста компании, работа находила их и дома. Сегодня вечером Александра пригласила потенциального клиента домой на ужин. Жители Айзки были очень похожи на людей в этом отношении; они охотнее решали большинство вопросов за десертом и ликерами, чем за письменным столом. Если бы «Земная коммерция» могла удовлетворить требования Талтлы из Октцу и добиться заказов, это было бы очень выгодно для компании.

Сигрид посмотрела на часы. Она уже привыкла к здешним единицам времени и восьмеричной системе, а вращающиеся циферблаты даже нравились ей. Черт!.. Они появятся через десять минут, а она еще не надушилась.

Сигрид на миг замерла, наслаждаясь свежим ветерком, гладившим кожу. Условия жизни на Затлокопе были похожи на земные. И климат был просто райским. Женщины быстро освоились с местной модой – почти ничего, кроме шорт и сандалий, да и шорты-то надевались только ради карманов. Косые лучи солнца скользили по башням; воздух светился золотом. Как спокойно!

Слишком спокойно, подумалось ей. Над шпилями парил крылатый змей; больше ничего не двигалось – ни наземных авто, ни флаеров, ни лодок на темных водах каналов... В го-

роде имелась подземка; виадукки извивались, подобно виноградным лозам, от одной башни к другой. «Это все-таки не Земля, – подумала Сигрид, – и никогда не станет ею. Ничто не могло стать новой Землей».

Космический корабль на парагравитационных двигателях бесшумно опустился; несмотря на расстояние в несколько километров, можно было видеть блики солнца на его бортах. «Это лайнер Холдара, – подумала девушка, – на борту должна быть партия товаров для компании». Эта мысль вернула Сигрид к действительности. У нее не было времени для жалости к себе. Закрыв окно, Сигрид поспешила на кухню и проверила автоповара. «Все в порядке. Слава Богу, что здесь так хорошо развита роботехника. Никто из людей не смог бы приготовить пищу по вкусу жителей Айзки».

Сигрид вернулась в гостиную, где среди переплетенных сводов и миниатюрных фонтанов так уютно выглядела земная мебель. Сигрид открыла парфюмерную шкатулку и сверилась с таблицей. Обычай Затлокопа не уделяли внимания одежде, но запахи имели громадное значение. Для приема гостя такого ранга, как Талтла, необходимо было воспользоваться смесью класса пять... Сигрид поморщилась. Все, что принадлежало к классу пять, пахло для нее одинаково – как перепревший силос. Ну что ж, она могла обрызгать себя;.. конечно, всем обычно нравился одеколон, сохранившийся еще с Земли. Сигрид дотронулась до маленького резного флакона.

Автоматическая дверь подала голос:

– Двое хотят войти.

– Наверное, Александра привела его раньше, хотя я и просила ее не делать этого.

– Впусти их, – сказала Сигрид, не глядя на экран.

Дверь открылась.

Взгляд Сигрид уткнулся в металл. Она ожидала увидеть загорелую кожу жителя Земли или зеленый с золотом мех туземца, но не полированный сплав. Роботы напоминали гуманоидов ростом почти в два метра. Взгляд Сигрид поднимался все выше и выше, к безликим головам с фотоэлементами, которые светились тусклым красным светом, будто внутри их рдели угли.

– Боже мой! – воскликнула она. – Что это? Один из роботов по-кошачьи тихо скользнул мимо нее. Второй протянул руку и сомкнул металлические пальцы на плече Сигрид – не сильно, но чувствительно. Она инстинктивно попыталась отступить. Хватка стала крепче. Сигрид открыла рот от изумления.

Второй робот вернулся. Он, должно быть, убедился, что Сигрид дома одна.

– Пойдем, – сказал первый. – Мы не причиним тебе вреда, но не поднимай шума.

Робот говорил на уру, принятом здесь в качестве вспомогательного языка, так же как и на некоторых других группах планет.

– Что, черт побери, все это значит? – Гнев победил в ней страх.

Услышав, что Сигрид разговаривает на местном наречии, робот тоже перешел на этот язык, говоря бегло, но с акцентом. Он положил вторую руку на голову девушки. Пальцы почти целиком обхватили ее череп.

– Идем, пока я не нажал, – приказал он. От такого пожатия череп мог треснуть, как скорлупа ореха.

– Не кричать! – предупредил другой робот. Его акцент был еще сильнее.

Оцепенев, Сигрид последовала за ними. Коридор представлял собой трубу из ниоткуда в никуда; все двери были заперты, только вентиляторы бесшумно нагнетали воздух с запахом овощей. Кожа Сигрид стала холодной и влажной, губы дрожали. Они выбрали удачное время для похищения. Почти все местные жители на работе; а те, кто остался дома, были слишком заняты, чтобы выглядывать за дверь. На улицах нет случайных прохожих, как в земных городах. Это не Земля. Она обратилась в пепел в десяти тысячах световых лет отсюда.

Сигрид почувствовала боль в руке и с удивлением обнаружила, что все еще сжимает флакон с одеколоном. От острых граней на ладони появились красные полосы.

Робот вырвал флакон, заодно содрав кожу с пальцев девушки. Сигрид постаралась сдержать стон. Она слизнула выступившую кровь, а два гиганта уставились горящими глаза-

ми на флакон. Хватка ослабла. Кажется, кости не сломаны...

Роботы совещались на незнакомом ей языке. Потом один из них спросил:

– Попытка самоубийства?

– Жидкость не опасна, – произнес второй робот.

«Бедный идиот», – подумала Сигрид. Она сунула пораненную руку в карман и покорно пошла вслед за роботами.

Вокруг все словно вымерло – не слышно было ни голосов, ни шагов... Роботы и Сигрид спустились по входной шахте в туннель подземки. Городской вагончик остановился по сигналу руки. Они сели в него и плавно покатали.

«Они действуют не самостоятельно, – решила Сигрид. К ней возвращалась способность хладнокровно размышлять. – Это, должно быть, дистанционно управляемые механизмы. Я никогда прежде не видела машин такого типа. Но в этой области Галактики их тысячи видов, а я провела здесь меньше года. Да, вероятно, это киберзомби.

Но чьи? Зачем?

Вряд ли их послали аборигены. Жители Айзки были по своему гостеприимны к людям: предоставили им свободу на Затлокопе, обучили своему языку, выслушали их историю. А после этого пришельцы были предоставлены самим себе – в условиях раннего капитализма, господствовавшего в этой группе планет. Небольшой синдикат выразил желание арендовать флаер, тем самым положив начало их бизнесу. О коммерческой конкуренции вопрос не вставал. Поведение жен-

щин во многом отличалось от принятого здесь. Торговые агенты и брокеры имелись в Затлокопе в немалом количестве, но они работали совсем по-другому – не обременяя себя ни акционированием прибыли, ни системным анализом, ни изучением перспектив в соседних группах планет. Итак, похитители не могли быть посланы конкурентами с Затлокопа.

Акцент роботов, а также неспособность операторов определить содержимое флакона указывали на...»

Вагон остановился, чтобы забрать еще одного пассажира. Туземец грациозно вскочил в вагон; он обладал немножко дикой красотой, как земной ястреб или дельфин. Стальные пальцы сжали запястье Сигрид так, что кости затрещали. Она еле удержалась от крика.

– Ни слова ему, – прошептал робот на уру.

– Если отпустишь руку, – едва выговорила она. Хватка несколько ослабла. Сигрид откинулась на спинку скамьи. Новый пассажир странно посмотрел на нее, вытащил надушенный носовой платок и демонстративно отодвинулся как можно дальше.

Вскоре роботы и Сигрид покинули вагон. Снова спуск в туннель, коридор, поворот, еще спиральный спуск, и они оказались в очередном темном коридоре с сотней одинаковых дверей, одна из которых была открыта. Все трое вошли внутрь. Дверь за ними захлопнулась.

За столом сидело около дюжины существ, похожих на го-

блинов. Они были коренастыми, нескладными, с плоскими лицами. Еще двое стояли у пульта управления роботами. Когда эти двое повернулись к Сигрид, роботы замерли, как статуи. Комната была освещена неярким красноватым светом. Из проигрывателя доносились бесконечные визгливые причитания, «форси, – поняла Сигрид. – Вторая по могуществу раса в этой планетной группе. Могла бы и раньше догадаться».

Один из гоблинов повернулся к ней. Его кожа шелестела при каждом движении.

– Нет смысла терять время, – проговорил он, глотая окончания. – Мы уже убедились, что ты занимаешь высокое положение среди представителей Земли. Самое высокое из тех, до кого мы могли добраться. Ты будешь сотрудничать с нами, или последствия окажутся самыми неприятными. Пойми, коммерческие операции для форси не служат личным целям, как на Затлокопе, но являются частью великого замысла. Ваша корпорация нарушила экономический баланс в этой группе планет. Мы подсчитали, что дисбаланс будет возрастать экспоненциально, если не исправить положения. Для того чтобы противостоять вашей деятельности, мы должны получить детальные сведения о ваших замыслах и психологии. Вы хитроумно использовали тот факт, что две особи не могут думать одинаково; более того, вы сами, явившись из цивилизации, полностью отличной от нашей, вдвойне непредсказуемы. Мы заберем тебя на свою планету и бу-

дем изучать твои методы.

Колени Сигрид задрожали. Она была на грани обморока.

– Если ты согласна сотрудничать, мы не причиним тебе большого вреда, – сказал форси. – В конце концов, этот процесс не будет без необходимости болезненным. Мы не хотим причинять лишних страданий. Мы восхищены вашим предприятием и хотели бы, чтобы ты выбрала нашу планету вместо Затлокопа. – Он пожал плечами. – Но я думаю, что местный климат слишком повлиял на тебя.

– И общество. – Несмотря на все усилия Сигрид, голос ее дрожал. – Здешняя культура вполне подходит для нас. Ее собеседник не обиделся.

– Вы долго искали подходящую планету? – с любопытством спросил другой форси.

– Нам просто повезло, – ответила Сигрид. Все что угодно, лишь бы протянуть время!.. – Мы не слишком четко представляли себе, что ищем... нас интересовала свободная экономика в начальной стадии развития... но разных цивилизаций так много... Мы были только на двух планетах, хотя до нас доходили сведения и о вашей тоже. – Силы частично вернулись к ней. Сигрид выпрямилась. Форси, вероятно, в еще большей мере лишены обоняния, чем люди; это давало некоторую надежду. – Вы уверены, что вам удастся скрыть свое преступление? – взорвалась она. – Отпустите меня сейчас же, и я не буду предъявлять претензий!

Гоблины захихикали.

– Мы поедем прямо сейчас, – сказал старший из них. – Если мы доберемся в космопорт до вечернего часа пик, никто тебя не заметит. Наш корабль в любой момент может получить разрешение на взлет, и в течение часа мы стартуем. В противном случае мы можем подождать до завтра.

В комнате было прохладно, и девушку охватила легкая дрожь.

– Что мы вам сделали плохого? – воскликнула она. – Земляне никому не угрожают. Мы одинокие, бездомные, мы не можем иметь детей.

Главный гоблин сделал знак операторам, и те вернулись к пульту управления.

– Мы надеялись прожить здесь несколько лет, – жалобно произнесла Сигрид. – Неужели вы не можете понять нашего положения? Мы не таим секретов. Наша планета мертва. Несколько кораблей наших соотечественников-мужчин скитаются по Галактике. Мы забрались так далеко от Земли, чтобы скрыться от неизвестных врагов. Не для того, чтобы стать могущественными, даже не для того, чтобы поселиться здесь навсегда, но чтобы почувствовать себя в безопасности. И мы должны были устроить свои жизни...

– Что вы и сделали весьма успешно, опрокинув многие наши расчеты, – сухо заметил старший форси.

– Но... но послушайте! Конечно, мы попытались разбогатеть. Насколько это возможно. Но не это наша конечная цель. Это лишь способ. Когда у нас будет достаточно средств,

мы сможем нанять корабли, чтобы отыскать оставшихся людей. Это все, я клянусь!

– Очень ясная схема, – кивнул старший. – Она могла сработать, будь у вас время.

– И потом... мы не останемся здесь. Мы не хотим. Это не наша цивилизация. Мы хотели бы вернуться и отомстить за гибель Земли, остаться среди знакомых планет. Или, может быть, начать с нуля, улететь далеко от всех, освоить совершенно новый мир. Мы не конкуренты вам. По крайней мере, ненадолго. Неужели вы не понимаете?

– Даже ваше кратковременное пребывание здесь доставляет нам большие неприятности, – ответил предводитель. – А что касается дальних перспектив – ты можешь отрицать, но структура нашей корпорации и, что еще более важно, ваши методы и идеи – останутся. Форси не могут победить их. Итак, сейчас мы выйдем через западный ход. Частный гравикар ожидает нас, чтобы доставить в космопорт.

Операторы, управляющие роботами, вставили руки и ноги в ячейки пульта и надели на головы контролирующие колпаки. Робот двинулся к Сигрид.

Она отпрянула. Робот неуклюже двинулся к ней. Сигрид метнулась через всю комнату. «Кричать нет смысла. Все помещения в этом городе звуконепроницаемы». Второй робот подходил с другой стороны. Они загоняли ее в угол.

– Веди себя пристойно! – Старший форси поднялся и стукнул по столу. – Тебе грозит наказание...

Остального она не слышала. Прижавшись к стене, Сигрид сделала вид, что собирается проскочить между роботами. Они придвинулись друг к другу ближе. Сигрид бросилась вправо. Железная рука взметнулась, но лишь задела волосы, не причинив девушке вреда.

Роботы развернулись и бросились за Сигрид. Она схватила стул и бросила в них. Ударившись о металл, стул разлетелся в щепки. «Бесполезно, бесполезно!..» Она побежала к дверям, но робот оказался проворнее. Сигрид бросилась назад. Один из форси схватил ее.

Холодные руки вцепились в ее талию. Сигрид вскрикнула и резко двинула коленом. Уязвимый, как и мужчина, гоблин завопил и отпустил ее. Сигрид перепрыгнула через него и, схватив другой стул, опустила его на лысый череп, возвышающийся над столом. Звук удара заглушил голоса.

Сигрид вспрыгнула на стол. Старший форси обхватил ее колени. Пинок в выпуклый глаз – и гоблин осел, изрыгая проклятия. Наступив ему на плечо, Сигрид соскочила на пол.

Но роботы уже приближались. Тогда Сигрид нагнулась и юркнула под стол. Форси кричали и визжали. Минуту или больше они толпились вокруг стола, натываясь на роботов. Перед носом Сигрид мелькали их короткие серые ноги.

Кто-то громогласно призвал к порядку. Форси отошли в сторону. Один из роботов поднял стол. Сигрид встала. Второй робот приближался. Она напряженно ждала. Когда он

попытался схватить ее, Сигрид бросилась вперед, и руки робота сомкнулись над ее головой. Сигрид присела и шмыгнула между широко расставленными ногами робота. Мгновенно выпрямившись, она ринулась к запасному выходу.

Конечно, дверь закрыта... Как долго она уворачивалась и убегала? На сколько еще ее хватит? Дыхание с хрипом вырвалось из ее горла.

Остановившись перед дверью, Сигрид заорала:

– Откройся!

Главное, чтобы никто не успел дать другой приказ... К счастью, дверь не была настроена на определенные голоса и распахнулась.

Четверо местных жителей стояли перед ней. И Александра! С оружием в руках!

Роботы предприняли новую атаку. Пуля гулко ударилась о грудную пластину и отскочила. Александра усмехнулась и, дождавшись, когда великаны подошли поближе, прицелилась куда-то позади них и дважды выстрелила. Операторы упали. Роботы умерли.

Старший форси выкрикнул какую-то команду. Его помощники отчаянно бросились в атаку. Еще двое были застрелены. Остальные накинулись на Александру и ее спутников.

Сигрид выбралась из массы дерущихся. «К пульту управления!» Она спихнула тело оператора с сиденья. Ячейки и колпак не очень шли ей, кроме того, ей никогда прежде не

приходилось управлять киберзомби. Однако особого умения и не требовалось. Была бы сила. У робота сил достаточно. С его помощью Сигрид выдергивала из общей свалки серые фигуры и выводила их из игры. Скоро все было кончено.

Местные жители позвонили в полицию, пока остальные стерегли оставшихся в живых форси.

– Назревает грандиозный дипломатический скандал, – заметила Александра. – Который, я думаю, пойдет на пользу нашей корпорации.

Сигрид усмехнулась:

– Каким ты стала заядлым капиталистом!

– У меня не было выбора, не так ли? И ты же первая предложила попробовать силы в коммерции. – Югославка взвесаила оружие на руке. – Но если насилие войдет в систему, я, пожалуй, дам тебе несколько советов. Не потому, что ты действовала неверно, конечно. Когда тебя не оказалось дома, а Талтла заявил, что в холле воняет одеколоном, я поняла, что дело нечисто. Ох, сколько одеколona ты вылила на себя! За неделю не отмоешься! Эти парни, которых я позвала на помощь, без труда проследили твой маршрут по запаху.

Александра посмотрела на мрачных пленников. Потом потрянула головой и прищелкнула языком:

– Так они вздумали хулиганить? Бедные маленькие твари!

Глава 9

*Король Вольмер, где твой народ?
Пусть ржавые мечи возьмет
И те щиты, что в церквах древних, пыльных
Висели на стенах, где все о них забыли.
И кони сонные, что средь могил пасутся,
Пусть в сбруе золотой воинственно взвоятся.
И – к городу, вперед! Пока
Не побледнел златой закат.*

Якобсон

Дождь примчался на крыльях северного ветра, обрушившего на крыши потоки воды; за водяной завесой виднелись неясные очертания домов. Деревья, похожие на змей, окунались в придорожную грязь. В небе сверкали молнии; ослепительные вспышки чередовались с полной темнотой; удары грома перекрывали вой ветра и рев текущей воды. Лохо разбежались по хижинам, прячась от дождя. Никто, даже Высокие Мастера, не смогли бы сейчас заставить их работать. Только стены и башни базы Джугаш и космические корабли, нацеленные в небо, стояли неподвижно посреди этого хаоса.

За последние недели Доннан достаточно узнал кандемирцев, чтобы увидеть знак свыше в том, что Кошча из клана Жанбулак дал согласие на космические испытания парагравитационного детектора, как было намечено ранее. Доннан

отсалютовал и выключил интерком.

– Они отправляются, ребята, – сказал он. – Чирик-чирик (он имел в виду туземца, следившего за порядком в помещениях) доложил мне, что дождь льет как из ведра, – можно сказать, что на этой планете разверзлись хляби небесные. Однако наших приятелей это не останавливает.

Доннан увидел, как напряглись собравшиеся вокруг сорок человек. Говард облизнул губы, О'Баньон перекрестился, Райт что-то прошептал Роджеру, Юл, одиноко стоявший в стороне, сжал кулаки так, что побелели суставы.

– Успокойтесь, – сказал Доннан. – Главное сейчас – не выдать себя. Может быть, никто из кандемирцев не понимает английского и нашей мимики, но они не дураки.

Голдспринг выдвинул на середину лабораторного стола детектор – наскоро собранный образец. «Большая удача, – подумал Доннан, – что Кошча разрешил собрать этот экземпляр здесь, в жилых помещениях, чтобы Голдспрингу и его помощникам было над чем подумать даже тогда, когда они не работали в мастерских на базе». Просьба землян действительно была обоснованна. При современном состоянии науки интерферометрический детектор был не просто головоломкой, а чем-то вроде капризного монстра, который создавался методом проб и ошибок. Таким образом, чем больше Голдспринг ходил вокруг да около своих приспособлений, тем быстрее он добивался успеха, заставив работать хоть один прибор. Это было тем более верно, что детекторы, за-

думанные Голдспрингом, во многом превосходили тот, что использовался на «Грунне».

Члены экипажа, не обладавшие достаточной квалификацией, чтобы работать в мастерской базы, тоже помогали, как умели. Им необходимо было дело, о котором имело смысл думать и спорить, иначе люди просто сошли бы с ума.

Кандемирцам и в голову не приходило, что пленникам удалось превратить микро-ультра-фильтметр в преобразователь гиперпространства и таким образом подготовить побег. Физики из бригады Кошчи знали точно, что представляет собой тот или иной электронный элемент и какую функцию он выполняет. Никто из землян не смел приступить к работе, пока Голдспринг не разъяснял подробно квалифицированному кандемирскому наблюдателю основы своей теории и целесообразность применения той или иной электронной схемы. Кроме того, все помещения тюрьмы находились под постоянным наблюдением.

Несмотря на все меры предосторожности, Кошча мог и запретить людям работать в жилых помещениях. Если бы так случилось, побег всей команды стал бы неосуществимым. Но это не значило, что побег вообще был легким делом.

Лицо Голдспринга блестело от пота.

– Все готово, пора начинать... – произнес он. Его помощники, допущенные кандемирцами к полету, собрались вокруг. Доннан тоже подошел к ним. Он натянуто усмехался, хотя во рту у него пересохло; он не чувствовал запаха их по-

та, потому что сам насквозь пропотел. Неуверенность охватила его.

Но Доннан не мог позволить, чтобы другие заметили его нерешительность: команда слишком верила своему капитану. Стоящие вокруг техники загородили его от телеглаза. Голдспринг снял крышку с корпуса прибора. Доннан запустил внутрь руку.

Через минуту он кивнул и отступил назад. Голдспринг поставил крышку на место. Рамри подошел к Доннану, взял его под руку и придвинулся вплотную, чтобы скрыть спрятанный под одеждой капитана предмет.

– Ты и вправду веришь, что у нас получится? – пропел монвенги по-английски.

– Спроси меня об этом через час, – ответил Доннан. Глупо, ведь они уже много раз все обсудили. – Ты уверен, что справишься с управлением? Ведь корабль не только построен для других существ, но и все оборудование полностью отличается... Все надписи сделаны на чужом языке. Даже шкалы приборов... ведь кандемирская система счисления двенадцатеричная, не так ли?

– Я верю, мы сможем, – мягко сказал Рамри. – Космические корабли схожих планет не могут слишком отличаться друг от друга. А что до навигационных карт и всего подобного, так я немного знаком с языком эршаут. – Перья Рамри встопорщились. – Карл-друг-мой, ты не должен бояться. Это час славы.

– Скажи мне об этом попозже, – Доннан попытался рассмеяться, но не смог.

– Неужели ты не понимаешь? Если бы не было никакой надежды, я бы покончил с собой еще несколько недель назад. Сегодня нам нечего терять. За все годы, что я провел на Земле в качестве торгового агента Тантаи, я так и не смог понять, почему луч надежды ужасает людей больше, чем безысходность.

– Ну, наверное, потому, что мы не монвенги.

– Да. И это к лучшему. Какой изумительный мир исчез, когда погибла Земля! Я не думаю, что где-нибудь еще возникала такая благородная концепция, как конституция вашей страны. А шахматы, а квартеты Бетховена, а... – Рамри сжал руку Доннана. – Нет, прости, мой друг, ваш мир не умер. Он возродится... на новой Земле!

Они умолкли. Тишина заполнила комнату.

После мучительно долгого ожидания входная дверь распахнулась. Вошли четверо солдат и встали по двое с каждой стороны входа, направив оружие на людей. Следом появился Кошча с дюжиной ученых-физиков. Старший из физиков повелительно взмахнул рукой.

– Группа Голдспринга, на выход! – раздраженно проворчал он. – Остальным оставаться на местах.

Доннан и Рамри вышли вперед. Кандемирцы казались невероятно высокими. «Они только на тринадцать или четырнадцать дюймов выше нас, – твердил себе Доннан, пыта-

ьясь привести мысли в порядок. – Это несущественно. Нет, черт побери! Более длинных четырнадцати дюймов я еще не видывал». Доннан откашлялся.

– Я бы хотел пойти с вами, – сказал он. – И взять с собой всех остальных.

– Что за чепуха? – рявкнул Кошча.

– Мы все технически подкованы, – сказал Доннан. – Мы работали как одна команда. Мы все занимались этим детектором, который вы сами разрешили здесь собрать. Мы создали его все вместе. Вы должны признать полезной всю группу.

– Набиться до отказа в лабораторию истребителя вместе с моим персоналом? – Кошча явно издевался. – Не валяй дурака, Доннан!

– Но тогда, черт побери, мы выходим из игры. Мы забыли о гордости и работали на вас. Мы собрали несколько детекторов в мастерских и один здесь. Их наземные испытания прошли успешно. Так когда же вы будете относиться к нам как к союзникам, а не как к заключенным?

– Позже, я сказал, и никаких возражений!.. Доннан выхватил из-под одежды пистолет и приставил его к животу Кошчи.

– Не двигаться! – произнес он почти шепотом. – Не дергать даже усиками! Никому!

Глаза Кошчи почернели от бешенства. Один из солдат сделал попытку выстрелить в Доннана, но Рамри ударил его ногой. Эта нога со шпорой способна была переломать кости.

Винтовка грохнулась на пол, а солдат скорчился от боли.

Доннан мог лишь надеяться, что его товарищи, столпившиеся вокруг, заслонили эту неожиданную сцену от телеглаза и что надзиратели, сидящие в кабинете начальника тюрьмы, слишком уверены в себе, чтобы наблюдать за землянами постоянно.

– Бросьте оружие, или Кошча умрет, – сказал он. Кочевники, как правило, повсюду использовали клановый принцип, и этот отряд не был исключением. Ученые и их телохранители состояли в кровном родстве. А руководитель подразделения был также сеньором Жанбулака. Своим выстрелом Доннан мог положить начало продолжительной кровавой бойне. До того, как его убьют, он мог перестрелять немало кандемирцев. Трое солдат, до сих пор державшие людей на прицеле, вполне могли перебить их. Но солдаты были слишком ошеломлены. Доннан услышал, как винтовки упали на пол.

– Всех, кроме Кошчи, связать и запереть на складе, – распорядился Доннан.

Эта операция заняла несколько минут.

– А теперь – к ангару.

Люди потянулись по длинному, пустому, тускло освещенному коридору. Доннан следовал за Кошчей с пистолетом в руке. Остальные шли позади.

В голову Кошчи билась одна-единственная мысль: «Как земляне раздобыли оружие? Неужели предал кто-то из этих

непокорных лохо? Или (о, это немыслимо!) чужаки подкупили кого-нибудь из моего клана?» Может быть, через минуту или две он догадался бы. Но было слишком поздно. Четверо людей, шедшие позади Доннана, держали винтовки, брошенные стражей.

Четыре настоящие винтовки.

– Соберите вручную совершенно новый прибор. Потом усложняйте его, улучшайте его характеристики. Электрические схемы его останутся почти неизменными. Ваши стражи будут выдавать вам те конденсаторы, резисторы, усилители и прочие узлы, необходимость которых вы докажете. Но кто обращает внимание на шасси? Это только каркас, поддерживающий и защищающий важные детали. Вы должны регулировать тот или иной электронный узел, изменяя его свойства. Шасси не имеет значения.

Итак, если кто-нибудь 'спросит, почему вы вытачиваете на токарном станке полый гладкий цилиндр и сверлите в нем отверстия, спокойно объясните, что это требуется для усиления каркаса и фиксации пучка проводов. Если вам нужны угловые скобы строго определенных профилей, это должно быть продиктовано геометрией прибора. Если дырка, случайно просверленная в крышке стола, латается с помощью куска металла из отходов – кто обратит внимание на форму этого куска? И так далее, и тому подобное.

При необходимости вы быстро откручиваете эти детали от шасси, собираете их вместе и получаете отличную имитацию

пистолета.

Доннан не знал, что бы он сделал, провались его затея с оружием. Возможно, он бы окончательно сдался и продал свою душу Кандемиру. Пока он избавлен хотя бы от этого. А если бы план провалился сейчас, лучшим для него было бы умереть в бою.

«Да, смерть в бою была бы большой удачей», – подумал Доннан.

Люди приближались к ангару. Два сержанта, проходя мимо, отсалютовали, не скрывая удивления при виде толпы людей, сопровождаемой одним-единственным офицером.

– Выдайте им, ребята, – скомандовал Доннан. – Но будьте осторожны.

Винтовки изрыгнули пламя. Сержанты упали, как большие картонные куклы. Их кровь оказалась темнее человеческой. Доннан на миг задумался о их женах и детях.

– Нет, убийца! – выкрикнул Кошча, остановившись. Доннан подтолкнул его фальшивым пистолетом:

– Марш!

Они торопливо пошли дальше. Маловероятно, особенно сегодня, что кто-то находится в ангаре. Но у входа...

Двое часовых снаружи взяли винтовки на изготовку:

– Стоять! По чьему приказу...

Залп из-за спины Доннана буквально разорвал их на части, размазал по стальным стенам.

Кандемирец-пленник зарычал, повернулся и бросился на

Доннана. Доннан ударил его рукояткой пистолета в лицо. Кандемирец упал на одно колено, протянул руку и вцепился в лодыжку противника. Враги, схватившись, упали на землю. Над ними пролаяли винтовки. Завыла сирена тревоги.

– Дверь заперта, – крикнул Рамри. – Дайте оружие, я попытаюсь отстрелить замок.

Разбитое лицо кандемирца искажала ненависть к Доннана. Гигант одерживал верх, сомкнув двенадцать пальцев на горле капитана. Тот почувствовал, что проваливается в темноту, и, схватив противника за руки, попытался оторвать их от себя. Черные ногти оставляли кровавые следы на коже, но хватка постепенно слабела. Доннан сильно ударил врага под ребра. Но тщетно. У кандемирцев не было солнечного сплетения. Ухватившись за тунику Кошчи, Доннан сумел приподняться. Неимоверно длинные руки удерживали его. Пальцы Кошчи тянулись к глазам капитана. Доннан откинул голову и ударил противника ногой.

Рамри одним прыжком отскочил от разбитой двери и одним ударом шпоры прикончил Кошчу. Доннан выбрался из-под тела противника.

– Поспешите! – закричал Говард. – Я слышу, они подходят!

Люди бросились в ангар. Выстроенные рядами, там стояли множество небольших кораблей. Один из них был почти готов к старту. Входной люк открыт. Люди атаковали кандемирцев, суевившихся возле него.

– Мне нужно время, чтобы освоиться с управлением, – сказал Рамри Доннану, опиравшемуся на руку Голдспринга. – Я знаю, что в аварийном случае истребителем можно управлять в одиночку, но как именно – надо разобраться.

– Время будет, – сказал лейтенант Говард. «Хороший он парень, – подумал Доннан, – чертовски хороший средний офицер. Вот только не стоило ему лезть в капитаны. Но и я на этом посту, кажется, выгляжу ненамного лучше, не так ли?»

Позади Говарда образовался живой клин. У Говарда было оружие. Но в целом земляне взяли верх лишь от отчаяния. Они пробились по сходням и устремились в люк. Кандемирцы уступили – у них не было выхода, – но все же попытались пробиться на корабль. Земляне снова атаковали их. Вокруг свистели пули.

– Пошли на борт, капитан, – сказал Голдспринг. – Все на борт! У нас мало времени.

– У нас совсем нет времени, – уточнил Юл. – Гарнизон подходит.

В проеме разбитой двери показались несколько гигантов. И были встречены огнем. Один из кандемирцев упал, остальные скрылись из виду.

– Они вернуться, – пробормотал Доннан. – Здесь не один вход. Кому-то нужно остаться внизу и задержать их, пока мы готовимся к старту... можно скрыться за сходнями. Дайте мне оружие. Добровольцы есть?

– Есть, – ответил Юл. Странное умиротворенное выраже-

ние появилось на его лице. Он схватил винтовку, которую протянул ему О'Баньон.

– Отдыхай, – задыхаясь, сказал Доннан.

– Тащите его наверх, мистер Голдспринг, – приказал Юл. – Он нам еще понадобится.

Доннан ухватился за Голдспринга, чувствуя себя слишком скверно, чтобы сопротивляться.

– Тот, кто останется внизу, скорее всего погибнет, – медленно произнес Голдспринг, обращаясь к Юлу. Юл сплюнул:

– Я знаю. Ну и что? Я не герой, черт побери, но я – человек.

– Я назову новое оружие в твою честь, – сказал Голдспринг. – Я придумал кое-что, пока мы были в тюрьме.

– Отлично. – Юл подтолкнул его к люку. Еще трое остались внизу. Каждый выбрал себе укрытие, и какое-то время они ждали... может быть, смерти?

Затем сразу с нескольких сторон ринулись кандемирцы. Под крышей ангара эхом отдавались взрывы. Ярко пылал термит, пожирая все, к чему прикасался. Голдспринг, рискуя жизнью, приоткрыл люк и замахал рукой:

– Мы можем уходить!

– Дьявол! Вы отлично знаете, что моя команда не уйдет! – крикнул Юл. – Закрой люк, идиот, и дай нам заняться делом!

Он не был уверен, что Голдспринг услышит его в этом шуме. Но через несколько секунд люк закрылся. Истребитель оторвался от опор. Автоматически открылся люк в крыше

ангара. Дождь на мгновение ослепил людей.

– Мы в безопасности, – вздохнул Рамри.

– Да, если не учитывать ракет линии обороны и доброй половины Великого флота... Наша задача сейчас – достичь интерференционной полосы, – хмуро ответил Доннан.

– Но что они могут? Всего лишь уничтожить нас?

– Да... да, конечно.

Рамри уставился на экран. Вспышки молний уступили место звездам.

– Мой друг... – начал он и умолк.

– Что? – спросил Доннан.

– Я думаю... – Голос плохо повиновался Рамри. – Я думаю, нам надо вновь изменить курс.

Монвенги тронул клавиши на панели управления. Все зависело от выбранных им векторов скорости. В конце концов, космос велик, а кандемирская защита настроена на предметы, движущиеся к планете, а не от нее.

– Это не то, что ты хотел сказать, – заметил Доннан.

– Да. – Рамри решился. Он выпрямился, его профиль четко обрисовался на фоне созвездий. – Карл-друг-мой, я приношу извинения. Но уже много лет прошло с тех пор, как я покинул родину. На корабле лишь я могу читать надписи на языке эршаут, и только я могу справиться с управлением. Я беру курс на Каткину.

– Все в порядке, приятель, – ответил Доннан. – Я ожидал этого. Вперед. – Его тон стал жестче: – Я все равно хотел

перемолвиться парой слов с вашими правителями.

Глава 10

*Ради своего благополучия нация должна
изменять свое поведение каждые десять лет.*

Наполеон

На какое-то мгновение, задержавшись взглядом на горизонте, Доннан представил, что он снова дома. Снежные вершины над морем, тысячи оттенков зелени долины, свет золотого солнца и тени облаков развеяли кошмар, в котором Земля превратилась в пепел. Доннан ощутил себя беспечным юнцом в Аппалачах; он ночевал на сеновале, и дочка фермера целовала его на прощание у почтового ящика... Но обман рассеялся, и вернулся кошмар.

Рамри глянул на Доннана и снова сосредоточился на дороге. После многих лет, проведенных на Земле и в космосе, монвенги впервые освоился с креслоподобным горбатым восьминогим существом двадцати футов в длину; приходилось нажимать на его нервные окончания, чтобы заставить слушаться. Такое средство передвижения считалось устаревшим еще тогда, когда Рамри покидал родную планету. Парагравитационные аппараты, порхающие над головой, уже прочно вошли в обиход на Каткину. Но сегодня Рамри и Доннан направлялись к Резиденту, принадлежавшему к обществу лаотанги. Прибыть на неживой машине по офици-

альному приглашению для представителей этой цивилизации считалось оскорблением.

Наконец Доннан взял себя в руки и раскурил трубку. Черт бы побрал эту нехватку табака... особенно сейчас, когда Рамри заверил его, что получение идентичных листьев – пустяковая задача для любого из генетиков Монвенги. Но Доннан попробовал их зелье и понял, что ему далеко до настоящего табака. Каткину – не Земля, и этот факт следовало твердо усвоить.

Даже невооруженным глазом было видно, что сходство травы и деревьев с земными лишь поверхностное. Биохимический анализ подтверждал, что их состав заметно отличался от земных растений. Прежде чем выйти из космического корабля, Доннану пришлось принять некоторые меры предосторожности. Запахи, окружающие его, пряные и приятные, не имели ничего общего с земными. По дороге (вымощенной, если можно так выразиться, густым зеленым лишайником) шли похожие на голубых попугаев существа, держа в руках незнакомые ему инструменты. Далеко отстоящие друг от друга дома, окруженные прекрасными садами, представляли собой не что иное, как очень толстые деревья; это были гигантские бочкообразные растения, в дуплах которых и размещались квартиры с нарядными перламутровыми стенами. Поля и сады вокруг находились под присмотром неуклюжих восьминогих существ, выведенных для одной-единственной работы, – как и то, на котором ехали Доннан и Рамри.

«Конечно, – думал Доннан, – это не люди. Даже Рамри, напевавший мелодию Моцарта и награжденный орденом Почетного легиона за героизм, – Рамри, самый симпатичный парень из всех, кого я знаю, – тоже не человек. Он вернулся к своей жене и детям через восемь лет – или какой там у них счет времени – и у него есть тут друзья, к которым он может зайти выпить пива...»

Мысли Доннана беспорядочно перескакивали с одного на другое. «Цивилизация тангаи на первое место ставит индивидуализм. Но, наверное, не во всех обществах монвенги так равнодушно относятся к семьям. И ни один человек не был бы так холоден с женой после долгой разлуки. Однако, помнится, Рамри говорил, что у них нет таких отношений между полами, как у землян? Значит, с глаз долой – из сердца вон? Невероятно!..

Или я что-то упустил. Может, крепкое объятие и несколько слов для Рамри и его жены равнозначны медовому месяцу для меня и Алисон?..

Если бы я дал шанс Алисон...»

Доннан выбросил эти мысли из головы.

– Ты не посвятил меня в детали. Я совершенно незнаком с вашими обычаями. Насколько я понимаю, на каждой планете, колонизированной вашим народом, правит представитель Монвенги. Правильно?

Рамри встопорщил хохолок.

– Нет, – ответил он. – Или да. Спорный вопрос. На него

нельзя дать определенный ответ. В конце концов, так как Резидент Вандвей принадлежит к народу лаотанги, он разговаривает на своем языке, живет по своим законам и обычаям, его привычки кажутся странными для меня. И то, что он понимает под термином «резидент», и что подразумевайте вы, произнося это слово, не совпадает с тем, что имеют в виду жители планеты Каткину. Такие различия иногда несущественны, иногда значительны, но они всегда есть. Он даже использует другие фонетические символы.

– Вот как? Я думал, что в вопросах алфавита и системы цифр вы пришли к единому мнению.

– Нет-нет. Лишь часть нашего сообщества. Но для лаотанги, к примеру, каллиграфия – это большое искусство, они находят нашу письменность ужасной. Все монвенги пишут слева направо, как жители Англии или Эршута, а не справа налево, как в Японии или на Ворлаке. Но, кроме этого, существует еще множество отличий между социумами. То же самое с математическими символами. Естественно, образованные представители нашего мира изучают языки и обычаи наиболее значительных социумов. Но, боюсь, я мало знаком с культурой лаотанги. Я почти не знаю их искусства. В этом я типичный представитель Каткину. Мы отдаем предпочтение физике и технологии, а не искусству; этим мы отличаемся от других народов сообщества монвенги. Некоторые из них считают такое увлечение низменным. Но на Каткину другой взгляд на вещи.

– Но, – возразил Доннан, – в вашем обществе наука была на высоком уровне еще до того, как пришельцы из Галактики посетили вас. Иначе вы не достигли бы таких успехов в генетике, не смогли бы так быстро перейти к космической технологии.

– Конечно. До появления на Монвенги исследователей народа уру мы уже достигли многого в области теоретической физики. И эти достижения широко применялись на практике. Однако основные усилия направлялись в другую сторону. История последних лет Земли почти зеркально отражает образ Монвенги двухсотлетней давности. У вас были огромные успехи в теоретической биологии, но лишь немного применялось на практике, так как все силы и средства были брошены на развитие физики. У нас наблюдалась как раз обратная ситуация.

– Все это слишком сложно для меня, – сказал Доннан. – Я никогда не мог постичь структуру вашего общества. Особенно докосмический период. Я вижу, как ваша цивилизация распространяется на новые планеты, совершенно не затрагивая столь отличной от вашей культуры туземцев. Но как могут сосуществовать различные культуры в одной и той же местности?

– Конечно, в этом есть свои сложности, – ответил Рамри. – Именно поэтому соседние общества образовали свои колонии на Каткину. Тантаи составляют большинство. – Он указал на группу строений – высоких, ярко раскрашенных ци-

цилиндров из стали и пластика в полумиле от дороги. Между цилиндрами то и дело мелькали птицы, одетые в камзолы. – Это поселение народа кодау. Я полагаю, ты назвал бы их религиозными коммунистами. Они не трогают нас, и мы их не беспокоим. Думаю, мы долго и мучительно шли к такому миру. У нас, в сообществе монвенги, не было великих войн, но местные стычки случались гораздо чаще, чем у людей. Постепенно был выработан метод мирного разрешения конфликтов. Именно поэтому государство поддержало повсеместно ряд общественных технологических служб. Поддержание мира – это тоже технология, не более загадочная, чем агрономия или медицина. Потом появилась необходимость и было создано межпланетное правительство.

Рамри покосился на Доннана и, решив, видимо, что человек не успевает за ходом его мысли, продолжил более медленно:

– Честно говоря, по мере увеличения плотности населения и усиления взаимовлияния некоторые культуры теряли свою индивидуальность. Выход в космос стал для нас спасением. Мы нашли достаточно свободных территорий. Теперь можно экспериментировать, не нарушая баланса между нашей и соседними культурами. Свежие идеи, пришедшие с других планет, укрепляют нашу цивилизацию. Несмотря на все наши с тобой беседы, Карл-друг-мой, ты вряд ли осознаешь, какое огромное влияние оказали на монвенги идеи землян. Вы помогли нам, не только посылая редкие иско-

паемые и запчасти для машин, – ваши инженеры обходились нам дешевле, так как они взамен обучались нашей технологии... но вы еще преподнесли нам и целую философию. Тантаи, к примеру, ранее были реакционны и не признавали новых научных достижений. Вы заставили их признать, что технология сама по себе не противоречит нашему мировоззрению... а вот биотехнология, небрежность в манипулировании жизнями живых существ... – Он выразительным жестом указал на горбатое существо, на котором они ехали. – Подобная небрежность затронула и область психологии. В некоторых обществах велись разговоры о контроле над индивидуумом на основе генной инженерии. Такие концепции встревожили нас. Если бы тантаи и дальше продолжали в том же направлении, мы бы сейчас были близки к полному вырождению. Неожиданно для себя на Земле, особенно в Америке, мы обнаружили социально-экономическую систему, основанную более на физике, чем на биологии. Эта система не совсем соответствовала представлениям монвенги; она страдала большей жестокостью, но обладала и большим потенциалом и большей гуманностью. Мы были рады изучить и применить увиденное. Знаешь, я даже удивился, насколько изменилась планета в мое отсутствие. Говорю тебе, земляне сильно повлияли на наше общество!

– Спасибо, – буркнул Доннан.

Да, история монвенги разительно отличалась от земной истории. Может быть, система вилайетов Оттоманской им-

перии отдаленно напоминала такое общество, да и то вряд ли. Человечество слишком дорого платило за любые социальные изменения. Подумать только, какое множество психоаналитиков практиковали в США, – а много ли нашлось бы довольных жизнью людей на улицах американских городов? А для монвенги перемены в общественном устройстве естественны. Птицы не нуждаются в корнях так, как люди. Возможно, их почти первобытные обряды, их музыка и танцы дают им ощущение безопасности и значимости, которые люди черпают в своих традициях.

«Вряд ли здесь нам помогут, – подумал Доннан. – Мы должны найти свободную планету и начать жить сначала. Если у нас будут дети, они помогут нам. Если нет – к черту все. Слишком много хлопот».

Рамри смущенно хихикнул.

– Э... мы несколько отвлеклись от темы, – произнесен. – Ты спрашивал о Резиденте Вандвее. Он представляет верховную власть, то есть целую коалицию планет и обществ. Он возглавляет арбитражный суд. А в данный момент он еще и член генштаба. Опасность, исходящая от Кандемира, заставляет каждое общество держать наготове вооруженные силы. Центральное правительство в лице резидентов координирует их действия.

«А еще, – подумал Доннан, – центральное правительство управляет чудовищным аппаратом дипломатии холодной войны и шпионажа. Наверное, нам надо посетить одну из

окраинных планет и попытаться разузнать что-нибудь там».

– Я знаю, что каждое общество имеет представителей на Монвенги, – сказал он вслух. – Но значит ли это, что все они имеют одинаковый вес в правительстве?

– Нет, конечно, – ответил Рамри. – Подумай сам, как могли бы примитивные маудви или ультрапацифисты воданта помешать Кандемиру захватить некоторые из наших планет? Тяжесть управления внешней политикой и обороной ложится на представителей наиболее развитых миров, таких, как Лаотанг или Теза. Тангаи тоже не стоят в стороне; хотя мы остаемся более исследователями и коммерсантами, чем адмиралами или послами. . . Тебе незачем беспокоиться об этике сегодня. Резидент Вандвей вряд ли ожидает от тебя соблюдения всех формальностей. Говори, как сможешь. Он так быстро дал согласие на встречу, что вряд ли его беспокоят условности.

Доннан кивнул, молча попыхивая трубкой. Он не мог думать ни о чем, кроме того, что его люди теряют терпение. По пути в сектор Либра, отстоящий сравнительно недалеко от Земли, они сделали крюк в несколько сот световых лет и застряли на этой планете. Неужели только для того, чтобы доставить домой голубого попугая?

Тем не менее это время нельзя считать потраченным впустую. По крайней мере Голдспринг со своими помощниками дорабатывают новые приборы.

Рано или поздно, если он будет жив, Доннан надеялся най-

ти виновников гибели Земли и отомстить. Но торопиться нельзя. Доннан курил, рассматривал окрестности и размышлял. Временами его еще охватывало отчаяние, но он понемногу привыкал вспоминать Землю с любовью, не испытывая при этом острой боли.

Голос Рамри вернул его к действительности:

– Мы приближаемся.

Доннан огляделся. Они уже ехали по бульвару с причудливо подстриженными деревьями, смешно менявшими очертания под порывами ветра. С другой стороны террасами спускались сказочно прекрасные сады. Прямо перед глазами поднималось здание... нет, целая роща домов-деревьев, переплетенных лианами, каскадами стекавшими с крыши на портик. Тихая незнакомая музыка, казалось, рождалась в этих живых стенах. Доннан еще не встречал ничего похожего на Каткину. Конечно, ведь Резидент принадлежал к другой цивилизации...

Их встретил карлик, взявший на себя заботу о животном, доставившем их сюда. Взгляд карлика был абсолютно бессмысленным, он едва смог понять простейшие команды. Еще одна ограниченная машина. Доннан с изумлением наблюдал за «достижением» науки монвенги. Планируемое вырождение зашло намного дальше, чем рабство на Земле. Неудивительно, что тантаи решили отказаться от биотехнологии.

Доннан и Рамри спустились с живого экипажа и вошли в

портик. Трое солдат, стоявших на страже, были вооружены автоматами земного образца и гранатами. Рамри обменялся с ними замысловатым приветствием. Один из часовых проводил их через шелестящую листвой, покрытую солнечными бликами арку – в приемный зал.

Обстановка этой комнаты была более знакома Доннану: перламутровые стены, отделанные деревом, стол, перекладки для сиденья – все это напоминало мебель в жилище Рамри. Но Доннану были непонятны каллиграфические символы, светящиеся на потолке. Резидент Вандвей приветствовал входящих величественным жестом, а Рамри в ответ исполнил замысловатый танец. Доннан наблюдал за ними, стоя в сторонке. Вандвей принадлежал к другой цивилизации и другой расе. Его оперение было почти черным, глаза – зелеными, клюв – более изогнутым; и он обладал более крепким сложением по сравнению с Рамри. Кроме сумочки на шее он носил золотистые ленты, соединяющие голени.

Формальности закончились, Резидент предложил Рамри сигару и закурил сам. Доннан сел на столешницу, в то время как Вандвей и Рамри устроились на перекладинах.

– Я хотел бы предложить вам что-нибудь освежающее, капитан, – заговорил Вандвей на беглом уру. – Но, боюсь, наши напитки не пойдут вам на пользу.

– Все равно, спасибо, – ответил Доннан.

– С того момента как вести о вашем появлении дошли до меня, я жаждал встречи, – продолжал Вандвей. – Но обы-

чай лаотанги предписывают дожидаться просьбы об аудиенции. Для тантаи, наоборот, было бы невежливым не послать приглашения. Я решил придерживаться обычаям лаотанги.

– Я полагаю, военные проблемы важнее, чем придворные манеры, – сказал Доннан.

– Военные? Почему? Земля никогда не занимала ведущего места в военном деле.

Доннан проглотил боль и обиду. Тантаи не стали бы так грубить. Несомненно, лаотанги этого не понимали – увлекаясь биотехникой, они стали более бесчувственными, чем их соседи.

– Мы сумели вырваться с главной базы Кандемира, – заметил Доннан. – Мы можем о многом вам рассказать. – Он помолчал, ожидая ответа, и, не дождавшись, продолжил: – Кроме того, есть доказательства, что Земля все-таки вступила в войну.

– Я могу предположить, что вы говорите о договоре между Ворлаком и одной из наций на Земле. Конечно, капитан, мы знали о нем еще до подписания. Агенты монвенги были повсюду, если вы помните. – Вандвей помолчал, как бы желая придать больше веса своим словам. Доннану очень хотелось понять выражение его глаз и оттенки интонации. – Мы не одобряли этот договор, – продолжил Резидент. – Возможные последствия такой провокации могли затронуть наши отдаленные планеты, не имеющие собственных сил обороны. Мы также отозвали своих представителей с Земли.

– Я слышал об этом от друзей Рамри, – мрачно заметил Дониан.

– Не то чтобы мы ожидали какого-то несчастья, – сказал Вандвей. – Но хотелось обезопасить своих соотечественников... особенно учитывая возможность внутренних войн вследствие нарушения баланса сил на Земле. Я сожалею, что не все тантаи прислушались к предупреждению центрального правительства и не успели уехать до гибели Земли. Другие общества также имели там своих представителей, но те оказались мудрее и вовремя покинули вашу планету.

«Самонадеянный ублюдок!» – молча выругался Доннан. Но Вандвей обезоружил его; забыв про тлеющую сигару, низким негромким голосом он произнес соболезнования:

– Простите, если я, хотя и ненамеренно, оскорбил вас, капитан. Я лишь в малой степени могу понять вашу боль и страдания. Если мы, монвенги, сумеем помочь вам или хотя бы утешить, обращайтесь к нам как к своим лучшим друзьям. Весть о гибели Земли повергла нас в ужас. Никто не верил в непричастность Кандемира. С тех пор коалиция монвенги увеличила объем помощи Ворлаку. Независимые планеты Инья и Ианн вот-вот объявят войну Кандемиру – одна обнадеживающая победа над силами Кандемира поможет им решиться. Вассальные миры также волнуются, и там возможен открытый мятеж. Вы понимаете, чем это грозит Кандемиру. Таким образом, приведя в возбуждение целую группу миров, Земля погибла не напрасно.

Что-то в этой речи привлекло особое внимание Донна-на. Постепенно он понял. Мускулы его напряглись, по спине пробежал холодок.

– Вы сами не верите в то, что это сделали кочевники, – выдохнул он.

– Да, – ответил Вандвей. – Конечно, когда Земля уже была разрушена, они ухватились за возможность застолбить Солнечную систему, наводнив ее орбитальными ракетами, контрольный код которых известен только им. Ведь это их ракеты, верно?

– Но почему они решились на это, если не они убили жизнь на Земле?

– Когда несколько лет спустя планета остынет, на ней еще сохранятся вода, кислород, приемлемый температурный режим. Биосфера может быть восстановлена. Я уверен, Кандемир попытается колонизировать Землю. Но в поле зрения монвенги попало еще одно свидетельство, доказывающее, что Кандемир не причастен к убийству Земли, а только пользуется возможностью захватить ее. Естественно, мы не публиковали эту информацию, чтобы не ослабить общего настроения против Кандемира. Но вы – человек – имеете право знать.

Доннан спрыгнул со стола. Он стоял, широко расставив ноги, сжав кулаки и сдерживая дыхание.

– Вы догадываетесь... вы знаете, кто сделал это?! Рамри подошел и встал рядом, в недоумении уставившись на Рези-

дента. Вандвей кивнул.

– Да, – сказал он. – Я знаю.

Глава 11

*Корова помрет, и телята,
И сам я тоже помру,
И только дела великие
В памяти вечно живут.*

Старшая Эдда

– Давайте, – хрипло произнес Доннан. – Выкладывайте. Некоторое время Резидент молча смотрел на него немигающими глазами.

– А вы выдержите? – спросил Вандвей почти неслышно. – Предупреждаю, вас ожидает сильное потрясение.

– Бога ради! Перестаньте увиливать!.. Извините... продолжайте, пожалуйста.

Вандвей нагнулся и открыл ящик стола.

– Хорошо, – согласился он. – Но вместо того чтобы объяснять что-либо... боюсь, не зная земных обычаев, я могу задеть ваши чувства... Я просто покажу вам документ. Вы сами сделаете выводы. Когда я узнал о вашем появлении в сообществе Монвенги, я получил эту пленку из секретного архива. – Резидент достал из ящика катушку пленки. Стук когтей по полу и щелчок вставляемой в проектор катушки прозвучали неестественно громко. – Это запись разговора между Каунта с Тезы, эксперта-следователя военной разведки при центральном правительстве, и неким коммерсантом с

планеты Ксо, которая, как вы помните, до сих пор сохраняет нейтралитет в войне.

– Минуточку, уважаемый Резидент, – прервал его Рамри. – Могу я спросить: если секрет настолько важен – почему у вас находится копия?

– Зная, что несколько земных кораблей не пострадали при катастрофе, монвенги предположили, что хотя бы один из них разыщет нашу планету, – ответил Вандвей. – Мы – единственный народ, в чьей дружбе земляне не могут сомневаться. Не зная точно, на какой из наших планет высадутся люди, правительство снабдило доказательствами каждого Резидента. Иначе, не поверив голословным утверждениям, люди могут покинуть пределы нашей системы. – Вандвей вздохнул. – Может быть, вы так и поступите, капитан. Вам выбирать. Но мы предоставим вам всю имеющуюся у нас информацию.

Рамри нервно затянулся сигарой и выпустил облако дыма. Доннан закашлялся, но ни на секунду не отрывал глаз от проектора. С легким жужжанием появился куб света, превратившийся в трехмерную сцену.

...Через открытое окно виднелись мерцающее звездное небо, два растущих месяца, кольцо постоянной радуги вокруг Монвенги. Хрустальные шары со светящимися насекомыми внутри свисали с потолка. За столом сидел представитель монвенги с зеленовато-голубым оперением и золотым трезубцем на груди. Он нетерпеливо перебирал лежащие перед ним бумаги, хотя и не смотрел в них.

Существо, стоящее рядом, относилось к народу ксоан. Доннан прежде видел ксоан лишь на фотографиях: редко кто из представителей этой расы посещал Землю, находящуюся вне сферы их деятельности. Ксоан напоминал кентавра: четвероногое туловище, ростом с шотландского пони, и торс с головой и руками. Переливающаяся кожа, упругий гребень на голове, лицо с хоботком смутно напоминали что-то земное. Ксоан, казалось, нервничал; он вздрагивал, дергал хоботком, переступал с ноги на ногу.

Голос за кадром произнес несколько фраз на языке монвенги. Рамри тихо перевел:

– Встреча следователя Каунта и Хорделин-Барьята, председателя навигационного комитета корабля «Зеньан-12», с планеты Ксо; номер по каталогу... не имеет значения. Дата встречи – около шести месяцев назад.

Из светового куба раздался голос Каунта, говорившего на уру:

– Расслабьтесь, навигатор. Мы не причиним вам вреда. Это интервью необходимо лишь для того, чтобы официально зафиксировать сделанные вами ранее заявления.

– Нам грозит арест! – Голос ксоана оказался неожиданно писклявым. – Я протестую против незаконного задержания корабля и команды на этой планете, против издевательств и морального давления...

– Успокойтесь, навигатор, прошу вас. Ваше задержание вполне соответствует обычаям межпланетных отношений и

законам Монвенги. Если подозревается заражение корабля, мы обязаны объявить карантин.

– Вы прекрасно знаете, что... – Хорделин-Барьят осекся. – Понимаю. Если я соглашусь сотрудничать, вы выдадите сертификат о состоянии корабля и разрешите продолжить путь. Итак... я согласен. Но это останется в секрете? Вы должны обещать. Если узнает мое начальство...

Каунта зашелестел бумагами.

– Да-да, уверяю вас. Поверьте – монвенги так же, как и вы, заинтересованы в сохранении тайны. Вы опасаетесь неприятностей, поскольку принимали в этом участие. Мы предпочитаем оградить репутацию и материальные интересы Ксо от нежелательных последствий; и нам бы не хотелось, чтобы в обществе ослабли антикандемирские настроения. Но, забываясь о собственной безопасности, мы хотим иметь более точную информацию.

Хорделин-Барьят:

– Но как вы могли заподозрить, что мы... Каунта (мягко):

– Источники первоначальных сведений, так же как и вы, заслуживают сохранения тайны, не так ли? Давайте продолжим. Ваше судно входит в состав торгового флота Ксо, верно?

Хорделин-Барьят:

– Да. Задача нашего экипажа – установить первоначальные контакты с перспективными рынками сбыта, заключить предварительные соглашения. Наш рынок, то есть плане-

ты, где Ксо имела влияние в последнее время, стал затовариваться; окрестные планеты развивают собственное производство и уменьшают объем импорта. Нам потребовались новые рынки. Земля...

Каунта:

– Верно. Изучив доступную информацию о Земле, вы отправились туда... секретно... на «Зеньане-12». Это было приблизительно два года назад, правильно? (Внезапный окрик.) Почему секретно?

Хорделин-Барьят (дрожащим голосом):

– Ну... это... мы не хотели обидеть других – у монвенги свои интересы на Земле...

– Чепуха! Никакой договор не запрещал конкуренцию на рынках Земли. Конфедерация монвенги не берет на себя обязательств по защите отдельных обществ, занимающихся торговлей. Секретность была необходима для других целей. Объясните своими словами, что вы собирались предпринять.

Хорделин-Барьят:

– Я... я имею в виду... Эти смешные племена... только вышли из каменного века и до сих пор не способны договориться... перед лицом галактической культуры... договориться о всеобщем мире...

Каунта:

– Вы надеялись продать высокоэффективное оружие, тем самым нарушив хрупкий баланс между силами Земли. Если

бы замысел стал известен другим нациям, то или началась бы война, или было бы достигнуто соглашение, запрещающее подобное оружие. В любом случае наша сделка сорвалась бы. Отсюда необходимость секретности.

Хорделин-Барьят:

– Я бы не стал утверждать этого, офицер. У нас не было намерения... мы не могли предвидеть... говорю вам, они сумасшедшие. Весь народ. Их гибель – лучший выход, не то они могли бы заразить других.

Каунта (вздыхая):

– Избавьте меня от комментариев. Хорделин-Барьят:

– Но... но... вы должны понять... Мы не убийцы! Несмотря на то что их психология чужда нам, мы чувствовали, что... Поверьте, мы даже читали их теоретические труды, анализировали ситуацию. Подобное обсуждалось мыслителями Земли в различных книгах и журналах. Они понимали, что постоянная угроза может сдерживать агрессоров и гарантировать мир... Ну, если жители Земли верили в полезный эффект такого оружия, как мы могли предполагать обратное?

Каунта:

– Некоторые из них верили. Большинство – нет. За два десятка лет знакомства с людьми монвенги в какой-то мере научились понимать ход их мыслей. Они... были... гораздо более индивидуальны, чем народ ксоан, даже чем представители различных обществ монвенги. (Наклонившись над бума-

гами, содержащими колонки цифр.) Вы собрали те сведения, которые вас устраивают, и проигнорировали все остальное.

Хорделин-Барьят:

– Я... мы... Каунта:

– Продолжайте. Какой стране вы продали оружие? Хорделин-Барьят:

– Ну, если быть точным... двум странам. Даже не двум странам. Двум союзам. Силовым блокам. Так, кажется, они назывались. Мы не связывались с основными силами на Земле. Среди других причин...

Каунта:

– У них были сильно развиты внеземные контакты. Одно лишь слово о вашем проекте, достигшее цивилизованных миров, могло нарушить ваши планы; оружие было бы запрещено. Кроме того, развитые страны были лучше вооружены и меньше боялись угроз со стороны соседей. Короче, могли отказаться от сделки. Продолжайте!

Хорделин-Барьят:

– Я возражаю против такого циничного истолкования наших мотивов. Каунта:

– Продолжай, говорят тебе! Хорделин-Барьят:

– Э-э... наши клиенты должны были обладать каким-то военным потенциалом – ракетами и тому подобным – и, таким образом, могли опасаться встречного удара. Мы выбрали Арабско-Североафриканский союз. Они чувствовали себя в окружении врагов, так как связи между Израилем и юж-

ными государствами Африки все более усиливались. Вторым клиентом был Балканский союз под руководством Югославии, опасавшейся восточных соседей, а больше всего – России, от чьей опеки они недавно освободились. Кроме того, Балканские страны могли стать полем битвы в возможной войне между восточными и западными странами.

Каунта:

– Давайте уточним географическое положение. Вы так и не назвали отчетливо эти страны, навигатор. (Указывая на политический глобус Земли.) Здесь и здесь. Я правильно понял?

Хорделин-Барьят:

– Да. (Поспешно.) Вы видите, это были второстепенные государства. Они нуждались в защите и не помышляли об агрессии. Мы продали им...

Каунта:

– Расскажите-ка поподробнее. Хорделин-Барьят:

– Комплект разрывных бомб. Скрытые глубоко в земной коре, под дном океанов... в стратегических точках... вы ведь знакомы с этой технологией? Бомбы взрывались автоматически в случае более чем трех ядерных взрывов определенной мощности на территории страны, купившей это оружие. Все заряды срабатывали одновременно.

Каунта (мягко):

– И опустошали планету. В считанные секунды. Хорделин-Барьят:

– Да, быстро и гуманно. Конечно же, не это было нашей целью. Наши клиенты должны были в условиях строжайшей секретности довести до сведения остальных правительств следующее: в случае всеобщей войны мы погибаем все вместе. Поэтому вы должны отказаться от военных действий. Уверяю вас, нашей целью было сохранение мира.

Каунта:

– Вы были свидетелем установки этих зарядов? Хорделин-Барьят:

– Нет. Наша команда всего лишь вела предварительные переговоры. Однажды я случайно услышал, что сделка состоялась. Но я ничего не видел... Поверьте, я ужаснулся, когда узнал... Кто мог помыслить, что род землян настолько безумен? Каунта:

– Вы можете предположить, что там произошло? Хорделин-Барьят:

– Нет. Возможно... Без сомнения, неожиданно началась война. Они всегда были на грани войны, напряженность все возрастала... Возможно, они посчитали предупреждение блефом... Возможно, произошел несчастный случай. Я не знаю, говорю вам, я не знаю! Оставьте меня!

Каунта:

– Этого достаточно, навигатор. Давайте закончим. Свет проектора погас.

Доннан услышал свой собственный голос, как будто со стороны:

– Я не верю! Никогда не поверю! Прекратите этот обман!.. Рамри пришлось прижать Доннана к стене, пока тот не успокоился. Вандвей рассматривал надписи на потолке, как будто старался постичь скрытую в них истину.

– По всей видимости, это не было убийством, – сказал Резидент. – Самоубийство.

– Они не могли!

– Ваше право не верить доказательствам, – произнес Вандвей мягким, сочувствующим тоном. – По-моему, они небесспорны. Ксоан мог лгать. Или, даже если он сказал правду, кандемирцы могли предпринять атаку. Особенно если они как-то узнали про эти бомбы. При таких условиях уничтожение жизни на Земле было очень простым делом. Несколько ракет средней мощности, взорванные в тщательно выбранном регионе, вызвали бы катастрофу на всей планете. Но земляне так или иначе сами обеспечили необходимые условия.

Доннан закрыл лицо руками и опустил на стол. Когда он открыл глаза, Вандвей убирал проектор и пленку.

– Ради спасения человеческих жизней, а также в интересах политики Монвенги, – произнес Резидент, – я попрошу вас, капитан, сохранить все увиденное и услышанное в строжайшем секрете. Может быть, теперь мы обсудим ваши планы на будущее? Несмотря на различия наших систем, я уверен, вы выберете одну из планет сообщества для дальнейшего проживания.

– Нет, – ответил Доннан.

– Что? – Вандвей прищурился.

– Нет. Мы возвращаемся на Ворлак. Наш корабль, остальная команда...

– О, они могут прибыть сюда. Монвенги обсудят этот вопрос с Ворлаком.

– Я сказал – нет. Мы должны довести войну до конца.

– Даже после доказательств невиновности Кандемира?

– Я не верю этому доказательству. Вы должны предоставить что-нибудь более существенное, чем катушка пленки. Я буду продолжать наблюдать... по своему усмотрению... В любом случае Кандемир виновен в смерти нескольких моих людей. И должен быть наказан. Есть ещё одна идея: мы хотим устроить сенсацию в Галактике. Я ухожу. Спасибо за гостеприимство, губернатор. До встречи.

Доннан, пошатываясь, покинул зал.

Рамри некоторое время смотрел ему вслед, потом направился за ним.

Вандвей, попыхивая сигарой, окликнул его:

– Ты думаешь, его надо остановить?

– Нет, уважаемый Резидент, – ответил Рамри. – Он должен уйти. И я ухожу с ним.

– В самом деле? Ты так давно не был дома.

– Я ему нужен, – сказал Рамри и вышел.

Глава 12

*Ты в юдоли сей слезы льешь и льешь.
И наполнишь заводь свою,
И от силы в силу тогда пойдешь...*
Сборник псалмов

Мрачный, массивный родовой замок Хлотта Люэrsa занимал весь остров и уходил в глубь скалы. Над отвесными стенами, построенными из гладкого камня, возвышались смотровые башни, господствующие над рыбацкими деревушками двух соседних островков; торпедные установки на стенах контролировали небесное пространство. Сегодня, почти как и всегда, над Ворлаком низко нависали плотные облака, слегка окрашенные бронзовыми лучами заходящего солнца, а ветер превращал море в бесконечные серо-зеленые холмы. Встав на ноги, Доннан почувствовал на лице холодную пену и брызги. Было тепло, но дул сильный ветер и угрожающе ревел прибой.

Доннан покачнулся и крепче уперся ногами в палубу, пока Гер Ненна менял курс.

– Мы должны идти к западным воротам, – прокричал ученый. – Никто, кроме драгаров и Покорителя, не должен входить в северный канал.

Гер Ненна перед поездкой снял с себя одежду, и его мех блестел от соленой воды. Доннан пытался укрыться от брызг,

кутаясь в потрепанный плащ.

«Этот Хлотт – типичный представитель своей планеты, – думал Доннан. – Конечно, он важная персона – президент Совета и все прочее. И в такое время нельзя упрекнуть его за то, что он не разрешает ни одному флаеру появиться поблизости... и его отказ принять меня – тоже его право. Но если собрать все факты вместе, получается, что он обращается с человеком как с половой тряпкой. Этому пора положить конец».

Доннан подбоченился. Ему не хватало старого маузера. Но, как и следовало ожидать, наличие оружия не допускалось при таких визитах. Доннан вообще добился согласия на встречу лишь благодаря настойчивым просьбам Гера Ненна.

Катер Ненна прошел мимо рыбацких суденышек, с которых ныряли похожие на тюленей рыбаки, загоняющие в сети косяки рыб, обнаруженные при помощи эхолота в глубоких впадинах.

Подошел патрульный катер, и офицер окликнул посетителей. Гер Ненна назвал себя, и патруль оставил их. Перед катером выросла похожая на утес стена. Как только судно приблизилось, заградительная решетка поднялась. Во внутренней бухте стояло несколько ботов. Гер Ненна пришвартовался рядом.

– Вы пересмотрели план разговора, как я просил? – спросил Ненна.

– Угу, – ответил Доннан, – но я все же предпочитаю пер-

воначальный вариант.

– Вы представляете себе, насколько это опасно? Любой драгар обладает абсолютной властью в своих владениях. Хлотт имеет право убить вас, и никто не спросит у него ответа, будь он даже самым мелким и бедным аристократом.

– Но он не мелкий аристократ, – заметил Доннан. – Он Повелитель всей планеты. На этом и построен мой план. – Он пожал плечами. Горечь, замеченная Гером в глазах тех, кто вернулся после полета на «Грунне», прозвучала и в голосе Доннана. – Нам нечего терять. Это тоже надо принять во внимание.

Гер вытерся досуха и натянул свою черную мантию.

– В книге Семи Мудрецов Войена, – произнес он с тревогой, – говорится: «Многokrатное отчаяние не заменит одной надежды». Капитан, вы знаете, что я на вашей стороне. Не из милосердия, а из расчета, что вы поможете прекратить эту проклятую войну. Только при стабильной обстановке можно надеяться... нет, не на вечный мир – об этом нечего и мечтать, – но на возрождение ворлакской цивилизации. Вы не должны думать, что эти чванные драгары представляют лицо нашего народа.

– Бог мой, конечно, нет, – Доннан сбросил плащ и помог Геру завязать вышитый шарф. – Правду сказать, если падение вашего старого государства не повлечет за собой удержания власти военных, вам уготована незавидная участь. Но нам пора идти. Часовые уже подозрительно поглядывают на

нас.

Ненна и Доннан вышли на берег, где подверглись обыску. Гера осмотрели чисто условно, с положенными извинениями. Доннана – как злодея, схваченного на месте преступления. Он подчинился, не обращая внимания на грубость. Доннан был слишком занят своими мыслями. Он не мог сосредоточиться на предстоящем разговоре. Текст заранее составленного заявления постоянно ускользал от него, но это не беспокоило Доннана, факты оставались фактами, к тому же он не мог предугадать реакцию Хлотта. Доннан готовился пройти по канату над пропастью.

Слуга провел гостей по сырым, узким коридорам, вверх по стершимся от времени ступеням, в небольшую комнату с прозрачным куполообразным потолком и ярко раскрашенными стенами. Солярий, понял Доннан. Проводник низко поклонился и вышел. Толстая тяжелая дверь захлопнулась за ним.

Хлотт Люэрс лежал на низкой кушетке, обнаженный. Лучи света играли в его золотистой шерсти. Он приподнялся, опершись на локоть, и холодно посмотрел на вошедших. Кроме них в комнате находилось еще одно существо: животное с перепончатыми лапами, длинным туловищем, размером с тигра лежало в ногах Хлотта. Доннан узнал буррену. Она зарычала на вошедших, но Хлотт щелкнул языком и заставил ее замолчать.

Гер Ненна вышел вперед и склонил голову.

– Мой капитан! – обратился он к Хлотту. – Позвольте ли вы ничтожному просителю выразить свою благодарность за ваше благожелательное отношение, или он должен в безмолвии ожидать ваших слов, как заснеженные равнины ждут весенних лучей?

– Если уважаемый коллега желает выразить свою благодарность, он может избавить меня от дальнейших глупых проволочек.

– Я хочу заверить президента, что капитан землян принес важные известия.

– Да, знаю. – Взгляд Хлотта остановился на Доннана. Внезапно блеснули волчьи зубы. – Но я уже слышал эти новости. Отличный истребитель пропал на Майасте, так же как и драгар Олак фарер, мой родственник. Кандемир получил секрет нового парагравитационного детектора, сохранив жизнь остатку человеческой расы. Таковы новости. И этот ничтожный не только набрался наглости и вернулся на Ворлак. Он требует, чтобы его допустили к участию в следующих операциях! Благодарите Гера Ненна! Если бы не он, я давно бы уничтожил всю твою банду.

Доннан изобразил на лице почтительное уважение.

– Мой капитан, – сказал он, – вы дали нам возможность осуществить тот рейд, хотя были предупреждены, что успех не гарантирован. А теперь сваливаете всю вину на нас... Это нечестно.

– Что?! – взревел Хлотт.

Он сел на кушетке, шерсть его вздыбилась от ярости. Буррена, почувствовав настроение хозяина, тоже поднялась, подергивая хвостом.

Доннан преодолел страх. Он не имел права бояться.

– Спасибо, что согласились выслушать нашу точку зрения, если вы действительно намерены слушать. Вам стоит узнать, что эта неудача не ослабила нас, как вы думаете. Мы стали сильнее, чем прежде. Под словом «мы» я подразумеваю людей с «Франклина»; но если вы захотите, мы примем Ворлак в свою компанию.

Буррена направилась было к Доннану, но Хлотт отозвал ее.

«Кажется, я раскусил его, – подумал Доннан, не обращая внимания на сильное сердцебиение и выступивший пот. – Хлотт не настолько разъярен, чтобы не прислушаться к фактам. И он не так глуп, как его окружение. Он не убьет меня просто в припадке бешенства, нужны более веские причины».

Голос Хлотта дрожал от ярости.

– Продолжай, – сказал он. – Расскажи, каким образом рассекречивание детектора поможет кому-то, кроме Таркамата.

– Это только пробные образцы, мой капитан, – произнес Доннан мягче. – В крайнем случае лишь несколько вражеских кораблей будут оснащены ими. Чтобы запустить производство таких приборов, понадобится уйма времени. Если мы не упустим шанс, мы сумеем выиграть. Кандемирцы име-

ют слабое представление о теории, лежащей в основе этих детекторов. Им потребуются месяцы, чтобы усвоить эти знания, осознать и использовать на практике возможности нового устройства. Арнольд Голдспринг и его помощники занимались этой проблемой в течение трех лет, с тех пор, как идея впервые возникла в голове Голдспринга. Помощники Голдспринга не сидели сложа руки и во время нашего отсутствия. Благодаря Геру Ненна они получили доступ к компьютерам и другому новейшему оборудованию, разработали новые модификации прибора, наделив его новыми возможностями. Это громадное научное достижение. Изобретение Голдспринга в скором времени найдет применение повсюду. Но сейчас мы имеем преимущество первооткрывателей.

– Я слышал о теоретических разработках и лабораторных испытаниях, – неприязненно произнес Хлотт. – Сколько времени потребуется, чтобы получить работающие приборы?

– Не так уж много, мой капитан, – ответил Доннан, – если уделить работе достаточно сил и внимания. Если лучшие умы Ворлака и подвластных ему планет объединят свои усилия. Феодалное общество Ворлака, так же, как союз кочевников Кандемира и коалиция монвенги, не способны объединять научные силы. Мы – люди – можем помочь вам организовать работу. Меньше чем за год мы сможем вооружить ваш флот до зубов и вырваться вперед в этой гонке.

– В это трудно поверить, ты обещаешь невыполнимое, –

проворчал Хлотт.

– Досточтимый капитан, – вступил в разговор Гер Ненна, – я наблюдал за работой людей. Моих скудных способностей недостаточно, чтобы понять все их замыслы. Я мог только восхищаться при демонстрации некоторых приборов. Но ученые из общества физиков, более глубоко изучившие вопрос, заверили меня...

– Мне плевать на их заверения, уважаемый, – ответил Хлотт. – Если им хочется поиграть с новой идеей – пусть играют. Может быть, получится что-то стоящее, а может, и нет. Но я отвечаю за жизнь и независимость Ворлака и не намерен бросать большую часть сил на претворение в жизнь проектов этих бездомных сумасшедших. Уходите!

Гер заломил руки:

– Благородный Мастер... Хлотт встал во весь рост.

– Вон! – закричал он. – Вон! Пока я не разорвал вас в клочья!

Буррена снова зарычала и приготовилась к прыжку.

– Но благородный президент Совета не понимает...

Доннан подтолкнул Гера к двери.

– Не трудитесь, приятель, – сказал он. – Я знаю, вам очень не хочется, но придется сказать ему.

Доннан подошел поближе к Хлотту и заговорил:

– Я должен предупредить, что разговаривал с несколькими членами Совета. Им понравилась моя идея.

– Да. – Хлотт злобно рассмеялся. – Я слышал. Пралан,

Зива, Урлант. Самые слабые и самые впечатлительные представители класса драгаров. Что это меняет?

– А вот что, мой капитан... – Губы Доннана изобразили подобие улыбки. Он начал перечислять, загибая пальцы: – Во-первых, они согласны, что при нынешнем состоянии вооружения кандемирцы имеют шанс победить. При затяжной войне империя кочевников в лучшем положении. Во-вторых, вооружившись новыми приборами, имея возможность заняться перспективными разработками, – вспомните, среди вассалов Кандемира есть индустриально развитые миры, способные организовать новое военное производство, – Кандемир может первым нанести решающий удар. Так что времени на раздумье у вас немного. В-третьих, в случае создания антикандемирского альянса без длительных проволочек мы имеем шанс опередить Кандемир и нанести удар первыми. В-четвертых, понимая значение этой проблемы, Пралан и компания не собираются больше поддерживать президента Совета, настолько бестолкового, что он не может оценить сложившуюся обстановку.

Мускулы так и перекатывались под кожей президента. Буррена прыгнула, но не достала до горла Доннана. Хлотт схватил ее за загривок и потратил немало усилий, чтобы утихомирить эту тварь. Борьба слегка охладила его пыл. Он заговорил почти спокойно:

– А, так вы интриговали за моей спиной? Вы поплатитесь за это.

– Я не мог действовать иначе, – огрызнулся Доннан. – Ведь вы повернулись ко мне спиной и не хотели выслушать.

– Пралан, Зива и Урлант! Что они могут сделать? Пусть попробуют назначить выборы! Пусть только попытаются!

– Нет, на это они не пойдут, мой капитан. Я отговорил их. Убедил, что они не продержатся и недели, выступив против президента. Однако... у них есть кое-какие козыри. В случае объединения их влияние не будет таким уж ничтожным. А если они договорятся с Вента Саэтором, который почти так же силен, как вы...

– Что?!

– Поняли, в чем дело? Трое моих сторонников поддержат Саэтора. Саэтор не придает особого значения моим проектам, но согласен поддержать нас, надеясь получить президентское кресло.

Хлотт выругался и попытался ударить Доннана, но тот уклонился от удара. Буррена бросилась вперед. Доннан не собирался драться, однако крепко обхватил и прижал к себе Хлотта. Стальные мышцы напряглись под его руками, противник пытался вырваться. Доннана швыряло из стороны в сторону, острые зубы буррены полоснули по плечу.

– Легче, мой друг, легче, – задыхаясь, произнес Доннан. Он загораживался от клыков зверя Хлоттом, как щитом. Челюсти буррены почти сомкнулись на ноге хозяина. – Давайте не будем драться, капитан. – Доннан стиснул зубы, удерживаясь от проклятий. – Если... постойте, остановите свою

любимицу... Если бы я хотел уничтожить вас, разве я стал бы рассказывать вам все это?

В этот момент буррена бросилась на Гера, который попытался укрыться кушеткой.

– Ворлак! – заорал Хлотт. Животное прижало уши и угрожающе зарычало. Доннан отпустил противника и присел на кушетку, пытаясь отдышаться.

– Мой... мой капитан, вы сильны, как дьявол... – Доннан дышал чуточку тяжелее, чем требовалось. – Я бы... я бы не смог... продержаться еще минуту.

Тень улыбки смягчила яростное выражение лица Хлотта.

– За вашу наглость вы заслуживаете очень медленной смерти.

– Простите, мой капитан, – сказал Доннан. – Знаете, я не силен в ваших обычаях. В моей стране люди равны. Я не могу знать правил хорошего тона для ворлакского общества – оно так сильно отличается от нашего. – Доннан снова встал. – Я пришел не для того, чтобы угрожать, – продолжил он, чувствуя себя последним лжецом. – Попросту говоря, я хотел предупредить вас... о чувствах ваших коллег. Я бы не хотел, чтобы ваше общество лишилось такого блестящего лидера. Если вы решите эту проблему – Зива, Урлант и Пралан снова перейдут на вашу сторону. А... – Он потер пальцами лоб и подмигнул. – Если хорошо все рассчитать, уважаемый Вента останется в полном одиночестве на краю пропасти, а у вас будет возможность подтолкнуть его.

Хлотт молча обдумывал услышанное. Доннан почти видел работу мозгов в его черепе. Постепенно, мускул за мускулом, Доннан расслабился. Дело было почти выиграно.

Ловкость в политике – это еще одна область, в которой земляне сильнее многих...

Глава 13

Битва при Брандобаре

Для историка-литератора эта баллада примечательна как первое значительное произведение искусства (в отличие от документальных записей, научных трудов или переводов с планетарных языков), написанное на языке уру. Однако курсант военного училища смог бы лучше описать некоторые эпизоды, которые, будучи изложены в эпических выражениях, передают общее представление, но не подробности событий.

Описываемое сражение разыгралось недалеко от звездного скопления Брандобар – необитаемой группы звезд между Ворлаком и Майастом. С одной стороны в битве участвовали объединенные силы Ворлака, Монвенги и нескольких более мелких народов. Секретная демонстрация нового оружия, созданного на развалинах Земли, привлекла к борьбе против Кандемира несколько ранее нейтральных планет. Объединенным силам противостоял Великий флот кочевников, включающий в себя не только клановые подразделения, но и несколько вспомогательных отрядов, призванных с подвластных Кандемирской империи планет. Этот флот в численном отношении намного превосходил союзные силы.

Путь войны избрали три короля
(Горек, пронзителен, звезд свет);
Таркамата, властителя Кандемира,
Победить они дали обет.

Тот гордец, что имел в Ворлаке власть
(В шторма вое печаль слышна),
Сохранив лишь имя, себя командиру
Буйных бродяг отдал.

Второй – бескрылою птицей был.
(В звоне трубы – презренье богов!)
Когда изгнанники объединились,
Явился к Ворлаку он.

Но первым – король без имени был
(Рожденье времен – словно боли крик);
Капитан одинокого корабля
Ускользнул с убитой Земли.

Жестоко и тайно убита Земля
(Горек, пронзителен звезд свет);
А стражи труппа планеты – в плену,
На Кандемире, на много лет.

Но земляне бежали – в поисках мести
(В шторма вое печаль слышна)
За пепел и прах, за надежд крушенье,

За то, что мертва она.

И Ворлак надменный им говорил
(В звоне трубы – презренье богов!):
«Кандемир подбирается к нашим пределам;
Прилив остановит кто?»

А мудрый Монвенги изрек свое
(Рожденье времен – словно боли крик):
«Дайте оружие, и мы вам поможем,
Люди с мертвой Земли».

Капитан, бродяг предводитель, сказал
(Горек, пронзителен звезд свет):
«Пространство. Сила и Страх покорны
Воле земной навек».

Таркамат, Кандемира властитель злой
(В шторма вое печаль слышна),
Расхохотался: «Они разлетятся,
Как под ветром сухая листва».

Корабли свои собрал Таркамат
(В звоне трубы – презренье богов!) —
Будто множество стрел набил в колчан
Спесивейший из стрелков.

Из тайных берлог, мимо факелов звезд
(Рожденье времен – словно боли крик),

Чтоб бездомных землян-бродяг проглотить,
Кочевников рой проник.

И возле скопления юных солнц
(Горек, пронзителен звезд свет) —
Все знают, зовется оно Брандобар —
Врага появился след.

И три корабля увидали тогда
(В шторма вое печаль слышна),
Что сил у них меньше ровно в два раза,
Что стрел у них – половина.

«Назад, кочевники! Лучше уйдите!
(В звоне трубы – презренье богов!)
Иначе – один звенящий удар,
И ваши миры – наш улов!

Не уснул ли ты, предводитель бродяг?
(Рожденье времен – словно боли крик)
Ведь близко Землю убивший враг,
Он рядом с нами возник!»

Военные специалисты могут понять из написанного, не обращаясь к комментариям, что союзный флот должен был двигаться на высоких скоростях – в свободном падении – в тесном строю. Такой порядок представлял для кандемирцев соблазнительную цель. Корабли кандемирцев постара-

лись не набирать высокой скорости и поэтому были более маневренны. Таркамат рвался окружить объединенный флот и обстрелять его со всех сторон.

«Все готово, мои друзья
(Горек, пронзителен свет звезд).
Все винтики-гвоздики вижу насквозь
В пылающем том копье.

Пусть подходят убившие мой народ
(В шторма вое печаль слышна).
Мы ждем затаясь, – как ждет корабли
В море тайного рифа сталь».

В этом случае автор, конечно, ссылался на прекрасно разработанные интерференционные детекторы парагравитации, которыми были оснащены все корабли союзного флота; и эти приборы на компьютере флагманского корабля создавали детальную картину диспозиции противника. У кочевников имелись подобные приборы, но в небольшом количестве и менее эффективные.

И вот Кандемир рванулся вперед.
(В звоне трубы – презренье богов!)
Залп за залпом – ракеты летят дождем
На королевский флот.

Капитан изгнанников лишь усмехнулся

(Рождение времен – словно боли крик)
И бросил чары – первые чары,
Рожденные смертью Земли.

Вздыбился космос волной штормовую
(Горек, пронзителен звезд свет),
Гремело пространство, дымясь и грозя,
И взвыли враги в ответ.

И злобные пчелы-кочевники вихрем
(В шторма вое печаль слышна)
Метнулись назад, за Брандобар,
Как высохшая листва.

Здесь записан первый случай применения деформатора пространства. Искусственно созданное явление интерференции позволило союзникам навести мощные отражающие поля вокруг кораблей; другими словами, изменить привязку пространственных линий для находящейся вне защитного поля материи – два эквивалентных толкования открытия Голдспринга. Фактически летящие вражеские ракеты были внезапно отброшены на огромное расстояние, как если бы они были снабжены собственными сверхсветовыми двигателями.

Таркамат ужаснулся. Он допустил взаимопроникновение двух флотов. Корабли противников замедлили ход и сошлись вплотную. Таркамат также приказал снизить ско-

рость.

За эти несколько часов его ученые обдумали ситуацию. Обладая уже некоторыми знаниями физических принципов, лежащих в основе этой тактики, они убедили Таркамата руководствоваться законом сохранения энергии. Энергетическая установка на корабле могла отбросить ракету, но не судно, имеющее гораздо большие размеры. И электромагнитные воздействия также не давали бы эффекта.

Таким образом, Таркамат решил выровнять скорости и расстрелять союзный флот с короткой дистанции из своих неповоротливых, но мощных бортовых орудий. Это грозило ему большими потерями, но – с его точки зрения – обеспечивало бесспорную победу.

Но Таркамат, Кандемира властитель
(В звоне трубы – презренье богов!),
От удара травившись, крикнул
«Вперед! Бейте! Сожгите врагов!»

Вернулись кочевники к месту боя
(Рожденье времен – словно боли крик),
Но снова брошены чары – вторые
Из тех, что родились в смерти Земли.

И вырвалась Сила из стальной скорлупы
(Горек, пронзителен звезд свет),
Беспощадные молнии с треском пронзили
Флот Кандемира в ответ.

Корабли взорвались, как сверхновые звезды
(В шторма вое печаль слышна).
И разломались – и врагов разметала
Паники дикой волна.

На небольших расстояниях корабли союзников, имевших время на подготовку, могли использовать еще и экспериментальные, но тем не менее ужасные для противника пространственно-интерференционные термоядерные излучатели. Принцип действия заключался в создании таких узких пучков энергии, что внутри ядра частицы входили в соприкосновение. Атомы, таким образом, взрывались. Хотя лишь незначительная часть массы корабля была разрушена, это приводило, естественно, к гибели всего судна. В эти несколько минут была погублена почти половина кандемирского флота.

Таркамат, бесспорно, один из самых гениальных флотоводцев в истории Галактики, сумел вывести из боя оставшиеся корабли и собрать их вне досягаемости союзного флота. Он понял, что – увы! – его флот слишком ограничен в выборе дистанции, чтобы продолжать борьбу, и отдал приказ отступить на Майаст-2.

Таркамат, повелитель Кандемира
(В звоне трубы – презренье богов!),
Сказал своим людям:

«Мы проиграли, Но завтра возьмем свое.

Вожди кочевые, не падайте духом
(Рожденье времен – словно боли крик)
И, в наши пределы со мной отступая,
Наденьте достоинства лик!»

И снова – чары, смертью рожденные
(Горек, пронзителен звезд свет),
Голос имели они гремющий
И страх рождали в ответ.

Как смерть от молнии, был внезапен
(В шторма вое печаль слышна)
Капитана голос в чужих кораблях,
И звенела звука его волна.

Таркамат, повелитель Кандемира
(Рожденье времен – словно боли крик),
С остатками армии слушал голос,
Что из пепла Земли возник.

На молекулярном уровне пространственно-интерференционный излучатель был также эффективен и обладал большим радиусом действия. Карл Доннан просто вызвал небольшую вибрацию в корпусах вражеских кораблей, модулированную через микрофон его голосом, и наполнил каждый кандемирский корабль звуком своей речи.

«Мы разбили вас здесь, под Брандобаром
(Горек, пронзителен звезд свет).
Не сдадитесь – тогда мы помчимся дальше,
К Кандемиру – за вами вслед.

Но нам совсем не нужны пепелища
(В шторма вое печаль слышна),
Пусть никто никогда не владеет нами,
Пусть вам будет свобода дана.

Восстаньте – и небо на вас мы обрушим
(В звоне трубы – презренье богов!),
Сдадитесь – увидите возле порога
Свободу, невесту ваших снов».

Свершилось! Войне конец, и тиранам
(Рожденье времен – словно боли крик),
Скорби конец, и пред нами сияет
Земли оживающий лик.

Таркамат достиг интерференционной полосы и отступил со сверхсветовой скоростью. Союзный флот, хотя и превосходящий теперь по численности, не преследовал его. Они не были уверены в возможности захватить Майаст-2. Вместо этого они отправились к небольшим кандемирским аванпостам, захватывая их без особого труда. Таким образом Майаст был изолирован и лишен влияния.

Слова Доннана произвели огромное впечатление. Не только его голос, неожиданно послышавшийся ниоткуда, сломил и без того пошатнувшийся дух кандемирцев; он предложил вассалам путь к свободе. Помогли они свержению ига кочевников, и они не только были бы приняты победившей стороной, но и получили бы независимость, даже поддержку. Немедленного окончательного ответа не последовало, но первый шаг был сделан. В скором времени агенты союзников внедрились на их планеты, чтобы вести пропаганду и организовывать подпольное движение в лучших традициях истории Земли.

И это все для военных комментаторов. Но ученые-литераторы найдут в этой балладе много больше. На первый взгляд она кажется грубоватой и незаконченной. Более тщательное изучение опровергает это. Тот простой факт, что до сих пор не существовало ни одного произведения на уру, достойного упоминания, говорит о многом. И структура баллады также наводит на размышления. Архаическая и преувеличенная образность, часто банальные описания вызывают не к утонченным раздумьям, но к чувствам, простым и понятным любой расе космических путешественников. Песня могла доставить удовольствие любому грубоватому астронавту – представителю рода человеческого, ворлакцу, монвенги, ксоану, ианнту, и более того – всем обитателям планет, где известен язык уру. И хотя движение между отдельными группами планет не было ни оживленным, ни регуляр-

ным, все же оно имело место. Несколько кораблей в год рисковали отправиться в дальние путешествия.

Кроме того, хотя форма баллады происходит от древних европейских произведений, она гораздо более сложна, чем можно показать в современных переводах. Слова и образы просты, а размер, ритм, созвучия и аллитерация – нет. Они на самом деле составляют головоломку, из которой нельзя изъять ни одной части, чтобы не разрушить общую картину.

Таким образом, песнь передавалась из уст в уста, при этом почти не искажаясь. Астронавты, которые никогда не слышали о Кандемире или Земле, запоминали эти названия, поскольку для них это была просто хорошая застольная песня. И точные вокабулы баллады звучали правильно.

Итак, хотя автор баллады неизвестен, «Битва при Брандобаре», очевидно, не была создана каким-то народным менестрелем. Она была тщательно подготовлена, и поэт трудился над вполне определенной задачей. Фактически это было послание «Бенджамина Франклина» к людям через всю Галактику.

Глава 14

*И я увидел, что дорога в Ад
начинается прямо от врат Рая.*

Баньян

«Нет, – говорила себе Сигрид Холмен. – Перестань дрожать, дурочка, чего бояться? Или это потому, что за пять лет... я впервые была наедине с мужчиной? О Боже! Как одинока я была все это время!»

Он не сделал первого шага. Только не он – с обветренным лицом и веселыми морщинками у глаз, с легкой седью на висках. А если бы первый шаг сделала она? Даже мысль о прикосновении к теплому, мускулистому телу заставляла ее сердце останавливаться. Они не могли больше ждать – люди экипажей «Европы» и «Франклина». Полурелигиозное впечатление от первой встречи ослабевало, завязывались знакомства, свадьбы были не за горами. Даже после всех невзгод кандемирской войны мужчин было больше, чем женщин. Соотношение полов будет еще более неравным, если – нет, когда! – другие корабли землян присоединятся к ним. Женщины Земли могли выбирать.

«Неважно, – думала Сигрид. – Мне лучше поторопиться, пока другая не увела его. И он хочет видеть меня сегодня...» Приятное тепло охватило ее. Сигрид не могла ошибиться;

она заметила, что взгляд Карла следил за каждым ее движением. Но что-то мешало ему – иначе почему его голос был таким мрачным? Они встретились на корабле, когда офицеры обеих команд обсуждали эпизод с кандемирской ракетой, на которой побывали Сигрид и ее подруги; при упоминании о непонятной записи на переборке его лицо стало странно неподвижным. В конце встречи Доннан отвел Сигрид в сторону и тихо, почти шепотом, попросил прийти к нему на следующий день.

«Но почему я боюсь, – снова и снова спрашивала себя Сигрид. – Мы – две частицы человеческой расы. Мы знаем теперь, что человечество будет жить, появятся дети и домашние очаги на другой Земле, на тысячах или миллионах других планет.

Кандемир побежден. Это еще не признано официально, но его колонии освобождены, его провинции охвачены восстаниями, и представители Кандемира запросили перемирия. Таркамат на переговорах вел себя, как всегда, – жестко и хитро, но все знают, что ему не на что надеяться. Он добьется уступок для своего народа, но с империей Кандемира покончено.

А мы, последние представители гомо сапиенс, заседаем в Совете победителей. Ворлак и Монвенги имеют многочисленные флотилии и миллионные армии, но с большим уважением прислушиваются к мнению Карла Доннана. Его превосходство – не только моральное. Только что освобожден-

ные планеты, чьи правительства еще слабо разбираются в межгалактических отношениях, объединились в коалицию свободных, но достаточно сплоченных миров. Эта коалиция представляет собой значительную силу, а главой ее был избран... человек.

Почему я боюсь?»

Сигрид выбросила эти мысли из головы, когда вела свой аэрокар на посадку. Но она так и не смогла избавиться от противной сухости во рту и заставить сердце биться ровнее.

Длинные строения из нетесаных бревен под гонтовыми крышами образовали квадрат. С трех сторон его росли деревья, неумолимо шелестящие на ветру. Четвертая сторона оставалась открытой и выходила на штаб Доннана, расположенный по другую сторону долины, за блестящей на солнце рекой. Дальше, у горизонта, поднимались голубые горные вершины. Конечно, это была не Земля, эта планета называлась Варг; а территория, предоставленная Доннану и его людям благодарными пушистыми туземцами, была слишком мала, чтобы обосноваться здесь надолго. Но пока люди не нашли подходящего места для создания колонии, они решили остановиться на Варге, очень напомиравшем Землю. Ветер доносил до Сигрид весенние ароматы.

Доннан спешил ей навстречу. Сигрид тоже побежала, но остановилась на полпути и запрокинула голову. Доннан подошел, не отводя глаз от ее светлых волос, и робко протянул руку. Сигрид положила руку на его ладонь, чувствуя, как

краска заливает ее лицо.

– Спасибо, что пришли, мисс Холмен, – промямлил Карл Доннан.

– Не стоит, я рада.

Они говорили по-английски, потому что французским Доннан владел очень плохо. Но ни один из них не возвращался к языку уру. Сигрид нравилось протяжное произношение Доннана.

– Надеюсь, дома, предоставленные женщинам, вполне удобны?

– О да, да! – засмеялась Сигрид. – Каждый мужчина при встрече спрашивает одно и то же.

– У вас все в порядке? Знаете, некоторые из нас слишком нетерпеливы. Они не хотят вас обидеть, но...

– Среди нас тоже есть нетерпеливые. Наконец-то Сигрид и Доннан разняли руки. Она смущенно отвела взгляд от его серых глаз и оглянулась.

– Какой чудесный вид! – сказала она. – Это мне напоминает родные места. Вы живете здесь?

– Я ночую здесь, когда прилетаю на Варг, мисс Холмен. И здесь же живут моя команда и те, кто приезжает на переговоры. Да, вид прекрасный. Но... гм... вам, наверное, нравилось на Затлокопе, так вы ее называли? Капитан Пуссен говорила, что там был отличный климат.

– Не стану возражать. Но, слава Богу, у нас хватало дел, и мы не сознавали, как одиноки мы были там.

– Я... я слышал, вы преуспевали?

– Да. После того как изучили, как говорится, все ходы и выходы, мы быстро разбогатели. Еще несколько лет, и наша корпорация стала бы самой сильной в экономике той группы планет. Мы смогли бы послать сотни кораблей на поиски оставшихся в живых землян. – Сигрид пожала плечами. – Я не хвастаюсь. Необходимость вынудила нас.

– Да, интересная идея. – Доннан восхищенно посмотрел на нее. – Мы решали одну и ту же задачу: отыскать затерявшихся в космосе людей. Но, черт возьми, насколько более элегантным было ваше решение!

– Это медленный путь, – ответила Сигрид. – Мы не могли надеяться на результат раньше, чем через несколько лет. Когда Иаэль Блюм вернулась с Йотля и привезла балладу астронавтов, воспевающую подвиги людей; когда мы узнали, что герои-земляне находятся поблизости, – это был замечательный день. Второй в моей жизни.

– А когда был первый?

Не поднимая глаз, Сигрид тихо произнесла:

– Когда я взяла в руки своего первенца... Некоторое время оба молчали; ветер шелестел листвой деревьев над их головами.

– Да, – наконец произнес Доннан. – Я говорил вам, что ночью здесь. Но это не дом. До сих пор у меня не могло быть дома.

Опасаясь дальнейших откровений, Сигрид необдуманно

задала еще один вопрос:

– Наши трудности еще не закончились... и что же будет с теми мужчинами, которые... которые не смогут найти себе жен?

– Мы думали об этом, – нехотя ответил Доннан. – Мы... мы должны передать следующему поколению как можно больше хромосом. Это... гм... будет...

Лицо Сигрид залил румянец; она не отводила глаз от голубых вершин. С большим трудом девушка смогла заговорить:

– Значит, женщины нашего поколения будут рожать детей от разных мужчин?

– Ну...

– Мы тоже обсуждали этот вопрос на борту «Европы», пока добирались сюда. Некоторые из нас... моя подруга Александра... согласны жить с несколькими мужчинами. Полигамия... так это называется? Это решило бы проблему. Но другие женщины, я, например... мы согласны выполнить свой долг перед человеческой расой, но мы хотели бы жить с одним мужчиной. Он... ему придется смириться с тем, что было невозможно на Земле...

Доннан взял Сигрид за руку. Его крепкое пожатие причинило ей боль, но Сигрид и не подумала освободиться. Внезапно Доннан выпустил ее руку, почти отбросил. Сигрид повернула голову и увидела, что он ссутулился и опустил глаза, крепко сжав кулаки.

– Карл, – воскликнула Сигрид, – Карл! Что случилось?

– Мы надеемся, – с трудом заговорил Доннан, – что человечество будет жить...

Сигрид молчала. Карл поднял голову; его лицо окаменело, взгляд стал почти враждебным.

– Я пригласил вас для разговора... Боюсь, я сыграл с вами злую шутку. Вам лучше уйти.

Сигрид отступила на шаг. Внезапно осмелев, она выпрямилась.

– Первое, что вы, мужчины, должны понять, – резко сказала она, – это то, что женщина – не кукла и не ребенок. Я смогу преодолеть все трудности, так же как и вы.

– Думаю, сможете, – пробормотал он, глядя на носки ботинок. – Вы уже многое пережили. Но за последние три года я привык к трудностям. Иногда я делал вид, что их не существует. Но иногда, бессонными ночами... Почему я должен делить их с кем-то?

Ее глаза широко распахнулись. Сигрид шагнула к Доннани, обняла его и положила голову ему на плечо.

– Карл, ты большой, сильный и глупый. Не старайся удержать Вселенную на своих плечах. Я хочу помочь тебе. Для этого я здесь, дурачок!

Через минуту он освободился из ее объятий и достал трубку.

– Я благодарен, – сказал он. – Я благодарен больше, чем могу выразить словами.

Сигрид попыталась улыбнуться.

– Самая большая благодарность – это честность по отношению ко мне. А я очень любопытна.

– Ну... – Он набил трубку суррогатом табака, выпустил облако дыма и зашагал к дому. Сигрид пошла следом за ним. – Может быть, твоя помощь избавит меня от ночных кошмаров. Надеюсь, ты не сломаешься, разделив со мной бремя забот. – Он помолчал. – Если нет – мы вместе решим, что нам делать. Рассказать всем или похоронить тайну навсегда.

Они вошли в дом. Просторная комната, отделанная панелями из светлого дерева, служила Доннану и приемной, и спальней. Комната была обставлена очень просто, но повсюду виднелись необычные сувениры с разных планет. А в углу Сигрид заметила походную кровать. Сигрид почувствовала, как кровь бросилась ей в голову.

Внезапно вошел Рамри и грациозно склонился перед ней. Сигрид не знала, благодарить ей монвенги или проклинать его.

– Мисс Холмен, познакомьтесь с Рамри, жителем планеты Тантаи, – произнес Доннан. – Он был моим другом, когда мы стартовали с Земли, и он стал опорой и поддержкой с тех пор, как мы увидели погибшую планету. Я думаю, Рамри должен присутствовать при нашем разговоре. В межпланетных делах он разбирается лучше, чем кто-либо.

Холодная птичья лапа коснулась руки Сигрид.

– Добро пожаловать, – сказал Рамри по-английски. – Я не

могу выразить свою радость по поводу вашего прибытия. Я рад за своих друзей, рад за ваш народ.

– Приятно познакомиться, – заикаясь, ответила Сигрид.

Доннан предложил ей стул и сам занял место за столом. Рамри уселся на своей перекладине. Прежде чем начать разговор, Доннан тяжело вздохнул.

– Существует вопрос, который мы обязаны решить, иначе мы не сможем жить спокойно где бы то ни было. Кто разрушил Землю?

– Но ведь это Кандемир, – сказала Сигрид. – Разве кто-то сомневается?

– Кандемир решительно отрицает это. Мы два года исследовали захваченные архивы, допрашивали пленных, но не нашли никаких доказательств их вины. Конечно, можно допустить, что кандемирцы тщательно уничтожили все следы: уничтожили записи, подобрали исполнителей, способных унести тайну в могилу... Мы знаем, как сильна преданность интересам клана среди кандемирской аристократии. Из всего этого следует, что Кандемир мог быть виновен, а мог быть и невиновен.

– Но Солнечная система наводнена их ракетами! – возразила Сигрид.

– Да, – согласился Доннан. – Но, может быть, это только очередная хитрость? Ведь в этих ракетах сбита программа, они уже не так опасны, как могли бы быть... Это не предположения; кроме счастливого спасения «Европы» и «Фран-

клина» есть еще и другие факты. Три месяца назад я отправил экспедицию в Солнечную систему. Арни Голдспринг со своими приборами побывал там, и то, чего он не смог найти, не сможет найти никто другой. Он и его помощники отловили несколько ракет и разобрали их до последнего винтика. Да, это стандартные кандемирские ракеты, тут нет сомнений. Но все они перепрограммированы. Не значит ли это, что кто-то пытался подставить Кандемир?

– Подставить? – Сигрид прищурилась. – О да! Я понимаю. Кто-то пытался свалить вину на Кандемир. Но записи, которые попались нам на одной из ракет... – Сигрид задохнулась от волнения.

– Это как раз то, о чем я хотел поговорить, – сказал Доннан. – Ваша находка уникальна. Такой улики не посчастливилось найти даже Голдспрингу. Вы принесли снимки?

Сигрид протянула Доннана конверт. Капитан долго рассматривал фотографии. Рамри подошел ближе и заглянул через плечо Доннана.

– Что ты думаешь об этом? – спросил наконец Доннан.

– Часть символов – без сомнения, кандемирские цифры, – сказал Рамри. – Остальные... Не знаю, мог ли я видеть их раньше. Кажется, очень давно... Но даже в нашей системе так много разных языков, разных алфавитов, разных цифр... – Рамри надолго замолчал. Потом легко коснулся лбом лба Доннана. – Не мучайся, Карл-друг-мой, – пропел он. – Снова и снова я говорю тебе: то, что ты узнал на Кат-

кину, не является окончательной истиной. Даже целый народ может ошибаться, не говоря уж об отдельных сбитых с толку представителях. Когда ты будешь слушать меня? Пора забыть то, что ты видел.

Доннан отстранил птицу и пристально посмотрел на Сигрид.

– А что вы, женщины, думаете обо всем этом? – спросил Карл. – У вас было три года на размышления.

– Мы не очень-то задумывались, – ответила Сигрид. – Кроме этих снимков у нас хватало забот. Мы старались вновь обрести надежду, которая погибла вместе с Землей. Мы распознали кандемирские цифры; предположили, что остальные символы обозначают буквы. Вы знаете, что некоторые планеты Кандемирской империи кроме официального языка используют свои наречия. Так же, как разные земные народы говорят на разных языках, но используют одну систему цифр. Возможно, это заметки какого-то рабочего по наладке ракеты, который не очень-то знал кандемирский язык.

– Здесь только шесть незнакомых символов, – проворчал Доннан. – Маловато для буквенных записей. – И он снова склонился над символами.

– Эти символы могут быть и цифрами, – предположил Рамри. – Их, должно быть, написал рабочий с одной из колонизированных планет. Кандемирцы имели возможность подбирать персонал среди вассалов, не открывая им своего замысла. Таким образом обеспечивалась секретность.

– Но сами ракеты, болван! – огрызнулся Доннан. – Сами ракеты являются визитной карточкой! Что ему в этой сверхсекретности, если «Искатель» четвертой модели известен всей Галактике как образец кандемирского производства?

Рамри отошел от стола, опустил голову и удрученно сказал:

– Ты удивляешь меня, Карл! То же самое говорили тебе на Каткину.

Сигрид уткнулась в бумаги, как будто пытаясь найти разгадку.

– Мы почти не задумывались над этими записями, – виновато сказала она. – Никто из нас не знает кандемирского языка, даже капитан Пуссен. Мы о них почти не вспоминали до вчерашнего дня.

Внезапно Сигрид решила. Она глубоко вздохнула, выпрямилась и громко спросила:

– Что же такое вам показали на Каткину? Может, хватит ходить вокруг да около?

Доннан никак не отреагировал на ее слова.

– У меня еще один вопрос, – сказал он ровным голосом. – Я слышал, у вас на борту были представительницы Югославии и Израиля, не так ли? Может, кто-то из них слышал о планах эмиграции с Земли? Может быть, в Балканских странах или среди арабов – евреи должны были знать, что происходит у арабов, – может быть, хоть кто-то слышал о построй-

ке кораблей или наборе колонистов?

– Нет, – ответила Сигрид.

– Ты уверена?

– Да, уверена. Вспомни, я принимала участие в разработке всеевропейского проекта. Я видела верфи, читала журналы, была в курсе всех новостей. Ну, какой-нибудь небольшой корабль, наверное, можно было построить втайне. Но огромный; способный взять на борт много пассажиров для перелета на другую планету... нет, это не прошло бы незамеченным. И я не думаю, чтобы им хватило времени для постройки после нашего старта.

– Ты права, времени не оставалось. – Доннан покачал головой. – Что ж, ты даешь нам уже вторую улику. Хотя я надеялся, что спаслось гораздо большее число людей, я был почти уверен в твоём ответе. Жаль... Теперь о Каткину. Там мы видели фильм, снятый разведкой монвенги. Это допрос коммерсанта с планеты Ксо, который утверждал, что его концерн продал Балканскому и Арабскому союзам нечто такое, что военные теоретически называли оружием Страшного Суда. Абсолютное оружие. – Голос Доннана зазвенел. – Несколько бомб, способных уничтожить жизнь на целой планете. В случае нападения на страны, купившие их, эти бомбы взрываются все сразу, автоматически. Понимаешь? Монвенги убеждены, что никто не нападал на Землю. Что это было самоубийство.

Сигрид съежилась на стуле. Она не могла произнести ни

звука. Доннан ударил кулаком по столу.

– Ты понимаешь?! – почти закричал он. – Я не хотел рассказывать об этом. Монвенги пытались сохранить тайну. Я тоже. Зачем рассказывать друзьям о безумстве их народа? Зачем оставшимся в живых переживать весь этот ужас? – Доннан взял себя в руки и продолжал более спокойно: – Я пытался еще и еще расследовать это дело. Но, несмотря на подкуп и шпионаж, не удалось найти никаких улик на планете Ксо. Конечно, они могли уничтожить все записи об этой сделке. Если ты продал ружье человеку, который потом оказался маньяком-убийцей, ты не будешь рассказывать об этом, иначе больше никто не купит у тебя оружие. Не так ли? Но как тогда объяснить появление кандемирских ракет? Монвенги уверены, что ракеты запустили именно кандемирцы, но уже после катастрофы, чтобы застолбить участок. Солнечная система выгодно расположена – она близка к окраинам сообщества монвенги. А когда Земля остынет, ее легко будет колонизировать. Ракеты были запрограммированы так, чтобы пресекать попытки всякого, кто сунется к Земле. Заметь, Кандемир никогда и не отрицал этого. Они не скрывали своих намерений воспользоваться добычей: между тем кандемирцы не хотели уничтожить тех, кто подходил близко к Земле.

Доннан резко встал и опрокинул стул. Он шагнул к Си-грид, присел у ее ног и взял за руки.

– Ну, вот и все, – неожиданно мягко произнес он. – Ты

знаешь самое страшное. Я думаю, мы трое собрали все имеющиеся улики. Мы найдем врага. Выше голову, девочка! Мы попробуем!

Глава 15

*Я не пытался утешать.
Желаньям потакая;
Я лишь сказал, что тьма пришла,
Волну морей вздымая.*

Честертон

Сигрид Холмен вскочила. Доннан, присевший у ее ног, упал на спину.

– О! – воскликнула Сигрид. – Извини! Она наклонилась и протянула ему руку, чтобы помочь подняться. Доннану не требовалась помощь, но он взял ее за руку. Их лица сблизились. Совсем рядом Доннан увидел губы Сигрид. Неожиданно он усмехнулся.

– Нам только комических ситуаций не хватало, – сказал Карл. – Теперь мне кажется, я выдержу все, что бы мы ни узнали, – тихо добавил он.

Легкая краска появилась на щеках Сигрид, но она заговорила вполне спокойно:

– Давай разбираться дальше. Мы подозреваем Кандемир и жителей Земли. Кого еще? Ворлак? Не хочу обвинять союзников, но не мог ли – как его? – драгар Хлотт по какой-то причине...

– Нет, – возразил Доннан и рассказал о договоре между Ворлаком и Россией. – Кроме того, – добавил Карл, – во вре-

мя войны у меня появилось много связей в правительстве. Гер Ненна, один из ведущих ученых, особенно помог. Драгары не сильны в искусстве интриги. Не то чтобы у них не было причин нападать на Землю, скорее наоборот, но если бы они решились, то не стали бы этого скрывать. Они не смогли бы долго сохранять тайну. Нет, я давно раскусил драгаров!

– Также можно исключить второстепенные космические державы, такие, как Йанн и Инья, – сказал Рамри. – Все они боялись Кандемира. Поскольку договор между Ворлаком и Советами был опубликован, Землю считали потенциальной приманкой для кочевников; многие считали, что рано или поздно Земля ввяжется в эту войну, и никто не исключал Землю из числа возможных союзников.

– Наши разведчики пришли к такому же выводу, – вздохнул Доннан. – Эти миры непричастны к трагедии. Остаются только Кандемир и сами земляне.

Сигрид нервно взмахнула рукой.

– Но самоубийство невозможно! Хотя это решение было бы в некотором смысле желательным.

– Что ты говоришь? – Доннан и Рамри уставились на Сигрид.

– А почему бы и нет? Тогда мы были бы уверены, что убийцы мертвы и нам нечего больше бояться. Доннан пожал плечами.

– Я забыл, что женщины – хладнокровные практичные существа, – пробормотал он.

– Но, Карл! Предположим, что страшное оружие действительно было установлено. Тогда почему ни одна из стран Земли не попыталась перевезти своих людей на другую планету? Даже если у правительства этой страны имелся такой козырь? Даже если они были уверены, что никто не осмелится напасть на них, они оказались бы в более выгодном положении, разместив часть людей вне Земли. И любое другое правительство, пронюхав о таком оружии, попыталось бы обеспечить себе сходную страховку – против несчастного случая, или... против шантажа, если бы в той же Югославии пришел к власти диктатор вроде Гитлера. В любом случае должна была иметь место хоть какая-нибудь эмиграция с Земли. Но ее не было. Астронавты других миров, хотя бы монвенги, знали бы о беглецах.

Доннан внимательно выслушал речь Сигрид. Он и сам не раз задумывался над этим вопросом, но не мог прийти к какому-то решению; его слишком занимали война и другие проблемы.

– Остается еще один вариант, – сказал Доннан. – Кандемир мог узнать об этом оружии, и тогда разрушение Земли стало бы соблазнительно легкой задачей. Югославии и остальным странам просто не хватило бы времени на эвакуацию.

Сигрид покачала головой.

– Вряд ли, – возразила она. – Возможно, правители Земли и были жестокими, но им требовалась еще и хитрость, иначе

многие страны, особенно небольшие, не смогли бы выжить в нашем мире. Политики должны были предвидеть такой вариант. Не только Кандемир, а любой пиратский корабль мог шантажировать целую планету. Я полагаю, никто не осмелился бы купить эти бомбы, не подготовив достаточное количество кораблей для эвакуации.

Внезапно Доннана осенило. Он с размаху ударил кулаком по столу.

– Черт побери, конечно! – рявкнул капитан. – Ты говоришь о том, что проглядели и Рамри, и я. Монвенги не могли додуматься до этого, не зная досконально нашей психологии. Но я-то должен был увидеть... Вся эта идея с бомбами была сумасшедшей. Но эти сумасшедшие рассуждали на редкость логично.

Сигрид выпрямилась. Ее звенящий голос заполнил всю комнату:

– Карл, я не верю, что подобное оружие было куплено кем-то на Земле. Его не было. Не спорю, некоторые страны относились друг к другу с подозрением. Но эти старые дрязги постепенно сходили на нет. Случались какие-то стычки, но ядерная война так и не была развязана, несмотря на то что многие страны имели возможность ее начать. Разве это не доказывает, что ситуация стабилизировалась, что возможность мировой войны практически свелась к нулю? Земля все больше сближалась с внешними мирами. Старые споры утрачивали свою остроту. Оружие Страшного Суда уподо-

билось Китайской стене, построенной для защиты от несуществующих врагов. За ту же цену можно было купить новые технологии, корабли, послать молодежь учиться, обеспечить себе таким образом и могущество, и безопасность. Земля просто не могла совершить самоубийство.

Собеседники Сигрид еще долго молчали. Они не могли произнести ни слова. Рамри очнулся первым. Его перья взъерошились, зоб раздулся.

– Но наша разведка... ксоан признался в этой сделке!

– Он солгал, – прервала его Сигрид. – Разве ваша разведка никогда не ошибалась?

– Но почему? Зачем? – Рамри метался по комнате, смешно подпрыгивая. – Что могли выгадать правители Ксо от этой лжи? Даже тот торговец не получил ничего, кроме разрешения на вылет. Абсурд!

Доннан следил за своим другом.

– Тебе лучше согласиться, Рамри. Ваш генеральный штаб уже признал эту ошибку. Давайте разбираться дальше.

Доннан снова склонился над бумагами, уставившись на них как на послание оракула. Неземные символы сплетались перед его глазами, как клубок змей. Доннан попытался сосредоточиться на колонках символов, записанных капитаном Пуссен. Транслитерация одного из дельфийских языков? Нет, это глупо. Символы от «А» до «Л» заменяют двенадцать цифр кандемирской системы, а «Л» означает нуль. Итак...

Доннана как током ударило. На мгновение сердце его остановилось. Капитану показалось, что он падает в бездну; в ушах у него зазвенело.

Словно издалека до него донесся голос Рамри:

– Путем исключений мы пришли к выводу, что все-таки Кандемир был убийцей. Возможно, это они сфабриковали версию с ксоанским коммерсантом – просто как приманку. И все же я никогда не считал их вину доказанной. Именно поэтому я с сожалением, но принял версию о самоубийстве.

– Ну что ж, – согласилась Сигрид. – Насколько я поняла, кандемирцы всегда были жестокими завоевателями. И Земля стала очередной жертвой. Кроме того, Россия активно помогала Ворлаку.

– Да, но Таркамат сам доказал Карлу, и вполне убедительно, что советская помощь была незначительной. В самом деле, что могут изменить несколько кораблей или горстка офицеров в масштабах межзвездной войны? Если бы потребовалось, Кандемир мог заявить протест, остановить советское правительство с помощью угроз. Русские наверняка бы отступили. Ведь даже небольшой рейд кандемирских военных кораблей нанес бы им чувствительный удар, тем самым ослабив их по сравнению с западными противниками. Таркамат был хорошо осведомлен о положении дел на Земле. По мнению Кандемира, можно было легко расправиться с Советами, используя земные силы. По принципу «Разделяй и властвуй». При всей своей осведомленности и военной си-

ле Таркамат никогда даже не упоминал о том, что ему известно об этом договоре. И зачем ему опустошать Землю? Условия жизни на Земле подходили кандемирцам. Живая планета была бы выгодней для них, чем куча камня и пепла; возрождение жизни – дорогая затея и занимает уйму времени. Кочевники грубы, но их нельзя считать дураками. Единственной возможной причиной уничтожения могло быть желание устрашить своих врагов. Но тогда Кандемир кричал бы о содеянном, ничего не скрывая.

Доннан заставил себя снова взять бумаги и нажал несколько клавишей на панели компьютера. На капитана словно навалилась огромная тяжесть.

– Да, ваши доводы убедительны, – продолжала спор Сигрид. – Но если бы кандемирцы собирались удержать Солнечную систему за собой, они могли использовать более эффективные патрули, нежели устаревшие ракеты, к тому же плохо запрограммированные. И зачем вообще оставлять патрули? Кандемир был уверен в победе в этой войне; Земля и остальные планеты достались бы ему как законная добыча. А до сих пор никто, даже случайные странники, не смогли бы использовать Землю.

Доннан окаменел перед экраном компьютера.

– Вы хотите сказать, что не Кандемир запустил ракеты. Но кто же? – спросил Рамри.

Вычисления были закончены. На экране появился результат. Доннан повернулся к спорящим. Голос капитана прозвучал.

чал уныло и безжизненно:

– Я знаю, кто...

– Что?! – Рамри и Сигрид посмотрели на лицо Доннана и умолкли.

Карл Доннан заговорил абсолютно спокойно:

– Эти каракули, найденные в одной из ракет... Давно следовало понять, что это такое. Женщины не думали об этом, так как у них была масса других проблем. Они просто отложили решение загадки. Но я должен был догадаться сразу. Ты тоже, Рамри. Я полагаю, мы просто не хотели понять.

Золотистые глаза птицы расширились.

– Да? И что же это. Карл?

– Переводная таблица. Составленная каким-то техником, привыкшим считать в одной цифровой системе, но обязанным калибровать приборы в другой. Кандемирцы используют двенадцатеричное исчисление. Вторая группа символов – это шестеричная система.

Сигрид прикусила губу, не понимая, почему лицо Доннана стало мертвенно-бледным. Рамри застыл, словно окаменев.

– Все совпадает, – продолжал Доннан. – Первая запись – цифры от 1 до 6 – это ключ. Здесь же есть числа, записанные в той и другой системах. Волнистые линии между ними, которые Эдит Пуссен заменила графами колонок, – знаки равенства. Посмотрите сами. Все ясно.

Рамри хрипло откашлялся.

– Колонизированные планеты. Я... я думаю, Ленъяр или Друн... кочевники покорили их очень давно... когда-то там пользовались...

Доннан покачал головой:

– Нет, не пойдет. Ты сам назвал причины, по которым Кандемир не мог совершить этого.

Сигрид все поняла. Она отпрянула назад, вытянув руки, словно защищаясь.

– Монвенги? – выдохнула девушка.

– Да, – сказал Доннан.

– Нет! – закричал Рамри. – Клянусь своим народом, это неправда!

– Я не говорил, что ты принимал в этом участие, – попытался утешить его Доннан. Ему хотелось взять Рамри на руки, как в тот день, когда они впервые увидели мертвую Землю. Но ноги Доннана будто приросли к полу. – Если предположить, что монвенги уничтожили Землю, все встает на свои места. Я вижу только одно возражение: монвенги вряд ли стали бы уничтожать потенциального партнера по торговле или союзника в войне; и к тому же они очень славный народ. Но, Рамри, монвенги – не единая цивилизация. Ты даже не узнал эти символы. На вашей планете они неизвестны. Но ведь в вашем сообществе есть планеты, которых ты никогда и не видел. И иные из них населены очень жестокими народами, сторонниками биотехнической ориентации. Если для них допустимо манипулировать жизнью отдельных существ,

то почему бы не изменить принцип жизни на целой планете? Представители Тантаи не поступили бы так; но, к примеру, для Лаотанги это допустимо. А в центральном правительстве доминируют представители Лаотанги и им подобные. Жители этих планет даже не занимались торговлей с Землей. Рынок Земли не имел для них никакого значения. С военной точки зрения Земля представлялась бочкой пороха, так как, будучи слабо развитой в военном отношении, могла стать легкой добычей для Кандемира; тогда война подошла бы вплотную к окраинам сообщества монвенги. Политики Лаотанги не испытывали ненависти к землянам. Уверен, остановись мы на их планете, мы нашли бы самый теплый прием и помощь. Но и любви к нам они не испытывали. Мы, как всякие живые существа, были для них просто объектом, который можно использовать в своих целях. Разрушив Землю, эти деятели могли свалить вину на Кандемир, запустив ранее захваченные ракеты. Причем они ослабили их боевые свойства так, чтобы всякий мог распознать в них кандемирское оружие. Точно рассчитанный ход. Всеобщее возмущение против кандемирцев ускорило конец войны. Для пущей безопасности дальновидные политики заготовили стройную легенду. Не знаю, как они заставили ксоана солгать, – может быть, подкупом или угрозами. Знаю только, что история об оружии Страшного Суда была легко сфабрикована. Избыток точных деталей указывает на близкое знакомство с земными делами. Единственное, что показалось мне странным то-

гда, – это что Вавдвей располагал копией сверхсекретного фильма, будучи всего лишь губернатором одного из окраинных обществ. Что еще выгадывали монвенги? Конечно, саму планету. Они рассчитывали на военную добычу. Но из-за различия биохимии организмов монвенги могли использовать Землю не такой, какой она была, а лишь после стерилизации. В обществе монвенги множество обществ, каждое из которых стремится обзавестись собственной планетой. Это и делает монвенги еще большими империалистами, чем Кандемир; правда, до сих пор они действовали не так грубо. Да, у меня больше нет никаких сомнений. Монвенги убили Землю. Расчёт был точен. Монвенги не учли одного: беспомощная, бездомная кучка людей все-таки выжила. Этот просчет нельзя ставить в вину... кто из нас надеялся выжить?..

Доннан умолк.

– У вас нет доказательств! – пронзительно выкрикнул Рамри.

– Пока нет, – ответил Доннан. – Но теперь мы знаем, где их искать, и наверняка найдем.

– Что... что ты задумал, Карл?

– Я не знаю, – тяжело вздохнул Доннан. – Думаю, не стоит раскрывать карты, пока не закончится кандемирская война. А тем временем мы соберем факты и будем готовы действовать.

– О нет! – воскликнула Сигрид. – Еще одна война, и так скоро!

Рамри вздрогнул. Потом выпрямился, высоко вскинув голову. Его оперение переливалось на солнце. Его слова прозвучали мрачно и торжественно:

– Вам не стоит опасаться новой галактической войны. Это наше внутреннее дело.

Доннан ощутил холодок, пробежавший по спине. Он неуверенно шагнул к тому, кто еще недавно был его другом.

– Я никогда не говорил, что ты... – Доннан задохнулся. – Только небольшая горстка твоего народа... Рамри отошел назад.

– Конечно, – сказал он. – Большая часть моего народа постарается восстановить свою честь. Но это нелегко. Пострадают не только несколько личностей. Не только одно-два сообщества. Вам, людям, не стоит в это вмешиваться. Это наша задача. Я надеюсь, очищение и расплата не потребуют гибели многих наших миров.

Рамри резко повернулся и пошел к двери.

– Я сам организую поиски доказательств, – сказал он, не оборачиваясь. – Когда материал будет подготовлен, я представлю его на собрании всех планет. Вот тогда и придет пора действовать. Я думаю, наша гражданская война начнется примерно через год.

– Нет, Рамри! Ведь ваш народ достиг вершин развития, это ведущая сила в данном регионе...

– Вы будете нашими преемниками.

Монвенги вышел. Доннан вдруг понял, что никогда по-

настоящему не знал Рамри.

Сигрид подошла к Карлу и обняла его. Вскоре они услышали шум стремительно взлетающего аэрокара. Как будто вновь рванулись в пространство боевые звездолеты...

– Что же мы наделали?..